

НА

Будни спецназа

БОЕВОМ ПОСТУ

Наше будущее —
Федеральная гвардия
За что сражался
русский воин

7'99

Праздник в ОДОНе

Фото В. НИКОЛАЙЧУКА

*Корреспондент журнала полковник
Юрий Кислый беседует с заместителем
министра внутренних дел —
главнокомандующим внутренними войсками
МВД России генерал-полковником
Вячеславом ОВЧИННИКОВЫМ*

ОТ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА — К ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

— Товарищ генерал-полковник, с назначением вас на должность главнокомандующего вам, наверное, не пришлось тратить много времени на вращение в обстановку. Во внутренних войсках вы прошли многие ступени служебной лестницы от лейтенанта до генерала, неоднократно выполняли специальные задания в горячих точках. Имеете богатый опыт управленческой работы в критических ситуациях. Поэтому, с глубоким знанием дела приступив к исполнению новых обязанностей, с первых же дней сосредоточили усилия на решении всего комплекса вопросов по организации и обеспечению служебно-боевой деятельности. Какие из них считаете сегодня наиболее важными?

— Мы переживаем очень непростое время. Процессы, происходящие в стране, содержание и характер преобразований в сфере обороны и правоохранительной деятельности жестко диктуют необходимость качественно улучшить функционирование системы МВД и его составной части — внутренних войск. Войска призваны твердо стоять на страже закона и порядка, оберегая интересы государства и общества, эффективно выполнять задачи по защите конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств, умело и решительно действовать в регионах, где складывается чрезвычайная обстановка. При этом надо учитывать факторы нестабильности, на нейтрализацию которых направлены мероприятия, проводимые сегодня в области во-

енного строительства. По-прежнему сохраняется опасность возникновения внутренних конфликтов и их эскалации в различные формы вооруженной борьбы. Вызывает серьезную тревогу криминальная обстановка в России. Набирает силу организованная преступность, возрастает вероятность диверсий и террористических актов, попыток захватов экстремистами важных государственных объектов и специальных грузов. Постоянная головная боль центральных органов власти, руководства министерства, командования — неразрешенность ряда недавних межнациональных конфликтов, существование в стране территориального образования (Чеченской республики), где грубо попираются законодательные нормы, орудут антиправительствен-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ные вооруженные формирования, стали обыденностью работорговли и разбой, проводится политика сепаратизма, нагнетания напряженности на Северном Кавказе.

В этих условиях на основе комплексного анализа потенциальных угроз стабильности государства, его экономических возможностей, а также международных обязательств Российской Федерации осуществляется реформирование войск МВД, цель которого — приведение их в состояние, гарантирующее полное и всестороннее выполнение задач мирного и военного времени. В соответствии с федеральными законами, Концепцией государственной политики по военному строительству Главкоматом разработаны основные направления реформирования и определены временные этапы реформ, осуществлен комплекс мероприятий по оптимизации состава, и численности органов управления, соединений и частей, совершенствованию их служебно-боевого применения. Однако жизнь, потребности внутренней безопасности заставляют акцентировать внимание на ряде актуальных проблем, от разрешения которых будет зависеть наша готовность достичь в ближайшей перспективе новых качественных рубежей. Недавно подготовлен проект Концепции строительства внутренних войск МВД на период до 2005 года, где содержатся принципиальные положения по вопросам их дальнейшего развития. Создание необходимых условий для реализации этой программы, максимальное использование возможностей для повышения результативности повседневной службы и учебы, воспитательной работы, улучшения всех видов обеспечения, бытоустройства личного состава, подготовка всех войсковых звеньев к действиям в сложной обстановке — вот на чем сейчас сконцентрированы основные усилия Главного командования. Именно эти ключевые вопросы я, как главноком, держу в центре внимания.

— По азимуту реформ войска идут не один год. Каков итог предшествующих реорганизаций и структурных изменений?

— Исходя из того, что в ходе организационного строительства внутренних войск менялись приоритеты выполняемых ими задач, Главное командование при реализации планов реформирования в 98-м году сочло необходимым провести работу по трем направлениям:

во-первых, усилить правоохранительный аспект в деятельности войск, освободить от несвойственных им функций;

во-вторых, упразднить войсковые звенья, в которых служебная нагрузка, уровень укомплектованности, состояние военной инфраструктуры не обеспечивали эффективности их использования;

в-третьих, решить на правительственном уровне вопрос о снятии войсковой охраны с объектов, утративших важное государственное значение.

На сегодняшний день данные задачи в целом выполнены. Согласно Указу Президента от 17 сентября 1998 года «О некоторых мерах по реформированию внутренних войск МВД Российской Федерации» штатная численность войск сокращена на 49 тысяч единиц. Практически полностью завершена передача функции конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу, органам уголовно-исполнительной системы Минюста. Передана другим организациям охрана 45 важных государственных объектов и 23 объектов на железнодорожных коммуникациях. Сокращен объем служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в связи с расформированием ряда специальных моторизованных воинских частей.

Вместе с тем в целях оптимизации служебно-боевой деятельности СМВЧ решением министра вновь сформированы специальный моторизованный полк в Махачкале и отдельный специальный моторизованный батальон в Назрани, переформированы 23 воинские части в специальные моторизованные полки. Это позволило несколько увеличить их боевой состав и сохранить в регионах со сложной криминогенной обста-

новкой необходимое количество формирований внутренних войск.

Говоря о необходимости дальнейшего усиления эффективности выполнения задач, возложенных на соединения и части оперативного назначения, подчеркну: за счет сокращения и переформирования некоторых структур были созданы механизированный полк, отдельный оперативный батальон и четыре отряда спецназа. А в целях своевременного и адекватного реагирования на резкие изменения обстановки в любых регионах страны, и в первую очередь на Северном Кавказе, созданы мобильные силы в составе четырех отдельных бригад оперативного назначения.

В общей сложности реформированию подвергнуты около ста различных войсковых структур.

Облик внутренних войск значительно изменился, исходя из требований оптимального сочетания личного состава, техники и вооружения для их эффективного применения в современных условиях.

— Какова сегодня определяющая линия, вокруг которой должны объединять усилия командиры, штабы, структуры боевой подготовки и обеспечения, офицеры по работе с личным составом?

— Боевая служба — наша главная задача! Вот девиз всех солдат правопорядка.

— Товаризк главнокомандующий, а как будет меняться облик войск в ходе их дальнейшего реформирования?

— Проект Концепции предусматривает два этапа строительства внутренних войск. В рамках первого этапа — до 2001 года предстоит завершить основные структурные преобразования, полностью реализовать на практике права и полномочия, предоставленные федеральным законом о внутренних войсках. На втором этапе до 2005 года планируется дальнейшее совершенствование законодательной и нормативной базы функционирования войск, их последовательная профессионализация, приведение в соответствие с выполняемыми задачами технической оснащенности, повышение уровня подготовки личного

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

состава. Эти мероприятия влекут за собой преобразование округов в четыре региональных командования и два управления, являющихся оперативно-территориальными объединениями.

По состоянию на 1 января 2000 года предполагаемая численность внутренних войск составит 201 тысячу единиц, а к началу 2001 года — чуть больше 193 тысяч.

Поскольку общественно-политическая и криминогенная обстановка, особенно в Северо-Кавказском регионе, продолжает оставаться сложной, приоритетное направление реформы — создание и совершенствование профессиональных, высокомобильных формирований, основу которых будут составлять соединения и части оперативного назначения — главный компонент внутренних войск. Поддержание общественного порядка в нештатных ситуациях, обеспечение совместно с органами внутренних дел и формированиями других федеральных органов исполнительной власти режима чрезвычайного положения, пресечение вооруженных конфликтов, ликвидация последствий чрезвычайных обстоятельств локального масштаба — таковы их основные задачи. Для быстрого реагирования на потенциальные угрозы внутренней безопасности России мы будем активно продолжать работу по укреплению мобильных сил. Цель — добиться повышения их способности к автономным действиям за счет увеличения огневой мощи, возможностей по всестороннему обеспечению. Эти силы должны быть великолепно подготовлены, укомплектованы, оснащены всем необходимым, чтобы они могли стремительно выдвигаться в горячие районы и, действуя самостоятельно, выполнять свою миссию стражей правопорядка, защитников мирных людей от произвола и насилия экстремистов.

Сохранят свое предназначение и специальные моторизованные соединения и воинские части. Программой реформы предписано полностью обеспечить в их деятельности реализацию предусмотренных

законодательством прав, улучшение взаимодействия с милицией общественной безопасности, максимальное использование положительно зарекомендовавших себя форм подготовки личного состава и способов выполнения задач. Планируется также повысить степень участия СМВЧ в комплексных профилактических мероприятиях и операциях, проводимых органами внутренних дел. Наряду с этим они, как и раньше, будут готовиться к несению службы в условиях режима ЧП вне пунктов постоянной дислокации.

На реформирование соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов в ближайшей перспективе окажут влияние два фактора. С одной стороны, мероприятия в рамках конверсии, изменение форм собственности ряда таких объектов позволяют им содержать собственную охрану. С другой стороны, сложная внутриполитическая обстановка, возрастание угрозы терроризма обуславливают необходимость войсковой охраны ядерно-энергетического комплекса, химических и биологических производств. Словом, нужен строгий государственный подход к разрешению этой проблемы. На чем непоколебимо и стоит Главное командование, ратуя за то, чтобы на правительственном уровне сформировать единую систему критериев оценки государственной важности охраняемых объектов. Со своими же критериями строительства на данном участке мы определились четко: повышение надежности охраны за счет внедрения современных инженерно-технических средств, экономичность, простота и гибкость войсковых структур.

Что касается других компонентов внутренних войск — авиации, морских частей, разведки и спецназа, то и в их развитии приоритетное значение будет отводиться качественным параметрам. Речь идет прежде всего об уровне профессиональной подготовки и технической оснащенности, соответствующем характеру и сложности выполняемых задач.

Важное место в проекте Концепции отводится вопросам совершенствования работы органов управления, системы боевой и мобилизационной готовности, комплектования, подготовки и повышения квалификации кадров, технического, тылового, финансового и правового обеспечения, эффективности системы связи. Как один из важнейших факторов успешного выполнения служебно-боевых задач рассматривается работа с личным составом, укрепление его морально-психологического состояния, дисциплины, социальная защита военнослужащих и членов их семей. В целях повышения авторитета войск правопорядка и престижа службы будет постоянно наращиваться взаимодействие с общественными объединениями и учебными заведениями.

Разумеется, планы преобразований — не догма. При изменении условий строительства войск положения Концепции могут уточняться, а сроки ее действия — корректироваться. Управляя войсками на марше реформ, командование накопило большой опыт. Эти наработки, критический анализ предшествующих реорганизаций и структурных изменений, использование результатов научного прогнозирования в реализации принятых решений помогут нам и в дальнейшем безостановочно следовать к намеченным целям.

— Вячеслав Викторович, жизненный опыт сурово учит: благие намерения, планы, оптимистические прогнозы часто не совпадают с возможностями их осуществления. Особенно в последнее время, когда богатые становятся богаче, а бедные беднее. Увы, к последним теперь относятся и люди в погонах. Финансирование, материальное снабжение, жилищные проблемы... — куда ни кинь, везде клин. И вряд ли в будущем положение изменится к лучшему. Как рассчитывает Главкомат в таких условиях вывести войска на новые качественные рубежи?

(Окончание на стр. 6)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 7 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В. ОВЧИННИКОВ

От войск правопорядка — к Федеральной
гвардии. 1
*Последовательное и своевременное разрешение проб-
лемных вопросов реформирования внутренних войск дол-
жно обеспечивать основу для создания высокоэффек-
тивной, мобильной, профессиональной и оснащенной Фе-
деральной гвардии в составе МВД России.*

СЛУЖБА

И. СОФРОНОВ

Приступить к ликвидации 7
*Проведение специальной операции по обнаружению, бло-
кированию и уничтожению незаконного вооруженного фор-
мирования в лесистой местности — такова была боевая за-
дача, поставленная перед военнослужащими Приволжского
округа внутренних войск.*

А. МАКАРОВ

Проверено — мины есть. 11
*Борьба между саперами и террористами идет не на жизнь,
а на смерть. Сапер рискует, спасая от смерти многих. Но
готовности к самопожертвованию мало, куда важнее иметь
высокую квалификацию и опыт военного инженера.*

Н. КАМШЕКИН

Будни войскового спецназа 15

Б. КАРПОВ

Похороненный дважды 19

А. БАУРИН

«Подслушанные» мысли генерала 21
*Наверняка кавалеру ордена Красной Звезды и медали «За
отличие в воинской службе» генерал-майору В. Власко есть
что рассказать о себе. Но Владимир Васильевич не любит
этого. Такой уж у него характер. Характер истинного
офицера.*

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ «У НИХ»

В. ГИЛЕНСЕН

Спецназ в «конфликтах малой интенсивности» 26

Ж. СЕНОКОСОВ

От массового войска — к наемной армии 30

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

В. ВОЛКОВ:

«...За державу обидно» 33

Лично я уверен, Россия поднимется с колен. Только если мы с вами ей поможем.

РЕТРОСПЕКТИВА

Ю. СУХАРЕВ

За что сражался русский воин 38

Воины Руси уже в XI веке могли услышать в проповеди или прочесть в «Слове о законе и благодати», что живут в Боге избранной стране, которой предназначена великая судьба — служить идеалам «благодати»: миру, любви и справедливости. Оттого и немислимо было воевать за неправо дело.

О. КАПЧИНСКИЙ

Разведчик Медведев служил в... ГУЛАГе 43

Его дважды исключали из партии и трижды увольняли из органов НКВД. Высокое чекистское руководство, сомневаясь в политической надежности своего сотрудника, перевело его на службу в ГУЛАГ...

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Е. ГУСЕВ

Сон мой сладкий, боль моя... (стихи) 49

Н. КАЗАКОВ

Мир тесен (повесть, начало)..... 51

Остросюжетную повесть капитана Николая Казакова о курсантах «Три недели до отпуска» мы напечатали полтора года тому назад. В повести «Мир тесен» вы снова встретитесь со старыми знакомыми, но уже после окончания ими училища и в новых житейских ситуациях...

КАЛЕЙДОСКОП

Г. ШАХОВ

У Георга Отса был один ученик..... 75

Встреча для вас — с народным артистом России Михаилом Чуевым, бывшим военнослужащим внутренних войск.

Шахматный клуб..... 79

Кроссворд..... 80

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К.
(зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЕРМИЛОВ А.М. (зам. главного редакто-
ра), ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРЕВ А.Н. (ответственный сек-
ретарь), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
СЫСОЕВ Н.Г., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЦЕНКО В.П.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-
методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 1999

Сдано в набор 25.05.99 г.
Подписано к печати 5.07.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2300
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 1385
Индекс
для индивидуальных подписчиков —
70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

(Окончание. Нач. на стр. 1)

— Да, наш служебный опыт рос в нелегкие, полные драматических событий годы. Но как бы тяжело ни приходилось, войска всегда справлялись с поставленными задачами. Выполняя свой долг, мы находили выход из самых неблагоприятных ситуаций. Вот и сейчас, надеясь на лучшее, внесли, как говорится, и поправки на ветер. При планировании реформ учли кризисные явления в экономике, жесткие ресурсные, в том числе и финансовые, ограничения. Так, в нынешнем году на содержание войск выделено всего 4 миллиарда 42 миллиона рублей, что составляет около 30 процентов от потребностей. Слов нет, маловато. Стало быть, прогнозируем: при отсутствии должного количества денежных средств в ближайшие годы наши части будут по-прежнему комплектоваться по смешанному принципу, как бы ни хотелось повысить удельный вес профессионалов-контрактников. В системе организации и обеспечения службы, боевой подготовки, обустройства личного состава, как рачительные хозяева, сделаем ставку на использование внутренних ресурсов, перераспределив их на приоритетные участки. Таким образом, сохраним достигнутый уровень боеготовности, одновременно повышая ее в соединениях мобильных сил.

— Товарищ генерал-полковник, а если обстановка на той же чеченской границе обострится до предела, достаточно ли там наших сил для отражения массированных, что вовсе не исключено, набегов бандформирований?

— МВД России в оперативном плане адекватно реагирует на происки «непримиримых» разбойников. Недавно в станице Курской сформирован специальный моторизованный полк. Его задача — патрулирование территории, граничащей с Чеченской республикой на протяжении 114 километров по суше и 20 километров по Тереку. Большое внимание уделяется созданию хорошо оснащенных мобильных маневренных групп,

постоянно перемещающихся вдоль тревожного кордона.

Все части и подразделения внутренних войск, дислоцированные во взрывоопасном регионе, готовы к резкому осложнению обстановки. Об этом свидетельствуют недавние события в районе станицы Гребенская на административной границе Хасавюртовского района Республики Дагестан с Шелковским районом Чечни. Как известно, в ночь с 27 на 28 мая боевики численностью до 70 ствольщиков совершили попытку уничтожить войсковую заставу и контрольный пост МВД Дагестана. Личный состав во главе с подполковником Николаем Протасом, действуя под шквальным огнем противника тактически грамотно, мужественно и решительно, сумел отразить неоднократные вылазки бандитов и нанести им ощутимый урон.

В этом бою погиб командир взвода старший лейтенант Александр Мисюра, светлая ему память. Получили ранения пятнадцать военнослужащих и два милиционера.

Прибывший на место боестолкновения начальник Генерального штаба Вооруженных сил генерал армии Анатолий Квашнин дал высокую оценку действиям подполковника Протаса, всех защитников маленькой заставы. Ночной бой показал, что внутренние войска неуклонно следуют линии российского правительства и руководства МВД: каждый бандит должен получить по заслугам.

— У недругов государства Российского плохая память, уроки истории не пошли им впрок. Но обнажать оружие для наведения законного порядка, «охранения тишины и спокойствия» мало кому из военных хочется. Пусть лучше будет сдерживающая сила заточенного оружия в ножнах... Возвращаясь к главной теме беседы, товарищ главнокомандующий, в связи с нынешними событиями разрешите задать последний по счету, но не по значимости вопрос: каким будет государственный статус внутренних войск после всех реорганизаций и пе-

рестроек, какие задачи они будут выполнять после 2005 года?

— Еще раз повторю: жизнь может внести коррективы в концептуальные планы. А сегодня научно обоснованные прогнозы таковы. Последовательное и своевременное разрешение проблемных вопросов реформирования внутренних войск должно обеспечить основу для создания высокоэффективной, мобильной, профессиональной и оснащенной Федеральной гвардии в составе МВД России. С достижением основных целей строительства и реформирования предполагается, что после 2005 года обновленные внутренние войска на основе совершенствования федерального законодательства будут выполнять следующие задачи:

участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

охрана режимных и особо важных объектов, специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации;

обеспечение совместно с органами внутренних дел, формированиями других федеральных органов исполнительной власти режима чрезвычайного положения, пресечение внутренних вооруженных конфликтов, участие в проведении мероприятий единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий;

участие в защите государственной границы;

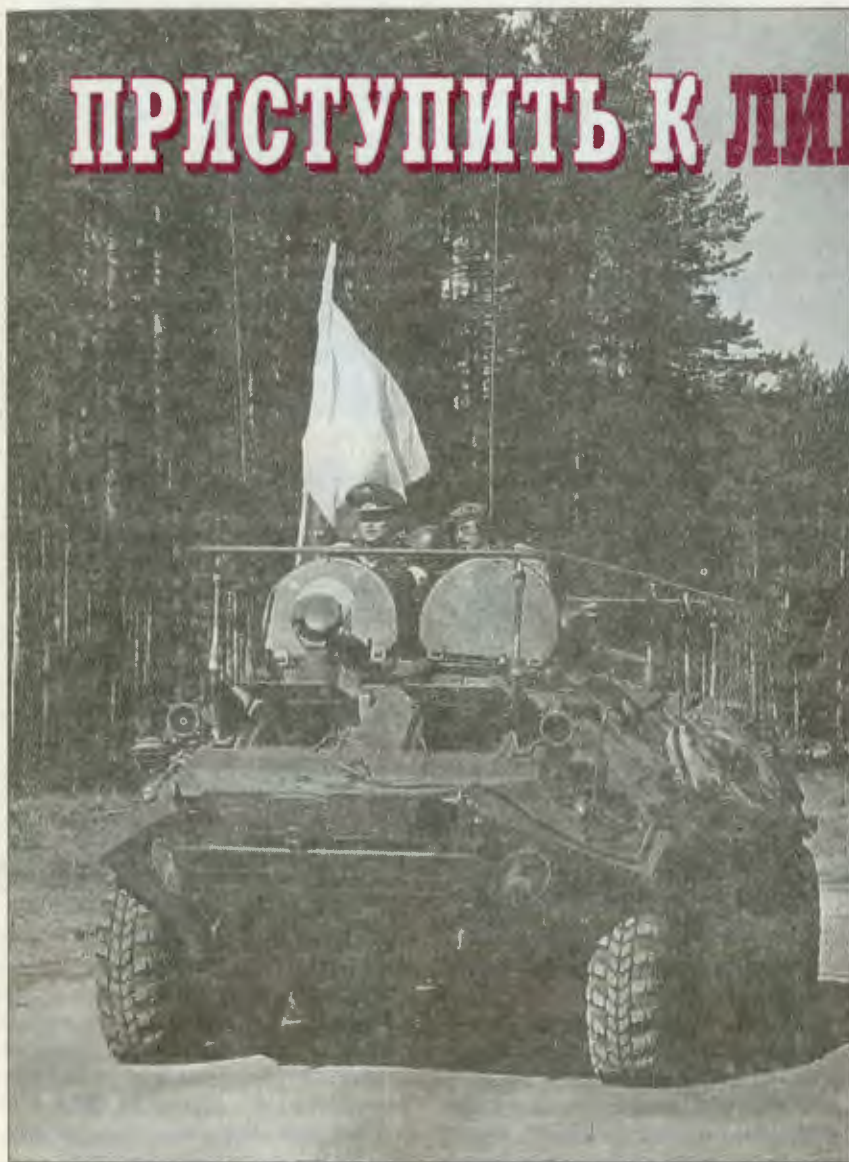
участие в территориальной обороне.

Войска правопорядка продолжают и будут продолжать славные традиции внутренней стражи России.

Пользуясь случаем, хочу пожелать всем военнослужащим крепкого здоровья, бодрости духа, успехов в ратном труде во благо Отечества.

Полигон

ПРИСТУПИТЬ К ЛИКВИДАЦИИ

— Первая, вторая роты — выдвинуться на исходный рубеж. Приступить к выполнению задачи по уничтожению «противника»! — Слова руководителя учений, произнесенные вполголоса, услышали лишь находящиеся рядом с ним радисты штабного бронетранс-

портера. Команда, рванувшаяся в эфир с кончиков антенн армейских радиостанций, не видна и не слышна для постороннего уха и глаза. Но, повинувшись ей, мгновенно ожила лесная опушка, до условленного времени скрывавшая притаившихся за деревьями и мелким кустарником солдат и

офицеров оперативной части. Батальонные учения с боевой стрельбой начались...

Подобные крупномасштабные мероприятия боевой подготовки войск, венчающие собой зимний период обучения, становятся уже традиционными для Приволжского округа внутренних войск. О прошлогодних весенних учениях с боевой стрельбой рассказывали и окружная газета, и журнал «На боевом посту». И в этом году боевые поля дивизионного учебного центра одного из соединений Российской армии вновь стали полигоном для совершенствования полевой выучки и оттачивания ратного мастерства приволжцев.

Проведение специальной операции по обнаружению, блокированию и уничтожению «незаконного вооруженного формирования» в лесистой местности — такова была боевая задача, в решении которой принимали участие военнослужащие различных воинских специальностей — мотострелки, артиллеристы, связисты, разведчики, летчики, кинологи, саперы...

Но обо всем по порядку. Пока идет выдвижение двух мотострелковых рот к рубежу атаки, заместитель командующего войсками округа по боевой подготовке генерал-майор Михаил Воронцов доводит до большой группы офицеров замысел учений и решения, принятые командиром батальона, выделенного для уничтожения «бандформирова-

ния». Командиры соединений, частей непосредственного подчинения и офицеры управления округа, выступающие сегодня в качестве обучаемых, внимательно изучают стенды со схемами, таблицами. Даже беглый взгляд на эти штабные документы позволяет судить о гигантской работе, проделанной при подготовке учения офицерами отдела боевой подготовки управления округа во главе с полковником Александром Ворониным.

Но все же успех предстоящего учебного боя во многом будет зависеть от тех, кому предстоит на практике воплотить в жизнь все задуманное командирами и штабистами. Среди редкого мелколеся и кустарника уже замелькали каски идущих в цепи солдат двух мотострелковых рот, с разных сторон обтекающих курган. Еще несколько минут — и вот уже подразделения в полном составе вышли на рубеж блокирования, оцепив район предполагаемого нахождения «бандформирования».

В воздухе повисает напряженная тишина, нарушаемая лишь доносящимся со стороны мерным гулом работающих моторов: вслед за цепью мотострелков,

чуть приотстав от нее, выстроилась колонна с приданными огневыми средствами — зенитными установками и противотанковыми гранатометами. На левом фланге, скрытом от нас курганом, раздаются несколько звучных хлопков. Вслед за ними вдали встают черно-белые султаны взрывов.

— Минометная батарея нанесла удар по базе «боевиков». — Офицер-посредник кавалер ордена Мужества старший лейтенант Алексей Сивков, к которому был устремлен мой вопрошающий взгляд, поясняет происходящее. — Ну что, приступаем к ликвидации?

Последняя фраза обращена к командиру одной из рот капитану Сергею Лисину. Боевой азарт постепенно овладевает всеми — и солдатами, и офицерами. Ротный согласно кивает и тут же передает по цепи: «Специалистам СРС произвести разведку местности!» Распоряжение разносится по цепи. Несколько кинологов с четвероногими саперами выдвигаются вперед в поиске мин и ловушек, которые могли оставить «боевики» на подходах к своему лагерю. Этот элемент вынесен из опыта боевых действий и ныне обяза-

тельно отрабатывается на всех занятиях и учениях.

Произведя поиск и доложив об отсутствии перед наступающей цепью смертоносных сюрпризов, поисковики вместе с собаками занимают свои места позади подразделений. Роты начинают движение, прочесывая местность и постепенно сближаясь с «противником».

В отличие от прошлогодних учений, где мотострелки действовали под прикрытием БТР и БМП, на этот раз им придется всю операцию провести на ногах, преодолев пешим порядком не менее восьми километров. С учетом «полезной нагрузки» (вооружение, боекомплект, бронезилет, вещмешок с имуществом), которой столь щедро увешаны солдаты и сержанты, это само по себе уже достаточно серьезное испытание на силу и выносливость. Да и местность, на которой предстоит действовать приволжцам, не из простых. На поле множество луж, по размерам сравнимых с небольшими озерами. Кое-где они уже успели превратиться в болота с вязким глиняным дном. Трава цепляется за ноги не хуже проволочных МЗП (малозаметных препятствий). А на подсыхших про-

СЛУЖБА

плешинах ноги солдат по щиколотку вязнут в сыпучем песке. Все тридцать три удовольствия разом! Вряд ли можно было даже специально придумать столько дополнительных трудностей и препятствий, сколько выставил приволжцам полигон.

Между тем подразделения вошли в контакт с «противником», достигнув первого огневого рубежа. Над полем звучит разноголосица команд и докладов. Подняв облако песчаной пыли, круто, «на одном колесе», разворачиваются грузовики, из-под тентов кото-

Первый огневого рубеж пройден. В блокнотах посредников появляются первые записи о действиях подразделений, о количестве пораженных мишеней. Но учебный бой только начинается. Еще не раз и не два на протяжении ближайших четырех километров придется автоматчикам, пулеметчикам, гранатометчикам, снайперам демонстрировать свое умение грамотно владеть оружием, меткостью стрельбы по различным целям, трудноразличимым в высокой траве или среди низкорослых деревьев.

рых высыпаются расчеты зенитных установок, моментально приступая к переводу своего грозного оружия из походного положения в боевое. Левее зенитчиков занимают боевую позицию противотанкисты. Быстро бегут секунды, скрупулезно отсчитываемые посредниками, дотошно замечающими малейшие ошибки и просчеты, фиксирующими все задержки и неточности в действиях артиллеристов.

Динамика учебного боя нарастает. Доклад о готовности к стрельбе — команда «Огонь!». Звучные очереди «зушек», грохот СПГ рвут воздух над полигоном.

«Оказывая вооруженное сопротивление, «бандформирование» отходит в район курганов Церковный и Малый. Подразделения преследуют противника, сбивая выставляемые боевиками заслоны и нанося им огневое поражение» — таков замысел очередного этапа учений. На практике это выглядит следующим образом: преодолевая пространство между огневыми рубежами, мотострелковые роты последовательно «проглатывают» полигонные километры, ведя огонь по мишеням из различных видов оружия. Перестрелка с «противником» — и снова бросок вперед.

На одном из участков бойцам нескольких взводов пришлось отработать незапланированную вводную: от гранатометных разрывов загорелась сухая трава. Порывистый ветер быстро подхватил пламя, поставив на пути подразделений настоящую огненно-дымовую завесу, моментально распространившуюся на добрых три-четыре десятка метров, преодолеть которые пришлось буквально по колено в огне. Но и с этой, прямо скажем, непростой задачей мотострелки справились успешно, проявив смелость и решительность.

...Учения длятся уже третий час. Специальная операция приближается к своему апогею: «бандформирование», прижатое к лесу, решает вырваться из сужающегося кольца. Командир батальона принимает решение ввести в действие свой резерв — третью мотострелковую роту. Но до ее подхода район прорыва «бандитов» подвергается обработке минометным огнем. С высоты командирского кургана, на котором расположен пункт управления стрельбой минометчиков и куда уже успели переместиться командиры частей и соединений округа, внимательно наблюдающие за всем происходящим на поле боя, хорошо видны действия расчетов.

К этому времени батарея тяжелых минометов уже успела совершить марш, занять новую огневую позицию, отогнать тягачи в укрытие и изготовиться к стрельбе. В действиях артиллеристов чувствовались спокойная уверенность и слаженность, наработанные во время многочисленных тренировок и занятий.

Получив данные для стрельбы, минометчики точно накрывают место сосредоточения «противника». Ветер еще не успевает отнести в сторону дым от взрывов, а над курганом уже слышен рокот вертолета. Идущая почти над

верхушками сосен «стрекоза» хорошо заметна на фоне голубого неба. Ее появление практически сразу после окончания боевой работы артиллерии свидетельствует о хорошем взаимодействии между подразделениями, согласованности и продуманности всех решений руководителей спецоперации.

Заложив крутой вираж, вертолет идет на снижение. Колеса машины еще не успевают коснуться земли, а из распахнутой боковой дверцы начинают десантироваться возглавляемые лейтенантом Даниилом Громенко бойцы взвода разведки, быстро занимая боевую позицию вокруг «винтокрылой колесницы», прикрывая огнем ее и товарищей.

Через секунды вертолет вновь взмывает вверх, а разведчики приступают к ликвидации сосредоточившихся для прорыва «боевиков», завершая дело, начатое их друзьями-минометчиками. В это время из леса показывается колонна машин: благодаря совместным слаженным действиям

артиллеристов и десанта разведчиков, резерв (а это подошла колонна третьей роты) своевременно достиг назначенного рубежа и был введен в бой.

Отметим, что подобная высадка тактического десанта впервые была спланирована и произведена на батальонных учениях в Приволжском округе внутренних войск. Зрелище, безусловно, захватывающее. Но было оно организовано не из желания произвести впечатление на присутствовавших (хотя и это удалось), а в первую очередь для поиска новых возможностей и отработки новых путей решения задач, которые могут встать перед войсками в ходе проведения реальных спецопераций.

После того как разведчики и подошедший резерв влились в боевые порядки батальона, приступившего к заключительной фазе действий по ликвидации «противника», специалисты военно-медицинской службы во главе с начмедом части майором Александром Семеновым совместно с

вертолетчиками отработали еще один вопрос учений: эвакуацию «раненых» с поля боя.

Шум винтов вертолета, к которому тихо подкатила санитарная машина, перекрывался звуками пулеметных и автоматных очередей. Пока медики перегружали из нее в чрево Ми-8 несколько запеленутых в бинты условно раненных, их сослуживцы всего в каком-нибудь километре от площадки эвакуации завершали ликвидацию «незаконного вооруженного формирования». Так завершились учебный бой, а с ним и тактические батальонные учения.

**Майор
Игорь СОФРОНОВ**

Фото прапорщика
Олега ГОЛУБИНОВА

*Приволжский округ
внутренних войск*

На грани риска

настелены толстые доски. Пол и дверцы кабины выложены бронежилетами. Они же закрывают и лобовое стекло — водителю оставлена лишь узкая щель наподобие бойницы. Экипаж: водитель, четверо-пятеро саперов плюс минно-розыскная собака. Все. Вперед. Инженерная разведка.

Каждый день саперам надо пройти по маршрутам движения войсковых колонн, проверить дороги, осмотреть места повышенной минной опасности.

Десятого февраля группа подполковника Вячеслава Шиверова при проведении инженерной разведки на проселочной дороге в Новолакском районе Дагестана обнаружила две противотанковые мины ТМ-57. Мины заложены недалеко от села Шушия. Такие закладки из двух или более

случай: шоссе без деревьев по краям дороги при ясной погоде. Здесь можно разогнаться километров до двадцати пяти в час. Но куда чаще приходится машине ползти со скоростью пешехода, притормаживая у всякого подозрительного предмета.

Змеящийся в траве у дороги провод, какая-то коробка, свежевскопаннный грунт на обочине заставляют саперов спешиться и осмотреть подозрительное место с миноискателем или со специально обученной собакой.

Особое внимание — мостам. Их минируют чаще всего.

И все же можно сказать, что напряжение службы несколько спало. Пару лет назад управляемые фугасы закатывали в дорожные столбики, подвешивали на

ПРОВЕРЕНО — МИНЫ ЕСТЬ

— Служба такая, — лишьжимают плечами мои собеседники, несчетный раз отвечая на одни и те же вопросы. И действительно: выехали, обнаружили, обезвредили. О чем еще говорить?

И полковник Александр Борблик, начальник инженерной службы войсковой группировки на Северном Кавказе, привычно перечисляет:

— Наши задачи: инженерная разведка, выезды на разминирование, боевая учеба.

Уже не первый год по северокавказским дорогам колесят «фанерные броневики». Так с долей улыбки именуют здесь «Уралы» саперов. Кузов обычного армейского грузовика выложен по бортам мешками с песком. Дно кузова двойное, дополнительно

мин или фугасов делают именно на колонну. Ну а колонны в этих местах войсковые. Перевозящие солдат и технику. Так что цели террористов понятны.

Скорость движения машины инженерной разведки зависит от характера дороги. Идеальный

деревьях. Делали смертоносные закладки и на самих саперов.

Тогда и на инженерную разведку саперам приходилось выезжать не на «Урале», а на бронетранспортере.

Сегодня работы у саперов меньше не стало, просто их противники перешли к другой тактике, готовя взрывы в городах, при большом скоплении людей.

Третьего февраля в столице Дагестана Махачкале милиция обнаружила на автостоянке подозрительную машину.

После того как в августе 97-го в Махачкале взрыв фугаса унес жизнь муфтия Дагестана, милиция здесь настороже. На стоянку были вызваны саперы. Выставили оцепление, отогнали любопытных. Прибывшее подразделе-

ние во главе с майором Сергеем Гуриным и старшим лейтенантом Николаем Ищенко приступило к осмотру машины.

Ее дверцы открыли просто — дернули привязанные к ним веревки.

На заднем сиденье ничем не привлекательного на вид «жигуленка» оказались гранаты РГД и выстрелы к гранатомету.

СЛУЖБА

наружу слежавшийся под него песок. Поднявшийся очередной раз из ямы ковш, открывшись, неожиданно высыпал на гору выкопанной земли тускло блеснувшие патроны.

Дальнейшие раскопки вела уже группа старшего лейтенанта Геннадия Москаленко. За несколько часов работы саперы извлекли из мерзлой земли сорок две гранаты, 204 выстрела к гранатомету, восемнадцать мин от противопехотных до противотанковых. Патронов насчитали 7920 штук. Такого количества боеприпасов хватило бы роте на несколько часов боя. Все было за-

Теперь багажник... Никто не мог дать гарантию, что взрыв не раздастся сразу после поворота ключа.

Открыли и обнаружили две подготовки для фугасов, по полкило пластита каждая, обе снабжены взрывчатка коварная; помножь его массу на десять и получишь тротиловый эквивалент заряда. Так

что каждый из них был в состоянии и дом разнести, и немало людей убить да искалечить.

Но не только Дагестан сегодня горячая точка на карте Северного Кавказа. 29 января в станице Стодеревская, что у самой границы с Чечней, велись дорожные работы. Экскаватор вгрызался в почву, выворачивая целые пласты глины, цепляя и выволакивая

ботливо уложено в цинковые ящики. Выкапывай и используй.

Саперы свою работу сделали. Что-то уничтожили, что-то годное к использованию сдали на склад. Вот только на вопрос, кто, для кого и до какого времени сделал эту закладку, ответить они не могут.

А сколько еще таких тайников скрывает земля рядом с чеченской границей?

Солдаты и офицеры, проходящие службу в саперных подразделениях на Северном Кавказе, получают бесценный бо-

евои опыт. Да и служба их, по сути, та же, что и на войне. Основное оружие саперов — щуп, миноискатель, минно-розыскная собака, «кошка» — якорь с веревкой, которым протраливают опасную территорию. Это у солдат. Основное оружие офицера — руки. Когда все отосланы за зону поражения, офицер остается один на один с миной или фугасом, аккуратно, осторожными ласковыми движениями обезвреживает грозную находку.

Начальник инженерной службы части внутренних войск в Моздоке капитан Александр Косинский признался, что некоторое время перед началом разминирования просто сидит перед миной, чтобы сосредоточиться. Со стороны, наверно, похоже на медитацию, а ему просто надо оторваться от всего, чтобы все внимание отдать работе.

Вот уж действительно, борьба между саперами и террористами идет не на жизнь, а на смерть. Сапер рискует, спасая от смерти многих. Но готовности к самопожертвованию мало, да и не главное это, куда важнее иметь высокую квалификацию и опыт военного инженера. За годы учебы в инженерных училищах будущим саперам приходится изучить устройство десятков видов мин, способы их установки и снятия. Сегодня в арсенале их противников на Северном Кавказе — мины, оставленные вместе с другим оружием после вывода частей Советской армии из Закавказья, захваченные в ходе ведения боевых действий в Чечне. Да и самоделок хватает. Остающиеся неизвестными умельцы выплавляют тол из снарядов и мин, изготавливают управляемые фугасы. А то и не мудрствуют. Однажды саперам пришлось обезвреживать обычное жестяное ведро, заправ-

ленное толлом и... гвоздями. Так неизвестный террорист решил увеличить радиус поражения своего фугаса.

В Махачкале у КПП части внутренних войск солдаты наводили порядок. Едва один из солдат поднял, чтобы отбросить в сторону, валявшийся кирпич, как услышал щелчок. Три года назад во время войны любой боец автоматически распался бы на асфальте. Но где те, кровью заработавшие свой опыт солдаты? За щелчком через несколько секунд раздался взрыв гранаты Ф-1, которая лежала с выдернутой чечкой, придавленная кирпичом. Военнослужащему оторвало два пальца, тело поседело осколками.

Кто же противостоит саперам? На территории Чечни есть учебные центры, в которых проходят и жители Дагестана, Ингушетии. Срок обучения — несколько месяцев, затем курсанты возвращаются домой, ведя для чеченцев разведку, готовые по первому сигналу к террористическим акциям. (Не для этой ли пятой колонны была сделана закладка у станицы Стодеревская?) У террористов разный уровень подготовки — от профессиональной постановки сложных мин и фугасов до использования в качестве адской машинки снарядов и

толовых шашек. Не так давно стало известно о том, что четверо чеченцев проходили минную подготовку в Германии.

И все же борьба саперов с террористами напоминает игру в поддавки. Ведь первый ход всегда за преступниками. Противник невидим и проявляет себя, лишь оставляя смертоносные закладки — мины и фугасы. Весь Северный Кавказ маршрутами инженерной разведки не покроешь. И тогда рано или поздно раздается взрыв.

19 марта этот взрыв прозвучал на центральном рынке Владикавказа, унеся жизнь 64 человек. Спустя несколько недель прогремел взрыв в одном из баров города Кизляра. Погибла женщина, и еще шесть человек получили ранения.

Не все в силах военных инженеров. В чем-то впереди них должны быть политики. А пока каждый день машины саперов выходят для инженерной разведки дорог Северного Кавказа. Все так же выезжают они на разминирование обнаруженных взрывных устройств.

**Майор
Андрей МАКАРОВ**
Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА

Временная оперативная группировка сил на Северном Кавказе г. Моздок

Профессионалы

БУДНИ

ВОЙСКОВОГО СПЕЦНАЗА

Гул приближающейся машины нарушил ночную тишину. С каждой минутой звук усиливался, слышался все отчетливее и отчетливее.

— Товарищ старший лейтенант, едут! — оторвавшись от бинокля-ночника, доложил сидевший рядом с Дмитрием сержант. — Бензовоз один, но бочка на нем вместительная. Горючки тонн пять везет.

— Да уж, не меньше... — согласился с ним командир группы спецназа и посмотрел на светящийся циферблат часов. Стрелки показывали далеко за полночь. — И чего не спится людям?

Информацию о том, что по

этой дороге из Чечни должны пройти несколько машин с левым бензином, «росичи» получили от оперативников. К ночи организовали засаду. И вот гости пожаловали.

Старший лейтенант включил рацию:

— «Купол»! Я «Белый». Прошу на связь.

— «Купол» на приеме. Что случилось?

— Информация подтвердилась. Бензовоз на подходе. Минут через пять будет рядом с нами. Разрешите начинать?

— Вперед!

Движок завелся с пол-оборота. БТР выскочил на середину

неширокого, с твердым покрытием шоссе и встал, направив яркий свет фар на приближающийся топливозаправщик. Одетые в маскхалаты бойцы соскочили с брони и цепочкой выстроились по обочинам трассы, взяв на изготовку автоматы.

Заслоняя ладонью от яркого света глаза, бородатый мужчина подошел к офицеру, вежливо поздоровался.

— Откуда, куда, зачем? — ответив на приветствие, поинтересовался Дмитрий Белый, так командир группы попросил называть себя.

— Домой еду, гражданин начальник. Горючку везу в село,

для отчета нашему председателю. Много везу и дешевого. Тракторам надолго хватит.

— И документы на груз имеются?

— А как же! — и незнакомец достал из кармана целую кучу бумаг.— Вот накладная, путевой лист, это квитанция. Все как полагается, гражданин начальник.

— А почему «гражданин»? — внимательно просматривая бумаги, спросил Дмитрий.

— А!..— махнул рукой бородач,

— привычка. Еще с советских времен осталась. Как покинул заведение одного гостеприимного хозяина, так с тех пор и общаюсь с людьми в форме.

— Понятно. А что так поздно домой возвращаетесь?

— Да, подзадержались, — согласился с офицером шофер.— Пока грузились. То да се. Пока таможенно прошли...

— Горючку когда получали?

— Вчера. Там же записано.

— Но накладная месячной

давности,— удивился Дмитрий. Словоохотливость бородача его уже стала раздражать. — И на квитанции никаких печатей.

— Эх, дорогой! Какие печати?.. Я деньги дал, они мне бензин налили. Ударили по рукам, а бумажки так, для порядка.

— Вот что, гражданин. Лапшу на уши будете своему председателю вешать. Сейчас вместе с вами в машину сядут мои бойцы, и вы последуете за нами. Груз задерживается. И без фокусов. По-

СЛУЖБА

пробуете бежать, применим оружие.

— Ладно. Клянусь аллахом, горючка моя. Хочу продать здесь, у вас. У нас в Чечне она никому не нужна. А дома жена, дети. Все кушать хотят. Пропусти, сто баксов дам.

— С этого бы и начинал. А то детям еду купить не на что, — рассмеялся Дмитрий и, повернувшись к подчиненным, командовал: — Обыщите этого субъекта.

— Товарищ старший лейтенант!.. — Один из бойцов достал из кармана куртки бородача сотовый телефон. — Богато живет «колхозничек».

— Все ясно! Решили зря не рисковать и послали одну машину. А этот, — командир спецназа кивнул на задержанного, — еще и на вшивость нас проверял. Наверняка успел сказать своим, что дорога перекрыта. Сегодня по ней теперь уже никто не поедет. Бензовоз отгоним в местный

райотдел. Туда же сдадим и коммерсанта. Так что по коням!

Через несколько минут дорога вновь стала пустынной.

— «Купол»! Я «Белый», груз доставлен и сдан под охрану. Какие будут указания?

— Возвращайтесь на базу! — приказал «Купол».

К тому времени утро уже вступило в свои права. Для группы спецназа из «Росича» закончилась еще одна бессонная ночь. Как и предыдущая, она прошла

не впустую, но без особых осложнений. Наверное, поэтому настроение у возвращавшихся с задания «росичей» было приподнятым. С первыми лучами солнца заметно посветлели и лица моих собеседников.

— Чеченцы с левым бензином окольные пути ищут. Да не тут-то было. Мы тоже хлеб даром не едим, информацией владеем, ситуацию отслеживаем, — рассказывает старший лейтенант. Его стриженную под ноль голову украшал краповый берет. — Наша группа одна из лучших в отряде. Почти половина ребят «краповики». Есть и молодые, для которых это первая командировка на границу.

Сам Дмитрий в отряде не первый год. Успел повоювать. О бое под Вамутом, на Лысой горе знает не понаслышке. Погибшие там старший лейтенант Миша Немыткин и прапорщик Олег Терешкин, посмертно удостоенные звания Героя России, теперь навечно зачислены в списки родного подразделения. Так что груз ответственности перед светлой памятью павших Дмитрий ощущает в полной мере. Да и не только он. Поэтому отношение к службе у братишек-спецназовцев серьезное. У командира ВО-Реза (войскового оперативного резерва) претензий к бойцам нет.

На границе «росичи» не новички. Службу здесь несут почти со дня вывода войск. Вот и недавно сменили земляков-донцов из отряда «Скиф». Будни? Они обычные. Выезды на операции, обеспечение разведывательных и поисковых мероприятий.

Разговаривая с Дмитрием, я и не заметил, как приехали на временную базу отряда. Вернувшись с задания спецназовцев встретил худощавый майор Александр Мельник. Беседу о буднях

отряда продолжил уже с ним в вагончике, где жили офицеры.

— Ничем необычным пока эта командировка не засветилась, — говорит Александр. — Обстановка на границе хоть и достаточно сложная, но под контролем. Боевики ведут себя осторожно. Во всяком случае ожесточенных перестрелок и крупных столкновений не было.

Только надолго ли это затишье? Никто не знает.

— Да и не наше это дело заниматься анализом сложившейся ситуации. Наша задача — надежно страховать тех, кто прикрывает границу. А с ней мы справляемся. Видите, группа уходит на задание. Туда, на границу.

Вместе с майором выходим из вагончика, подходим к бэтэарам. Сидевшие на броне и упакованные по полной боевой бойцы ждали команду на убытие. Возглавлял группу командир ВО-Реза.

— Жди нас, Александр, денька через два. Связь как обычно. Будешь звонить домой, поклон Тихому Дону. Командиру скажи, пока все нормально. — Подполковник взмахнул рукой, и поднимая тучи брызг, бронетранспортеры умчались.

Мы с Александром присели на скамеечку. Подошел и расположился рядом с нами освободившийся от боевых доспехов Белый.

— Как прошла операция, Дима? — спросил у него майор Мельник.

— Да какая это операция? Так — слезы. Взяли чеченца с левым бензином. Сопроводили до райотдела и вернулись. Разве это дело?

— Ничего, мужики, еще повоюете, — успокоил старшего лейтенанта Александр.

И как в воду глядел.

Выскочивший из караулки дежурный офицер попросил его по-

дойти к телефону. После короткого разговора Александр пригласил к себе в вагончик Дмитрий, и вскоре Белый вместе с бойцами на бэтэаре покинул базу.

— Что-то случилось?

— Да как вам сказать... Поступила информация, что чеченцы пытаются провести окольными путями какой-то груз. Есть подозрение, что это оружие. Вот омовцы и попросили командующего группировкой выделить группу спецназа. Дмитрий хоть и с ночи, но, сами видели, мигом умчался.

Вернулся Белый довольно скоро.

— Все нормально, товарищ майор. Машину задержали. Отправили ее в отдел, ею омовцы занимаются. А мы сюда, на отдых.

На этот раз офицер действительно пошел отдыхать, а вместе с ним ушли и его бойцы. Право на несколько часов крепкого сна они заслужили.

Вечерело. Для «росичей» заканчивался еще один день их боевой вахты. Обычный трудовой день донского спецназа.

**Подполковник
Николай КАМШЕКИН**

Фото Александра
АЛЕКСАНДРОВА

*Временная оперативная
группировка сил
на Северном Кавказе
г. Моздок*

Р.С. Пока материал готовился к печати, старшему лейтенанту Дмитрию Велому и его подчиненным прибыла замена. Достоинно выполнив свой долг, спецназовцы из «Росича» вернулись в пункт постоянной дислокации отряда.

По страницам Книги памяти

ПОХОРОНЕННЫЙ ДВАЖДЫ

«Уважаемая редакция!

Большое спасибо коллективу вашего журнала за благородный труд по созданию Книги памяти, за то, что вы считаете это не только своим служебным долгом, но и делом чести.

Напишу немного о моем сыне — пусть знают о нем солдаты будущих поколений.

Мой Коля был хорошим, развитым мальчиком. До школы сам научился читать, никто с ним специально не занимался. В школе всегда был в гуще жизни класса, занимался спортом, даже стихи писал (правда, только для себя, для души). После девятого класса пошел учиться на автоэлектрослесаря.

Службу начал сразу в группе спецназа одной из частей внутренних войск Северо-Кавказского округа. 18 июня 1994 года писал в письме: «У меня отличная новость. Ма, я прошел отбор в спецназ: бег на семь километров в сапогах по сопкам плюс отжимания, качание пресса, «раненых» нес на себе, потом ползешь и опять бежишь... На медкомиссии определили: вес — 80 кг, рост 178 см, давление 120 на 80, жалоб нет».

Потом из писем я уже стала понимать, что, во-первых, подготовка там была очень серьезной, тяжелой, а во-вторых, Николаю все это очень нравилось. 26 июня он писал: «Сейчас мы работаем как лошади. Бегаем по 12 км в день (утром — 3 км, после развода — 7, перед обедом — 2) плюс еще 2 часа самоподготовки. Но на это я не жалуюсь, я хвастаюсь — прошло две недели, а я уже делаю заметные успехи».

Он вообще никогда не жаловался, всегда писал: «Все хорошо. Все нормально».

10 июля у них была присяга, я ездил в часть с младшим сыном и девочкой, с которой Коля встречался полтора года до армии. Все шло хорошо. Но в августе сын заболел желтухой. Мало того, что пришлось расстаться со спецназом — нельзя было переносить большие нагрузки, Колю вообще хотели комиссовать. Но он наотрез отказался увольняться в запас — во что бы то ни стало решил отслужить положенный срок честно и добросовестно. Ему нравилось преодолевать трудности. Чувствовала, что гордился он именно тем, что смог выдержал. Но задавакой никогда не был...

В конце 94-го был направлен в Чечню. Написал только, что «выполнил задачи по защите конституционных прав граждан в Чечне». Больше оттуда писем не было. Может не хотел нас тревожить, может, адреса нельзя было сообщать.

После первой командировки его направили в учебную часть, где он стал командиром БМП. Его отпустили на побывку домой, это было в конце февраля 95-го. Как я его просила: «Сынок, не езди больше в Чечню, ты ведь там уже был, хватит с тебя». Отвечал: «Ты, мама, не беспокойся, больше не поеду». А когда снова они собрались, говорил другому: «Мама, ну как же я не поеду, если все ребята мои едут? Но ты не волнуйся — к Новому году буду дома». И больше мы его не видели...

Был он и в Буденновске, когда Басаев захватил больницу. Лейтенант из Ростова привозил мне от Коли «живое письмо», то есть на словах рассказал, что там было и как...

В декабре 95-го страшные бои были в Гудермесе. Там он и погиб. Его считали пропавшим без вести до 7 апреля 1997 года, хотя в части был вывешен плакат «Они погибли героически», и Колина фотография там была самой первой.

Были долгие поиски, и оставалась еще надежда — а вдруг живой, может быть, в плену. Самостоятельные поиски мы начали после того, как я увидела в программе «Взгляд» сюжет о Юрии Малинине, который тоже числился пропавшим без вести, а оказался в плену, откуда его удалось освободить. Его родители рассказали, что захоронили останки солдата, которого считали своим сыном. Когда нашелся их живой сын, захороненное тело под № 384-Н было эксгумировано и опознано. А я ведь именно на него и обратила внимание, когда просматривала видео пленку в судебно-медицинской лаборатории в Ростове-на-Дону. Но мне говорили, что это тело опознано другими даже после того, как нашелся Малинин».

Может, и не стоило бы писать о подробностях идентификации останков погибшего солдата — кое-

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Чечня. Ноябрь 1995 года

кто обвинит в натурализме и нагнетании страстей. Но есть один для этого важный повод — еще сотни неопознанных тел и безвестных останков ждут предания земле. И случай с Малининым и Лысенко — повод не только для размышлений, но и для конкретной активизации тяжелой, но слишком затянувшейся работы.

Мама Николая Лысенко ведь не случайно выделила одно-единственное тело из сотен, что осматривала в страшных холодильниках-

моргах. Малинины забрали останки другого парня, поскольку обратили внимание на размер головы, строение зубов. Те же особые приметы были и у Николая Лысенко. Но группа крови — совершенно другая. Вот это-то и выяснилось только после эксгумации тела под № 384-Н.

Так получилось, что тело российского воина старшего сержанта Николая Лысенко во второй раз предали земле, на этот раз в его родном городе Батайске.

То ли грубая ошибка, то ли чья-то халатность заставила две семьи раз за разом проходить страшные круги ада в поисках сыновей. Нина Ивановна Лысенко, незлобивая душа, понимает, что для судмедэкспертов опознание — работа, рутинная, каждодневная, тяжелая и физически, и морально. А для родителей? Для них это тяжкая рана, удар судьбы, последствия которого никакими лекарствами не снять.

В декабре 95-го в Гудермесе в кровопролитных боях poleglo несколько десятков солдат внутренних войск. О тех событиях рассказывалось в разное время достаточно подробно и в нашем журнале, и в других изданиях. Сейчас, отдавая дань памяти храброму младшему командиру старшему сержанту Николаю Лысенко, воспроизведем картину его последнего боя со слов майора Олега Козырева.

14 декабря 1995 года во время боя в г. Гудермесе их группа попала в засаду. Офицер ехал на первой машине, а Николай — на последней БМП № 324. Головную машину, как всегда, обстреляли первой. Майор Козырев после взрыва слетел с бро-

ни и стал вести автоматный огонь из кювета. Боевики, засевшие в здании больницы напротив, били в ответ. Обзор был ограничен — майор не видел замыкающую БМП, экипажем которой командовал старший сержант Лысенко. Но понял, что именно из нее был нанесен чувствительный удар по опорному пункту чеченских боевиков... Несколько раненых и контуженных военнослужащих были захвачены в плен и уведены выбитыми из города боевиками. Николая Лысенко в той группе не оказалось...

И родился, и крестился Коля в день святого Николая Угодника. Родные считали, что судьба будет к нему благосклонна. Но увя...

Насколько светлой и доброй была у парня душа, говорят его незамысловатые искренние стихи.

*Музыкант, сыграй нам песню,
Чтоб за душу нас взяла!
Музыкант, ударь по струнам,
Позабыв про все дела,
Помоги своей гитаре
Зазвучать на все лады,
Вспомни старые аккорды —
Наши души береги...*

***

*Пой, гитара, пой,
Песнь моей любви.
Пой девчонке той,
Что от меня вдали.
Пой, гитара, пой!
Музыка, играй!
Для души моей
Рай без нее — не рай...*

Девушка, о которой он думал во время затишья меж боями, носит удивительно красивое, певучее имя — Иванна... Если есть рай небесный — только там теперь могут встретиться...

***

Указом Президента Российской Федерации старший сержант Николай Сергеевич Лысенко в апреле 1996 года награжден **орденом Мужества (посмертно)**.

**Полковник
Борис КАРПОВ**

Судьбы офицерские

«ПОДСЛУШАННЫЕ» МЫСЛИ ГЕНЕРАЛА

Зимний вечер угасал. Все реже за окнами кабинета генерал-майора Владимира Васильевича Власко мелькание машин. Опустели коридоры штаба. Пора и ему собираться домой.

Но что-то удерживает на месте. Что-то очень важное, что вдруг нахлынет внезапно и теснит грудь. То ли это очередная весна бередит душу, то ли пережитое тревожит. Попробуй понять, объяснить, почему не дает покоя па-

мять, возвращая в прошлое, заставляя учащенно биться сердце. Казалось, за каждодневными хлопотами пора все забыть. А нет. Время от времени всплывает былое, и тогда...

Генерал прошелся по кабинету. Опустился в кресло. Рука привычно нащупала плоскую коробочку с податливой крышечкой. Магнитофон послушно проглотил кассету с записью, и из динамиков зазвучал чуть хрипловатый голос ар-

мейского барда полковника Владимира Кочергина:

Мы не застали сталинских репрессий.

*Мы не входили в Прагу и Берлин.
Но если вспомнить прожитое,
взвесить,*

*У нас немало горестных годин.
Нас в жернова бросали перемены.
Мы были между небом и землей,
Но клятве оставались неизменны
И рисковали, жертвуя собой.*

«Прав, конечно, прав Володя Кочергин. Люди обязаны помнить тех, кто, рискуя и жертвуя собой, нес покой на многострадальную землю горячих регионов. Жернова перемен намолотили столько этих горячих точек, что они густо, словно порохом, припорошили карту страны, некогда занимавшей одну шестую часть планеты. А порох, как известно, имеет свойство воспламеняться. Вот и польхнуло. Обжигая души, корежа судьбы. Неужели наше поколение так и войдет в третье тысячелетие, пропахнув дымом пожарниц?

С чего все началось? Для каждого со своего памятного события. Которое, во-первых, удивило, во-вторых, озадачило. Потому что шло вразрез с тем, к чему привыкли, чему нас учили. И лишь, в-третьих, испугало.

Как забыть прекрасный город Душанбе! После помпезности Москвы, трех лет учебы в военной академии солнечный город теплом и зеленью даже напомнил ему родную Украину с ее изобилием. Казалось, только служи и радуйся. Но восьмидесятилетие годы обогатили лексику непривычными поначалу словосочетаниями "комендантский час" и "чрез-

Курсант В. Власко. 1973 год

вычайное положение". Наступили годы самой новейшей истории.

В то время выступления студентов душанбинских вузов, направленные против нескольких личностей в правительстве тогдашнего Таджикистана, взбудоражили республику. Но страха не было. Студенты во всем мире — самая динамичная часть населения. Верилось — пошумят и разойдутся. Не наступила еще пора (впоследствии ставшая нормой) бесконечных митингов по нескончаемым проблемам. Встречаясь с лидерами зарождающегося движения "Росток", ему пока удавалось вести мирный разговор. Выезжая на встречи с ними, еще можно было удержать горячие головы от экстремизма, эгоизма и жестокости. К ним, командованию местного полка внутренних войск, все еще прислушивались, уважая силу. Казалось, положение можно поправить, у народа хватит мудрости примирить вставших стенка на стенку земляков. Но полумеры раздели-

ли людей, оказавшихся по разные стороны клановых баррикад. Жаль было таджиков, забывших свою же пословицу: "Если оставить скорпиона с отрубленным хвостом, он отрастит себе новое жало". Жало отросло...

Теперь бесполезно разбираться, кто сыграл в Душанбе роль папа Галона. Но тогда, в конце 80-х, благодаря усилиям и наших войск большого кровопролития избежать удалось. Пусть у нас не было опыта участия в проведении специальных операций. Многого не хватало. Выручала преданность делу. И выдержка. Ведь толпа возбудима, неуправляема. Главное для вожakov — "завести" ее, а там стихия возьмет свое. Однако воины внутренних войск на провокации не поддавались, держались стойко и мужественно — ни одного упрека в наш адрес не было. А вот слова искренней благодарности слышать приходилось не раз: от спасенной из рук подвыпивших молодчиков женщины, вся вина которой состояла лишь в том, что

одета по-европейски, от старшей шин махалли, не отданной на растерзание... И в том, что Таджикистан все-таки накрыла волна насилия и экстремизма, нет нашей вины. Дальнейшее развитие событий на совести политиков.

Рассказывают, когда в Душанбе начались погромы, знаменитого итальянца Микеле Плачидо, снимавшегося в фильме "Афганский излом", доставили в аэропорт на БТРе. Прощаясь, он заметил: "Здесь круче, чем на Сицилии". Ему виднее...

Отправляясь с предписанием в кармане к новому месту службы, я увозил в памяти совсем не итальянские картинки. Всю дорогу вспоминались рассыпанные по тротуару лепешки. Свежие, пышные, они валялись прямо в пыли. Еще подумалось, что для тех, кто топчет хлеб, нет ничего святого. Они способны поднять руку даже на брата. Так оно и вышло.

А самолет уже приземлялся в Тбилисском аэропорту. С интересом оглядываюсь вокруг, всматриваюсь в лица людей. Все в диковинку. Ведь после окончания в 1974 году Высшего политического училища МВД СССР семь лет на различных должностях отслужил в частях внутренних войск, дислоцированных на Украине. Потом учеба в военно-политической академии, пятилетка службы в Таджикистане, где впервые пришлось столкнуться с разгулом толпы реально, увидеть результаты политического и экономического кризиса воочию. В Грузии и вообще в Закавказье бывать еще не приходилось. Что ж, будем знакомиться. Видимо, недаром говорят, мол, не мы выбираем службу, а она нас.

Как заместитель начальника политотдела дивизии, с первых дней окунулся с головой в работу. С местными условиями и людьми

пришлось знакомиться уже по ходу основной деятельности. Отмечая эмоциональность грузин, не мог не обратить внимание на их отходчивость, рассудительность. Еще свежи были в памяти события апреля 89-го, еще можно было услышать кое от кого в адрес войск грубое слово. Но дальше этого не шло. Понимание того, что гнев в таком деле плохой помощник, брало верх.

А в соседней республике накалялась уже другая горячая точка — Степанакерт. Нельзя сказать, что мы ничего не предпринимали и ничего не замечали. Через существующую систему докладов отправляли наверх материалы со своими обобщениями и предупреждениями.

Членом военного совета — начальником политуправления ВВ МВД Союза был в то время генерал Александр Иванович Гриенко, который, предчувствуя разворачивающиеся события, не раз лично посещал наш регион. Не просто как старший начальник, облеченный властью, но как человек, умудренный жизненным опытом. Работа рядом с ним стала хорошей школой.

В январе 90-го при выполнении служебно-боевой задачи в населенном пункте Азад Азербайджанской ССР, входящем в зону ответственности соединения, пропали без вести военнослужащие отдельного специального моторизованного батальона милиции капитан Сергей Осетров, рядовые Александр Мороз, Алексей Прижимкин, Вячеслав Федотов. В ходе поисковых операций попал в засаду и оказался в окружении взвод солдат, которым грозила участь стать заложниками. Едва узнав о случившемся, мы прибыли на место происшествия. Надо было видеть, с какой настойчивостью предпринимал генерал попытки к освобождению подчиненных. С кем только мы не

встречались: от военного прокурора до старейшин. Военнослужащих удалось вызволить.

Такие встречи в воюющем Закавказье становились небезопасны. Уже даже начальник штаба дивизии побывал в руках сторонников Гамсахурдия. Переговоры и уговоры позволили спасти офицера от расправы. А вскоре мне и самому пришлось испытать, каково это, когда по тебе ведут огонь.

Часто поглядывая на часы, давал водителю понять, что тороплюсь. Но в действия солдата не вмешивался. Да его и не надо было подгонять. "Узник"

сыпался вокруг автомобиля. И если бы мы ответили на провокацию хоть одним выстрелом, вряд ли уцелели. А наутро наверняка пришло бы сообщение о нападении военных, которое отбили местные самооборонцы.

По крайней мере, возвращаясь через два часа той же дорогой, на том участке мы обнаружили расстрелянную армейскую "таблетку". Не спас ее даже красный крест на борту. Возможно, у экипажа сдали нервы и он ответил на огонь, что только на руку экстремистам. Попробуй потом разберись, кто виноват...

Совсем с иной ситуацией при-

Перед вручением воинской части переходящего знамени внутренних войск МВД СССР. Душанбе, 1980 год

двигался с максимальной в тех дорожных условиях скоростью. Вдруг на обочине впереди машины заплясали фонтанчики пыли. Не сразу понял, что это по нам стреляют. Водитель вильнул влево. Следующая очередь прошла противоположный край дороги. Солдаты охранения взяли автоматы на изготовку, высунув стволы в боковые окна. Это только раззадорило экстремистов, устроивших засаду. Горюх пух густо

шло столкнуться в Чечне. Изменилось предназначение войск. Другими стали и люди: более собранными, ответственными, дружными.

Вспоминая те жаркие дни, не раз ловил себя на мысли, что больше всего запомнились не тяжелейшие бои, экстремальные условия фронтовой жизни, а именно наши люди. Под убойным градом лжи и критики некоторых СМИ они не просто выполняли

поставленную задачу, но сумели сохранить пронзительную душевную чистоту, человечность. Когда во имя спасения, не оглядываясь на опасность, рискуя жизнью, товарищ бросался на выручку. Понятия "фронтовое братство" и "геройство" обрели зримые очертания...

Сержант Александр Галле, действуя в составе отряда спецназа в ночной засаде у населенного пункта Пригородное, заменил раненого наводчика пулемета БТР и подавил две огневые точки противника, обеспечив отход своей группы после выполнения задания. Это он, Саша Галле, у Калининской первым ворвался на своем БТРе на позиции боевиков, сковал их действия, отвлекая огонь на себя, спасая товарищей. Бесстрашный воин в марте 96-го в Грозном трижды прорывался сквозь ураганный огонь, эвакуируя в госпиталь раненых. Кажется, в отношении его верна пословица "Смелого пуля боится", сама смерть бежит от сибиряка... Но не дожил Александр до возвращения вместе со всеми домой: в ходе проведения инженерной разведки боевая машина сержанта Галле наскочила на фугас, весь удар пришелся на водителя... По смертно Александр Фридрихович Галле удостоен звания Героя России.

Откуда в них, таких юных, столько внутренней силы, веры и мужества? Ведь даже взрослому, умудренному жизнью человеку трудно разобраться во всех хитросплетениях нынешних событий.

Впрочем, чудес на войне не бывает. И солдат, и офицер вступает в бой таким, каким его воспитали, обучили, подготовили. А воинов-сибиряков всегда отличали лучшие качества, присущие нашему воинству. Прежде всего, это верность долгу. Как по-другому оценить поступок майора А. Мит-

рошкина, который, собственно, уже закончил службу, проходил военно-врачебную комиссию, готовясь к увольнению в запас, но лишь прослыша об отправке подразделения в Чечню, встал в строй? А майор В. Якубович, капитан В. Головин, сбежавшие из лечебных учреждений, самовольно прервав лечение, чтобы быть рядом с сослуживцами, отправляющимися на Кавказ? Разве у таких командиров могут быть плохие солдаты? Они под стать офицерам.

Отец требовал, чтобы сын, экипированный на войну, сдал оружие и отказался от этой затеи. Юноша хмуро спросил, чего стоит наказ родителей служить честно и не подводить товарищей? Нечего было ответить отцу повзрослевшему сыну. Упрятав поглубже тревогу, он долго провожал взглядом армейскую колону.

Отец томича рядового Андрея Иванова даже в Чечню добрался, чтобы увезти сына домой. Но получив отказ: "Я товарищей не брошу", с личного разрешения командующего внутренними войсками МВД России более трех месяцев проходил службу в горячей точке, занимаясь обычным солдатским делом: водил машину, заступал в наряды, выпускал стенгазету. В конце командировки бывший десантник признался: "Много негатива я начитался-наслушался про современную армию. Рад, что в большинстве случаев это ложь".

Убежден, что крепость духа сибиряков, заложенная в корнях, в связи с родной землей, усиливалась заботой, которую проявляли о нас земляки. Делегации из Новосибирска, Омска, Иркутска, Красноярска, Томска, Кемерово... Со всех уголков Сибири побывали у нас неравнодушные люди, теплою своих сердец согрели души солдат.

В основном ехали представители комитетов солдатских матерей. Вначале думалось, что опять, как говорится, для контроля и поиска негатива. Так нет. Мы находили общий язык со всеми. Пусть не сразу, но в нашу ответственную миссию поверили. А когда увидели, что офицерам на войне приходится ничуть не легче, чем солдатам, что они, оберегая жизнь подчиненных, часто рискуют собой, совсем по-другому стали смотреть на командиров.

И еще заметил, что не в пример прошлым годам в работе комитетов солдатских матерей активно стали участвовать отцы воинов. Владимир Федорович Симарчук из Уфы, Николай Иванович Засыпцын из Иркутска. Благодарен им, что они без ноток нервозности воспринимали нашу службу на Кавказе и на родину увезли только правду о войсках.

А какая она, эта самая правда о нас? Верно ли поступают те, кто боится "чеченцев", видя в них слепое орудие войны, грубую силу, способную только не задумываясь нажимать на спусковой крючок автомата? Или война стала для всех нас своего рода суровым испытанием, закалившим сердца? Недаром фронтовики 90-х так болезненно реагируют на несправедливость и отчаянно рвутся в бой за правду. Как же нас теперь называть? Кто мы, обозленные или просветленные кавказской войной?

*"Как называть вас теперь,
Тех, кто под пулями был,
Кто, опьянев от потерь,
Рядом со смертью ходил?"
Снятся опять и опять
Это закат на крови.
"Как вас теперь называть?"
Братьями нас назови.*

Вернее, чем спел полковник Александр Чикунов, не скажешь: "Братьями нас назови". От рядо-

На КП. Чечня, 1996 год

вого до генерала все мы братья. Нас породнила война. Которая всегда вот так вот неожиданно нахлынет воспоминаниями, тревожа и заставляя учащенно биться сердце. "Братьями нас назови". Именно так".

Смолкли последние аккорды гитары. Щелкнул, отключаясь, магнитофон. И наступившая тишина наполнилась образами живых и павших братьев по оружию.

Вместо послесловия

Непростая это задача — рассказать о заместителе командующего войсками Сибирского округа внутренних войск МВД России по работе с личным составом. Владимир Васильевич с удовольствием рассказывал о других, но лишь только речь заходила о нем самом, легко уклонялся от вопросов, вновь переключаясь на подчиненных.

Потому автору пришлось как бы "подслушать" мысли генерала во время беседы, где о себе — почти ничего, а только о людях и событиях, участником которых был

генерал. Однако пронизательный читатель поймет, что без участия Владимира Васильевича не обошелся ни один рассказанный эпизод.

На мой взгляд, вернее всех оценил деятельность генерала Власко на войне представитель президента РФ по Красноярскому краю Ю. И. Москвич в выступлении по местному телевидению: "Я служил солдатом в 1969 году, в мирное время. Но даже в мирной обстановке не было проявлено столько заботы о людях, сколько я увидел здесь, в боевых условиях".

Не открою большого секрета, если скажу, что за период командировок заместитель командующего группировкой внутренних войск МВД России в Чеченской республике генерал В. Власко облетел и объездил более трех десятков населенных пунктов. Встречался с членами правительства и старейшинами, решая политические и военные вопросы. Но главным для него всегда оставалась забота о подчиненных. Достаточно сказать, что среди бег-

лых заметок на каждый день в рабочей тетради генерала обязательно были пометки, касающиеся снабжения довольствием, организации досуга, доставки почты, выступлений артистов в частях. Более того, по инициативе Владимира Васильевича сами солдаты дали за два месяца 64 концерта художественной самодеятельности. Они перещегооляли по количеству выступлений даже профессиональные коллективы, которые не оставляли без внимания бойцов.

И все-таки дороги именно эти самодеятельные выступления на передовой, не позволяющие душам черстветь на войне.

А ставшие впоследствии популярными и традиционными чаепития с представителями комитетов солдатских матерей, когда каждый мог почувствовать заботу земляков, черпая из нее силы? А сто тысяч газет, шестнадцать тысяч писем, доставленных в срок адресатам? А полученные вовремя награды? И здесь не обошлось без участия генерала В. Власко.

Как сложно происходил и происходит процесс обмена пленными и насильственно удерживаемых в Чечне, знают все. Так вот, в "смену" генерал-майору В. Власко в группировке не случилось ни одного пленения наших солдат. Зато в тот же период было освобождено 24 военнослужащих.

Наверняка кавалеру ордена Красной Звезды и медали "За отличие в воинской службе" генерал-майору В. Власко есть что рассказать о себе. Но Владимир Васильевич не любит этого. Такой уж у него характер. Характер истинного офицера.

**Подполковник
Александр БАУРИН**

*Сибирский округ
внутренних войск*

СПЕЦНАЗ В «КОНФЛИКТАХ МАЛОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ»

Драматические уроки Чечни и других горячих точек на территории бывшего Союза и России, взрывоопасная обстановка на Северном Кавказе требуют самого серьезного внимания к проблемам использования армии, внутренних войск и правоохранительных органов для ликвидации очагов напряженности, восстановления мира и порядка в стреляющих регионах.

Если взглянуть на эти проблемы через призму зарубежного опыта, то в первую очередь следует отметить значение американской военно-стратегической концепции «конфликтов малой (низкой) интенсивности». Хотя она была разработана в совершенно других условиях и с иными целями, ряд ее положений и сегодня вызывает большой интерес. Например, для совершенствования искусства борьбы с незаконными вооруженными формированиями, противодействия терроризму и организованной преступности.

Есть тут и другая сторона медали. В связи с варварской агрессией НАТО против Югославии вдвойне необходимо изучать уроки применения сил государства, стремящегося к мировой гегемонии.

С учетом сложившейся политической обстановки «конфликт малой интенсивности» в 80-е годы определялся как ограниченная военно-политическая борьба (военно-политическая конфронтация ниже уровня войны) для достижения военных, политических, экономических и социальных целей, предполагающая реальное или возможное применение вооруженной силы. По взглядам американского руководства, такие конфликты, наиболее вероятные в странах «третьего мира», могут иметь последствия, затрагивающие интересы национальной безопасности США. При этом отмечалось, что необходимое применение силы для индивидуальной и коллективной обороны против вооруженного нападения, оказания помощи в поддержании вну-

тренного порядка, в борьбе с повстанческим движением, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков вполне соответствует нормам международного и национального права США.

Что касается конкретного содержания мер, которые надлежит применить в подобной обстановке, то они должны предусматривать:

1. Сглаживание имеющихся в «третьих странах» конфликтных ситуаций путем содействия экономическому развитию и демократическим политическим институтам.

2. Усиление дружественных наций, столкнувшихся с внешней угрозой их независимости, путем использования подходящих инструментов мощи Соединенных Штатов.

3. Поддержание иностранных

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ «У НИХ»

движений сопротивления, находящихся в оппозиции деспотическим режимам, действующим во вред интересам США. Такая поддержка должна координироваться с действиями друзей и союзников.

Как считают американцы, добиться успеха в разрешении «конфликта малой интенсивности» можно только путем эффективной интеграции всех элементов механизма государства, находящихся в его распоряжении инструментов и средств — военной силы, дипломатии, экономики, науки и технологии, морально-психологического потенциала общества. Но это должно обеспечиваться твердой государственной волей в решении возникающих задач. Особо высокие требования предъявляются к механизму подготовки и принятия решений. Специально выделяются проблемы, о которых государственное руководство и военное командование должны иметь четкое представление: какова угроза национальной безопасности; какие силы необходимы для достижения поставленных военно-политических целей; какая организация командования и контроля является оптимальной; какие тактические приемы необходимо использовать; какую предварительную подготовку следует провести, включая тыловое обеспечение намечаемых операций.

По американским источникам, в зависимости от форм военного участия в разрешении конфликтных ситуаций, последние делятся на два типа.

Тип «А». Местному правительству оказывается помощь в проведении военных, политических, экономических мер, направленных на защиту и освобождение общества от подрывной деятельности, беззакония и пов-

станческого движения. При этом американские органы, включая боевые силы, используются для установления (или восстановления), сохранения контроля над определенными районами страны, которым угрожают мятежники.

Тип «Б». Роль военных сил более активная — участие в аналогичных акциях правительства, включая помощь советниками, боевую поддержку, тыловое обеспечение сил данного правительства или его союзников, участвующих в установлении (восстановлении), сохранении контроля над районами страны, находящимися в положении, как и при конфликте типа «А».

На основе данной классификации командованием армии США была выработана типология операций, включающая три разновидности: миротворческие акции; полицейские акции; ударные действия.

Исходя из той роли, которая отводилась вооруженным силам США в «конфликтах малой интенсивности» в начале 80-х годов, успешно решить возникающие задачи могли только специальные высококомобильные формирования, способные действовать против хорошо обученного противника вдали от баз, в самых различных климатических условиях. Другими словами, ставка делалась на бойца с подготовкой, превышающей возможности обычного солдата, даже если тот является профессионалом. И это касалось не только боевой квалификации. Требовалось и другое: знать иностранный язык, владеть навыками психологической войны, уметь оказывать медицинскую помощь и т.д. Более того, наставлением предусматривалось (помимо проведения боевых операций) участие вооруженных сил в обес-

печении так называемого «внутреннего развития», то есть всестороннего укрепления государственного аппарата и социально-экономической базы удобного Штатам политического режима в стране, где гасится конфликт. Разумеется, при выполнении миссий такой сложности американскому военному персоналу необходимы были знания в области экономики, права, теории управления, педагогики. Поэтому об использовании обычных войск не могло быть и речи. Здесь годились только элитные части из состава армии, флота и военной авиации, объединенные общим понятием «спецназ».

В начале 60-х годов американская администрация стала обращать на эти части особое внимание, рассматривая их в качестве одного из главных инструментов утверждения гегемонии США в странах «третьего мира». Так, президент Кеннеди приказал сформировать четыре дополнительные группы специального назначения, подготовленные для проведения акций по развертыванию как партизанской, так и контрпартизанской войны, что в дальнейшем легло в основу мер, направленных на разрешение «конфликтов малой интенсивности». Между созданными ранее и вновь сформированными группами было осуществлено разделение сфер компетенции в глобальном масштабе (Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний Восток, Центральная и Южная Америка).

В августе 1964 года начинаются наступательные операции против Северного Вьетнама как главной базы движения по ликвидации проамериканского режима в Сайгоне. За бомбардировкой северовьетнамских портов последовала переброска в Южный Вьетнам соединений ре-

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ «У НИХ»

гулярной армии США. Одновременно включается механизм активизации контрпартизанской войны силами спецназа и организуемых им подразделений из местных жителей. Это и было началом той деятельности, которая позже стала рассматриваться как неотъемлемый элемент

ударные части, размещенные на 40 базах в сельской местности. Этой «армией» руководили пять американских соединений (групп) специального назначения.

Для перекрытия организованных на территориях Камбоджи и Лаоса каналов снабжения южно-

ко главным залогом успеха Вашингтон считал наращивание в зоне боевых действий группировки обычных сухопутных частей, авиации и флота. К 1972 году численность американских вооруженных сил в Южном Вьетнаме превысила 500 тысяч человек. Но и это не спасло США от сокрушительного поражения. Мощный военный гигант, не сумевший отказаться от классических методов осуществления интервенции, в конечном итоге оказался бессильным перед повстанцами, использовавшими тактику «нетрадиционной войны». Крах вьетнамской авантюры чрезвычайно болезненно отразился на американском обществе. В результате армия подверглась глубокому реформированию, была пересмотрена вся стратегия обеспечения национальной безопасности, включая вопросы о численности и способах боевого применения формирований спецназа.

Прагматичные американцы хорошо усвоили истину: любые реформы в военной сфере без достаточного финансирования обречены на провал. Вот и в той ситуации руководство страны не скупилось на выделение денежных средств для развития особого компонента вооруженных сил, призванно-го оказывать решающее влияние на исход операций в «конфликтах малой интенсивности». За примерами далеко ходить не надо. Достаточно сказать, что расходы на содержание соединений и частей специального назначения увеличились с 440 миллионов долларов в 1981 году до 2,7 миллиарда долларов в 1988 году. Большое внимание уделялось также организационным мероприятиям, затрагивающим в первую очередь перестройку системы управления формирова-

операций в ходе «ограниченной военно-политической борьбы». Еще в 1962 году США начинают реализовывать в Южном Вьетнаме «программу развития» с целью создания контрпартизанских отрядов из жителей отсталых горных районов. Практическую работу проводили на местах стандартные оперативные группы — так называемые «бригады А», каждая из которых состояла из двух офицеров и десяти сержантов и рядовых. К 1964 году в подразделениях гражданской нерегулярной обороны — так именовались контрпартизанские подразделения, организованные американским спецназом, насчитывалось, если верить направляемым в Вашингтон отчетам, до 43 тысяч человек, из которых 18 тысяч входили в

вьетнамских повстанцев был создан законспирированный центр — специальная группа наблюдения, отвечавшая за формирование и заброску на вертолетах в указанные районы контрпартизанских подразделений. Как правило, они имели численность, установленную для оперативных групп спецназа — 12 человек (но в данном случае соблюдалась следующая пропорция: 2 американца и 10 вьетнамцев), и выполняли задачи по уничтожению транспортов с предметами снабжения, проведению диверсионных актов, сбору разведывательной информации.

По этим и другим фактам можно судить, что силы специального назначения играли во Вьетнаме немаловажную роль. Одна-

ниями «зеленых беретов», рейнджеров, спецподразделениями корпуса морской пехоты и авиации.

Надо отметить, что до начала 80-х годов в США отсутствовал механизм единого руководства силами спецназа различного ведомственного подчинения, что являлось серьезным минусом, особенно тогда, когда возникала необходимость их комплексного использования. Осуществляя структурные изменения в этой сфере, американцы создали объединенное агентство специальных операций (ИСОА), перед которым была поставлена задача обеспечивать комитет начальников штабов — центр военно-стратегического руководства вооруженных сил США — информацией для разработки программ развития сил и средств, оценки боеготовности частей специального назначения, их развертывания и взаимодействия с союзниками. ИСОА, начавшее функционировать в январе 1984 года, стало одним из важнейших компонентов механизма межведомственного планирования контртеррористических акций. Чуть позже учреждаются должности помощника прези-

дента по войскам специального назначения и помощника министра обороны по специальным операциям. Создаются объединенное командование специальных операций, осуществляющее руководство всеми силами спецназа, и отдел по «конфликтам малой интенсивности» в составе Совета национальной безопасности.

Основу сил специального назначения теперь составляют группы «зеленых беретов», батальоны рейнджеров, подразделения по ведению «психологической войны» и обеспечению так называемых «гражданских вопросов» (деятельности по укреплению политических режимов тех стран, на территории которых возникают «конфликты малой интенсивности», угрожающие интересам США). Все силы спецопераций регулярных сухопутных войск сведены в первое командование специальных операций.

Коллеги армейских спецназовцев — боевые пловцы объединены в две группы, включающие оперативные подразделения — взводы по 16 человек и эскадрильи катеров. По данным зарубежной печати, к началу 90-х го-

дов имелось около 70 таких взводов, предназначенных в основном для разведывательно-диверсионных операций на море или в прибрежных районах. Они могут применяться и в «конфликтах малой интенсивности», когда операции проводятся не только на суше, но и на воде (под водой).

Подразделения спецназа ВВС, дислоцированные в США (во Флориде), в Германии, на Филиппинах и в зоне Панамского канала, призваны решать задачи по переброске спецгрупп в районы боевых операций или участвовать в поисково-спасательных акциях.

Изменения в международной обстановке в последнее десятилетие XX века не могли не отразиться на американской стратегической доктрине, но концепция «конфликта малой интенсивности» по-прежнему сохраняет свое значение. В соответствии с этим не претерпели существенных изменений и взгляды на роль спецназа как важнейшего инструмента, обеспечивающего гибкость военной политики государства в условиях мирного и военного времени. Принимая во внимание тенденцию к умножению числа очагов нестабильности, возрастанию угрозы терроризма, эксперты США еще в конце 80-х годов выдвигали предложения об укреплении сил специального назначения, совершенствовании их координации с работой Госдепартамента и ЦРУ.

Виктор ГИЛЕНСЕН,
профессор

От массового войска — к наемной армии

Более 25 лет назад вооруженные силы США стали комплектоваться наемниками. По пути американцев пытаются идти и Россия

В то время как дискуссии по вопросу о военной реформе продолжают (отсутствие единого взгляда на эту проблему в верхах послужило поводом для отклонения Советом Федерации подготовленного Государственной Думой закона "О военной реформе в Российской Федерации"), в Вооруженных силах и внутренних войсках МВД России происходит постепенный и пока еще очень осторожный переход на контрактный способ комплектования. Первый опыт свидетельствует: командиры добровольческих подразделений видят в этом способе комплектования внутренних войск много положительных моментов. Единственное, что их не устраивает, так это то, как решаются вопросы материального стимулирования служебного рвения. Не являются ли победные рапорты преждевременными? Даже в армиях развитых иностранных государств переход на контрактную основу проходил не так гладко, как того хотелось бы его идеологам. Особенно хорошо это заметно на примере вооруженных сил США.

Известно, что реформа, которую пытаются осуществить в России сегодня, в Соединенных Штатах была проведена еще в 1973 году. Вот уже 25 с лишним

лет, как комплектование американских вооруженных сил осуществляется на добровольной основе. Американский опыт замены традиционной армии, комплектуемой рекрутами на основании закона о всеобщей воинской повинности, профессиональными вооруженными силами позволяет нам заглянуть в не столь отдаленное будущее и понять, какие социальные и психологические проблемы могут ожидать нас в связи с переходом к службе по контракту.

Следует напомнить, что за последние 50 лет вооруженные силы США трижды претерпевали значительные изменения. Наряду с другими благополучными в экономическом плане странами Америка отказалась от модели "массового войска" и стала решать проблемы национальной безопасности путем быстрой мобилизации на случай войны с последующей демобилизацией в послевоенный период.

В свое время была пересмотрена основная функция вооруженных сил — не ведение войн, а укрепление стабильности в мировом пространстве путем проведения "полицейских операций", таких, как "Буря в пустыне", "Лиса в пустыне" и т.д. Была отменена всеобщая воинская повинность и провозглашен переход к системе добровольного найма на службу в вооруженные силы.

Как признают американские социологи, война во Вьетнаме, внутренние расовые противоречия, коррупция, рост наркомании, противоречия между законодательными и исполнительными органами власти, широкое распространение антивоенных настроений, постоянное сужение иерархической лестницы, ограничивающей возможности служебной карьеры прежде всего для офицеров, послужили причинами, по которым вооруженные силы США, в особенности их сухопутные войска, пережили глубокий кризис.

Необходимость реформы после вьетнамской войны назрела. Диктовалась она причинами прежде всего социально-психологического характера. В обществе сложилось негативное отношение к выборочному призыву, применяемому при смешанном комплектовании в период боевых действий во Вьетнаме. Различные слои населения были представлены в армии непропорционально. Особенно болезненно реагировало общественное мнение на насильственный характер призыва.

Помимо социально-психологических причин необходимостью военной реформы была продиктована внутригрупповыми психологическими причинами в самой военной организации, а

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ «У НИХ»

именно социальной разобщенностью среди различных категорий военнослужащих — между офицерами и рядовыми, между представителями состоятельных и бедных слоев населения. Общеизвестный факт: в армии имели место межнациональные и межрасовые конфликты. Случаи дезертирства и отказа от выполнения боевого приказа приобрели массовый характер. В боевой обстановке начальники не без оснований стали беспокоиться за свою жизнь — те из них, кто был не в ладах с подчиненными, за просто могли получить пулю в спину в первом же бою. Коррупция в сфере военного управления стала притчей во языцех. Наркомания в военной среде — обычным явлением.

Предполагалось, что введение института контрактной службы в вооруженных силах позволит разрешить эти проблемы. И вот что из этого получилось.

Американские исследователи в области военного дела важнейшим компонентом боевой мощи вооруженных сил считают мотивационные основы военной службы и морально-этический аспект социального поведения военнослужащих, выполнение ими функциональных обязанностей. В реализации этого компонента они выделяют три вероятных тенденции: призвание, профессию, ремесло, представляющие собой различные уровни мотивации от высшего к низшему.

Специалисты подметили, что военная служба является призванием для человека в том случае, когда ценностные ориентации службы как государственного социального института в сознании человека доминируют над личностными ценностями или соответствуют личным интересам. Важным условием является готовность к самопожертвованию "во имя предполагаемого высшего добра".

Военная служба может рассма-

триваться как профессия, если она определяется уровнем специальных знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе длительного целенаправленного обучения по установленным методикам.

Военная служба может быть и ремеслом, если она определяется рынком, то есть денежным вознаграждением за определенные навыки и умения. Ценностные ориентации военного-ремесленника направлены только на приобретение материальных благ, предлагаемых рынком за умения военного.

Как проявляют себя эти тенденции в условиях контрактной службы? Уже через три года после перехода США к контрактной армии стала очевидной тенденция к доминированию "ремесленной модели". Установление гражданского контроля над армией ознаменовалось смещением в сторону "плюрализма" и "конвергенции" как демократических тенденций, разрушилась взаимосвязь "доверие-ожидание" между отдельными военнослужащими и самой военной организацией. В армии возникли сложные процедуры, предусматривающие проверку "слова офицера" (целесообразности приказов и распоряжений) третьими лицами. Снижение степени общественного доверия и его осознание военными способствовали укреплению рыночного образа мышления, рыночных стереотипов и мотивов деятельности. Если ранее общественное доверие являлось для офицера источником "истинной мотивации", то теперь "вакуум доверия" стал заполняться требованиями материального вознаграждения как единственного источника мотивации. Рыночная атмосфера оказалась благоприятной средой для "ситуативной этики", основанной на корысти и благополучии индивида, принимающего военные решения.

Анализ состояния воинской дисциплины, являющейся важнейшей составляющей морального духа войск, проведенный в США в 1976 — 1980 годах, показал, что переход к контрактной (добровольческой) армии не помог в решении таких проблем, как рост употребления наркотиков и алкоголя, самовольные отлучки и дезертирство, низкое состояние воинской дисциплины и рост преступлений, укрывательство истинного положения дел с нарушениями со стороны офицеров, отсутствие корпоративного духа солдат.

Данные специальных докладов о боевой готовности личного состава сухопутных войск свидетельствуют, что перечисленные показатели не только остались на прежнем уровне, но даже ухудшились. В 1976 году 17 процентов солдат сухопутных войск употребляли марихуану и гашиш и 1 процент — кокаин. В 1980 году от 29 до 38 процентов солдат употребляли наркотики не менее 1 раза в месяц, 85 процентов наркоманов пристрастились к зелью уже в армии. Любопытно, что очень сильные наркотики (например героин) потребляет 0,5 процента гражданского населения, среди военных же эта доля составляет 12,5 процента. 76,8 процента офицеров отмечают наличие серьезных проблем, связанных с дисциплиной. Среди них на первом месте — дезертирство. В 1975 — 1976 годах 84 тысячи человек были занесены в разряд дезертиров, то есть находились в самовольной отлучке свыше 30 дней. В связи с большими расходами (по данным Центрального финансово-контрольного управления США, поиск и задержание дезертиров обходится ежегодно в 58 миллионов долларов) в армии пошли по пути сокращения возбуждаемых против нарушителей судебных дел и увольнения их в административ-

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ «У НИХ»

ном порядке, чтобы не портить статистику. Несмотря на это, рост дезертиров все равно был заметен: в 1976 году на тысячу солдат приходилось 15,4 дезертира, а в 1980 году — уже 19,6. Что касается собственно самовольных отлучек, то их число неуклонно росло. Так, в 1977 году было зарегистрировано 608 тысяч самоволок, что обошлось правительству США в 1 миллиард долларов. При этом в 42 процентах случаев командиры ограничивались мерами дисциплинарного воздействия. Существенно не менялся и уровень преступности. В целом же почти 80

процентов офицеров отмечают значительное падение морального духа, в том числе корпоративного. В качестве положительного момента можно отметить, что в докладах по дисциплине не упоминаются факты межнациональной и межрасовой вражды, не называются и случаи коррупции военного руководства.

Опыт вооруженных сил США позволяет сделать вывод, что переход на контрактную систему не решает абсолютно все проблемы для любой армии и не является панацеей от всех бед. Высокое материальное вознаграждение за

воинский труд не гарантирует соответствующего качества службы. Необходима продуманная система профессионального психологического отбора, воинского обучения и воспитания, основанная на твердом проведении в жизнь принципа социальной и психологической адаптации приходящего в войска контингента, привитии ему высоких моральных качеств и корпоративной психологии.

**Полковник
Жорж СЕНОКОСОВ,
кандидат
психологических наук**

ОТ РЕДАКЦИИ

Проблема реформирования Российских Вооруженных сил, внутренних войск, на наш взгляд, не сводится только к решению вопроса о переходе от всеобщей воинской обязанности к службе по контракту. Военная реформа влечет за собой существенное преобразование военной системы государства, проводимое по решению высших органов государственной власти. Военные реформы вызываются новыми политическими задачами государства, появлением новых видов вооружения, экономическими соображениями, изменением уровня производства, средств и способов вооруженной борьбы и т.д. Военная реформа, о которой идет сегодня речь, не первая в России. В середине XVI века преобразования были проведены в русском войске царем Иваном IV. Потом последовали военные реформы Петра I, военные реформы 1860 — 1870 годов, 1905 — 1912 годов, 1924 — 1925 годов. И в то же время ни одна реформа не обходилась без подробной регламентации системы комплектования.

К опыту, чей бы он ни был — союзников или вероятных противников, следует относиться с вниманием. Он позволяет избежать многих ошибок и добиться задуманного ценой наименьших затрат и потерь. О чем говорит американский опыт? О том, что многие проблемы, которые были присущи массовым армиям, становятся характерными и для наемных. Российские Вооруженные силы, внутренние войска делают только первые шаги по контрактной стезе. Они во многом повторяют опыт наших заокеанских коллег. Переход к формированию на добровольной основе не решил проблем воинской дисциплины, не избавил армию и внутренние войска от таких тяжелых пороков, как пьянство и наркомания. Не все гладко складывается во взаимо-

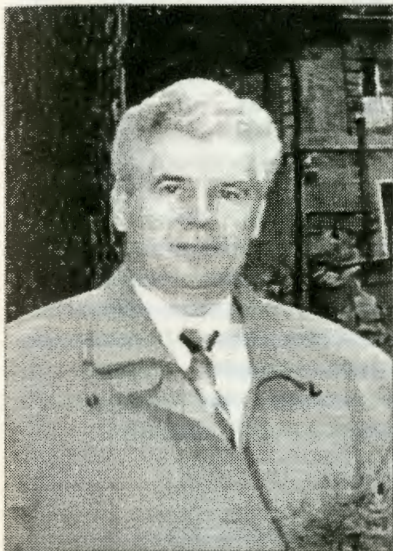
отношениях между различными категориями военнослужащих. Можно привести еще много общих черт российской и американской реформ. При прочтении статьи складывается впечатление, что мы идем уже проторенным путем.

Но у российской военной реформы есть свои особенности. Во многом трудности, с которыми сопряжено ее проведение, определяются тяжелым положением российской экономики. Как ни банально это прозвучит, реформы обречены на провал, если под ними нет финансовой базы. А ее действительно нет. Контрактникам, солдатам XXI века, надо платить, и хорошо платить. Им надо предоставлять жилье, и жилье желательнее хорошее. И не только им, но и членам их семей. Им надо дать льготы. На это денег у государства сегодня нет. Нет денег — ни о какой реформе не может быть и речи.

Еще об одном следует сказать: обязательным признаком реорганизации военной системы является юридическое закрепление изменений в законах, военных уставах и прочих документах. У нас же пока не принят самый главный реформаторский закон — "О военной реформе в Российской Федерации".

Перед тем как поставить точку, хотелось бы сказать еще вот о чем. О мотивации. Безусловно, она у наемника имеет некоторый торгашеский оттенок. Вспоминается интервью с российскими солдатами, ожидающими отправки на Балканы. На вопрос журналиста, почему они горят желанием скорее оказаться в горячей точке, последовал ответ: чтобы заработать побольше денег. Не помочь братьям-славянам, а заработать денег. Странная мотивация? Как вы считаете?

В коридорах власти

Депутат Государственной Думы

Владимир ВОЛКОВ:

«...ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО»

— Владимир Николаевич, не могли бы вы, как представитель законодательной власти, объяснить такую парадоксальную ситуацию — внутренние войска, Российские Вооруженные силы уже который год находятся в стадии реформирования, хотя закон о военной реформе до сих пор не принят.

— Не стоит заблуждаться — в России никакой военной реформы не проводится. А то, что выдают за военные преобразования, является не чем иным, как уничтожением Вооруженных сил, а заодно других воинских формирований, и представляет реальную угрозу национальной безопасности Российского государства. Как член Комитета по обороне, отдаю отчет в своих словах и готов нести за них ответственность.

Когда преобразования в той или иной сфере, в том числе и сфере военного дела, можно на-

звать реформой? Когда налицо имеются четыре признака реформирования. Первый — повышается благосостояние народа. Второй — улучшается духовное, третий — физическое здоровье нации. Четвертый — укрепляются национальная безопасность государства, его Вооруженные силы.

— Не уверен, знаете ли вы, как реформируются внутренние войска. Поэтому позволю себе поинтересоваться, как проходят преобразования в войсках ПВО? Ведь им вы отдали ни много ни мало 26 лет и наверняка успели застать начало «реформаторского процесса» в них?

— Успел. В декабре прошлого года мы проводили заседание Комитета по обороне у главкома объединенных войск ПВО и ВВС. Само это объединение противостоит естественно. Нельзя объединять два вида Вооруженных сил, на которые возложены различные

функции. Военно-воздушные силы, как вид Вооруженных сил, предназначены для нанесения ударов по авиации, сухопутным и морским группировкам противника, его административно-политическим, промышленно-экономическим центрам в целях дезорганизации государственного и военного управления, нарушения работы тыла и транспорта, для ведения воздушной разведки и воздушных перевозок. Войска же ПВО — для защиты от ударов с воздуха административно-политических, промышленно-экономических центров, прикрытия группировок войск, важных военных и других объектов.

Посмотрел на карту — не нашел ни одной из десяти частей радиотехнических войск (РТВ), где проходил службу. Реформаторы уничтожили. Страна осталась без глаз и без ушей. О сплошном радиолокационном поле не может быть и речи. Оста-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

лись узкие радиолокационные поля вдоль границы с Прибалтикой, Украиной и кое-где с Китаем. От единой системы ПВО страны ничего практически не осталось!

На территории Оренбургской области, где я баллотировался в Государственную Думу, дислоцируется одна из самых мощных группировок Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). В советское время на ее прикрытии стояли авиационный полк, радиотехническая бригада, зенитно-ракетный полк на базе комплекса С-300. Сегодня этого ничего нет. Группировка осталась голой. Какая же это форма?

— По-моему, император Александр III, когда-то сказал, что у России есть только два союзника — армия и флот. С армией все понятно, а как на флоте сегодня дела?

— Одно из заседаний Комитета по обороне мы провели в Главном штабе Военно-морского флота. Его начальник доложил собравшимся: за годы так называемой реформы боевая готовность флота снизилась в пять раз. Многие атомоходы не могут выйти в море по одной-единственной причине — нет аккумуляторных батарей. В стране остался один-единственный завод, который выпускает эти изделия. Для ввода в строй

подводных крейсеров нужно 750 миллионов рублей.

— А в правительстве знают о бедственном положении Вооруженных сил?

— Я интересовался у офицеров и генералов Генерального штаба, готово ли руководство нашего государства к войне, если она, не дай Бог, разразится? Знает ли оно рабочие документы на случай войны? Знают ли члены правительства, где находятся их рабочие места? Вряд ли. У нас правительства меняются как перчатки. Вопросами государственной безопасности перестали заниматься всерьез после прихода к власти господина Грбачева. Результат — у России с 85-го года нет мобилизационного плана! А что стало с нашим военно-промышленным комплексом?

В моем избирательном округе есть предприятия, которые в недавние годы вносили большой вклад в дело поддержания военного потенциала нашего государства. Например, Орский механический завод. Сегодня ни для кого не секрет — там делали знаменитые реактивные системы залпового огня «Ураган». Теперь их производство прекращено. Дорогостоящие станки сданы на переплавку. Инженеры этого уникального в своем роде предприятия говорят: при нынешнем положении вещей мы не сможем восстановить производство.

Россия сегодня в состоянии производить только 17 процентов того вооружения, которое производилось на территории бывшего Советского Союза. Кооперационные связи нарушены.

У нас в Орске был опытный завод. Сегодня у него красивое название — инженерно-технический центр. Еще недавно на этот завод было невозможно устроиться. Люди по конкурсу шли. 4-5 человек на место. Завод проектировал и делал уникальные станки и механизмы, которые пользовались спросом во всем мире. Недавно побывал на этом предприятии. Инженерно-конструкторский корпус пуст. Впечатление такое, будто там оккупанты побывали. Все разбито, раскурочено. Теперь там просто невозможно работать. От многотысячного коллектива осталось всего 147 человек. А завод-то новенький, ему десяти лет еще нет.

Люди рассказывали, как умирало это уникальное предприятие. Из станков, которые стоили сумасшедшие деньги, вырывали детали, содержащие драгоценные металлы. Без этих деталей станок превращался в груды железа. Кстати, в Государственной Думе я неоднократно поднимал вопрос о ликвидации на территории России пунктов по приему цветных и драгоценных металлов. Ведь их существование провоцирует уничтожение материальной базы производства.

ВОЛКОВ Владимир Николаевич родился 23 августа 1948 года. Русский. Из крестьян. Закончил Тамбовский педагогический институт. Преподавал физику. Срочную службу начинал в 9-й радиотехнической бригаде ПВО. Закончил Центральные офицерские курсы РТВ ПВО, среднее военно-техническое училище, Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Служил на различных офицерских должностях. Последняя должность в советское время — начальник политотдела радиотехнической бригады. Женат. Имеет двоих детей.

Депутат Государственной Думы. Председатель подкомитета по вопросам правового обеспечения социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, деятельности в войсках правоохранительных органов.

— Владимир Николаевич, вы нарисовали не очень красивую, но реалистичную картину положения дел в нашем государстве, в его Вооруженных силах. Спасибо вам за горькую правду. Но вы не ответили на вопрос, почему в России до сих пор не принят закон о военной реформе?

— Потому что у тех, кто за подлинную военную реформу в стране, и у тех, кто проводит политику развала государства и подрыва нашей государственной безопасности, совершенно противоположные цели. В Академии Генерального штаба проходит совещание по вопросам развития стратегических ядерных сил страны. Начальник Генерального штаба докладывает, что необходимо сделать для перевооружения их, сколько на это потребуются денег. Вслед за ним на трибуну поднимается министр финансов и заявляет, что денег на модернизацию нет и не предвидится. Минфин под эти проекты денег в необходимом количестве не выделит. На все расчеты, выкладки, которые Генеральным штабом готовились в течение двух лет, начхать и забыть.

Для подготовки законопроекта по военной реформе у нас была создана специальная группа. Ее возглавил заместитель председателя Государственной Думы Артур Николаевич Чилингаров. Работа была проведена большая. Депутаты старались выпутаться из противоречий, которые возникли в ходе разработки закона, но так и не смогли подвести все стороны к единому мнению.

Ничего удивительного в этом нет. Мне известно, как проходят законы в Государственной Думе. Во втором ее составе я провел четыре закона. Так вот, ни один из них не подписан президентом с первого раза. Обязательно на-

ходился кто-то, кто чинил препоны. Три года мурыжили закон о статусе военнослужащих. Правительством Черномырдина предпринимались самые отчаянные попытки, чтобы воспрепятствовать принятию закона. В Совет Федерации приезжали министр обороны и министр финансов — уговаривать отложить его принятие до лучших времен. Мне еще понятна позиция министра финансов — ему придется искать деньги под этот закон. Но когда министр обороны выступает против принятия такого закона — это слишком.

Выступая в Совете Федерации, я говорил: министра финансов за то, что он противодействует финансированию Вооруженных сил, надо судить. Ибо бюджет — это закон. А законы надо выполнять. Почему есть деньги для олигархов? Почему есть деньги для жулья и воря? Почему есть деньги на строительство и реконструкцию чиновничьих резиденций? И почему нет денег для защитников Отечества? В одной из дивизий Ракетных войск стратегического назначения почти полгода не могли уволить 47 офицеров. По одной простой причине — в кассе нет денег, чтобы рассчитаться с военнослужащими. Командир соединения отдал приказ — в каждую семью выдавать по буханке хлеба. Денежное довольствие не выплачивалось. А ведь ракетчики заступают на боевое дежурство.

Еще дольше принимали закон о пенсиях для родителей погибших военнослужащих как кадровых, так и солдат, сержантов срочной службы. Все мы, кто готовил этот закон, гордимся, что нам удалось убедить правовое управление президента и самого президента в его необходимости.

— Владимир Николаевич, вы затронули, пожалуй, самый

больной вопрос — социальное благополучие военнослужащих и членов их семей. Но если их жизнь невыносима, то что можно сказать о тех, кто потерял здоровье во время воинской службы? Карабах... Баку... Фергана... Сумгаит... Чечня, наконец.

— Мы делаем все возможное, чтобы облегчить участь этих людей. При Рохлине у нас была проделана большая работа по подготовке закона о льготах для инвалидов чеченской войны. Обещаю, мы доведем ее до конца. Льготы невесты какие, но и их приходится выбивать с боем. У нас государство может ухлопать триллионы рублей на войну. Тут оно щедрое невероятно. Но как дело доходит до возврата долгов защитникам и их родственникам, становится невероятно скрупулезным. Люди пишут нам. Просят восстановить справедливость. Вот письмо матери погибшего солдата, Героя России. До недавних пор она получала пенсию 83 рубля с копейками! Это же издевательство самое настоящее над человеком. Мы добились принятия закона об увеличении пенсии. А матери погибших офицеров, Героев России, вообще ничего не получают. Самое неприятное, что находились в Думе, в правительстве люди, которые говорили: офицер выбирает свой путь сознательно. Рисковать жизнью — это его работа. Приходилось убеждать оппонентов, что и офицер, и солдат выполняют конституционный долг. И тот и другой находятся на государственной службе. Государство несет перед ними определенные обязательства.

— **Что делается в Государственной Думе для повышения благосостояния наших офицеров? Есть какие-то конкретные проекты?**

— Нами подготовлен законо-

проект, касающийся поправок в законе о статусе военнослужащих. Он сейчас находится во втором чтении, и речь в нем идет о льготах для молодых офицеров, проходящих службу в районах Крайнего Севера и других приравненных к ним местностях. Еще в 93-м году там был введен в действие коэффициент, позволявший гражданскому населению в течение двух с половиной лет выбрать все положенные надбавки. Офицер этого максимума не достигает даже через четыре-пять лет службы. Кто страдает в первую очередь? Молодые офицерские семьи. Посчитали мы, сколько получают офицеры ротного звена — да их командиры тоже не намного больше получают, — и пришли к выводу: на такие деньги прокормить семью невозможно. Пытаемся уравнять военных в правах с гражданскими — ничего не получается. Надо изыскать полтора миллиарда рублей. Правительству против. У военных льготы есть, отпуск, бесплатный проезд к месту его проведения. Так гражданские в тмутаракань добровольно едут, а военного посылают. Желает не желает, если сам здоров, здоровы члены семьи — будьте добры отдать свой долг. Прожиточный минимум в районах Крайнего Севера знаете сколько составляет? 4200—4700 рублей. Ни один офицер там, даже командир полка, таких денег не имеет.

— **Владимир Николаевич, что слышно о программе «Государственные жилищные сертификаты»? Как скоро их счастливые обладатели становятся обладателями жилья?**

— Мое мнение: государственный жилищный сертификат — это тот же ваучер. Нужно было сократить офицерский состав в Вооруженных силах, придумали наживку. Многие ее заглотили.

Мне знакомы офицеры, которые получили эту бумажку и остались ни с чем. Они до сих пор не могут приобрести жилье. До сих пор живут в гарнизонах, создавая тем самым проблему с размещением молодых офицеров. Это очередная авантюра. Людей в очередной раз, как модно сейчас говорить, кинули.

— **Но ведь в прессе, на экранах телевизоров нет-нет да проскакивают сообщения о том, что кто-то из уволенных офицеров получил взамен ГЖС квартиру.**

— Это знакомый трюк. Показать конфетку, чтобы все за ней побежали. Реальность гораздо прозаичнее. Люди оказываются без работы, без средств к существованию, но с бумажкой в руках.

— **А как же программа по переподготовке уволенных в запас офицеров? Неужто тоже не работает?**

— И этот проект остался на бумаге. И здесь кинули. К сожалению, наше государство до сих пор не стало правовым. Человек, отдавший лучшие годы делу защиты Отечества, остается у разбитого корыта. Проблем ему хватит до конца жизни.

Как человек, изрядно поработавший в Думе, скажу: только с помощью законов улучшить положение дел невозможно. Должна работать экономика. Нас сейчас обвиняют в том, что мы не приняли закон о налогообложении бензоколонок. Могли бы получить 4 миллиарда рублей и как сыр в масле потом кататься. Пенсии выплатить пенсионерам, гражданским и военным. Но ведь обман же это. Чистейшей воды. А почему бы не наступить на интересы олигархов? Почему не взыскать налоги с господ, подобных Жириновскому, — у него только на Нежинской десять коттеджей построе-

но. Налог порядка 4 миллионов рублей не уплачен. Почему с них денег не берут? Как же, нельзя трогать тех, за чей счет живешь.

А офицеры наши — нищие. Спасибо им большое, что они в силу привычки, в силу воспитания продолжают добросовестно выполнять служебные обязанности. Как говорится, режимы приходят и уходят, народ остается.

И вообще хватает обманывать наш народ. Хватит ваучеров, сертификатов, субсидий под жилищное строительство. Кстати, о них, о субсидиях. У нас в области их 14000 человек получили. Кто они? В основном чиновники. Те, кто у власти, кто у кормушки, у недр национальных. Совести нет, и руки развязаны. Мне часто приходится с такими горе-руководителями общаться. Говорю им: поймите, мужики, не для себя стараетесь. Вот ты — директор завода. Развалил производство. Завтра тебя твои же хозяева коленом под зад. Удержишь ты свой коттедж четырехэтажный? Нет. Первый же в свою старую малогабаритную трехкомнатную квартиру запрочишься. Тебя так налогами обложат, что ты из нее быстрее собственной тени бежать будешь. Рабочие тебя защищать не будут. Ты потерял уважение трудового коллектива, и ты с ним по разные стороны баррикад. Они ведь нищие были. Видели, как ты шиковал, в то время как они последние копейки на хлеб собирали. Подумай, как твоя семья существовать будет, дети твои. Им жить в этом обществе, среди недовольных и обозленных сограждан.

— **Владимир Николаевич, как восстановить престиж воинской службы?**

— Восстановить его не просто. В государстве, где труд защитника Отечества не ценится, от во-

инской службы будут бегать. Желающих оказаться на призывном пункте с повесткой в руках день ото дня меньше и меньше.

Наши военные давно бьют тревогу о состоянии здоровья призывной молодежи. Их беспокойство обоснованно. ЮНЕСКО и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) периодически проводят исследования динамики уровня жизни и жизнеспособности народов в зависимости от социально-экономической политики правительства и экологической ситуации в той или иной стране.

Так вот, коэффициент жизнеспособности измеряется по пятибалльной шкале — он характеризует возможность сохранения генофонда, физиологического и интеллектуального развития нации в условиях продолжения социально-экономической политики правительства, осуществляемой на момент обследования данной страны.

Согласно проведенным исследованиям ЮНЕСКО-ВОЗ, 5 баллов не имеет ни одна страна в мире. 4 балла получили Швеция, Голландия, Бельгия, Дания и Исландия.

Тройку имеют США, Япония, Германия и другие индустриально развитые страны, а также «новые индустриальные драконы» (Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Малайзия и т.д.), Израиль, Коста-Рика, Югославия.

А какой коэффициент получила Россия? 1,4! Согласно критериям и разъяснениям ЮНЕСКО-ВОЗ, балл ниже 1,4 указывает на то, что любая помощь таким странам бессмысленна. Физиологическая и интеллектуальная агония может продолжаться вечно... Нация с таким коэффициентом жизнеспособности уже не имеет внутренних источников поступательного развития и иммунитета. Ее удел — медленная

деградация... Национальное правительство должно срочно изменить свою социально-экономическую политику и не менее 80 процентов бюджетных средств направлять на социальные и экологические цели...

Вот так. В недалеком прошлом руководство страны очень четко отслеживало демографическую ситуацию. Это было необходимо, чтобы знать, какими людскими ресурсами для защиты Отечества мы располагаем. Сколько человек, случись что, сумеем поставить под ружье. Упала рождаемость — принимали меры для ее стимулирования. Например, предоставили матерям полугодовой отпуск по уходу за ребенком.

Что сегодня? Нация буквально вырождается. Какие призывники придут в Вооруженные силы, когда к здоровью народа такое отношение? Питание скудное. Медицинское обслуживание населения не выдерживает никакой критики. Лекарства большинству людей не по карману. К чему приведет такая демографическая политика в ближайшем будущем — никто не задумывался.

Поговорите с работниками военкомата — они караул кричат. Призывать некого. Из 100 только 15-20 человек оказываются годными к строевой службе. И то среди них встречаются больные. Одни откупаются, других нельзя призывать по состоянию здоровья.

На флоте, прежде чем призывника в строй поставить, его в госпиталь отправляют на полтора-два месяца, чтобы подкормить. Потом уже учебный пункт, присяга.

— Владимир Николаевич, помимо вопросов правового обеспечения социальной защиты военнослужащих, вы еще курируете деятельность в

войсках правоохранительных органов.

— Более того, входил в состав комиссии по подготовке закона о военных судах. Министерство обороны предложило упразднить военные суды. Сколько копий пришлось сломать, прежде чем удалось убедить некоторые горячие головы, что эти структуры — необходимый атрибут государственной власти. Пришлось некоторым товарищам растолковывать прописные истины. Ну хорошо, разгоним мы военные суды. Кто будет судить в боевой обстановке? Кто будет судить в отдаленных гарнизонах? Кто будет вести судебную практику в местах, где вообще нет гражданского населения? Кто туда поедет? Где вы деньги на командировочные расходы возьмете? Или вы считаете, с Министерства обороны скинули статью расходов на их содержание, а дальше хоть трава не расти? Прения по поводу этого законопроекта продолжались около года.

— Владимир Николаевич, последний вопрос. У России есть надежда на будущее?

— Надежда есть. Лично я уверен, Россия поднимется с колен. Только если мы с вами ей поможем. Честных, порядочных, искренне заинтересованных в процветании государства Российского людей вокруг немало. Наверное, еще не их время. Как сложатся события, во многом будет зависеть от состояния Вооруженных сил, внутренних войск, других силовых структур. От них в первую очередь зависит наша национальная безопасность. Если она будет обеспечена — у нас будет шанс выкарабкаться.

**Беседу вел
подполковник
Алексей ПЕТРОВ**

Идеология русской армии

За что сражался русский воин

1. Да, скифы мы...

Традиция русской воинской доблести ведется из глубокой древности. Византийские авторы неоднократно подчеркивали высокие моральные качества славян, проявлявшиеся в боевой обстановке. — присущие им сплоченность, товарищество, честность, любовь к свободе. Как и другие народы Европы, своих юношей они обучали военному делу и приемам охоты в особых отрядах, живших в отдельных лагерях. Поэтому молодые люди были самой подготовленной в военном отношении частью племени, если не считать княжеских дружин, которые в те времена были очень небольшими.

Воинственность была в ту пору свойственна всем без исключения европейским варварам. У славян же византийцы особо выделяли антов — жителей юго-восточной степной окраины славянской «прародины». Они населяли огромные пространства. Следы их материальной культуры (археологи называют ее Пражско-пенсковской культурой) встречаются от Нижнего Дуная до Поднепро-

вья южнее Киева, а также на Южном Буге, Днестре и в других местах. Само их название происходит от иранского слова и означает «крайние», т. е. жители окраины. Произошли они от смешения славян с иранцами, скифо-сарматами. От тех времен в нашем языке осталось множество иранских слов, двойных названий. И сейчас в нем соседствуют иранский «топор» и славянская «секира», иранская «собака» и славянский «пес». Даже слово «Бог» иранского происхождения.

Современные исследователи спорят о том, были они иранизованными славянами или наоборот, но важно то, что уже в VI веке говорили они по-славянски и греки считали их славянами, причем самыми храбрыми из всех.

Жителей лесостепного пограничья Восточной Европы во все времена отличала особая храбрость, ведь им приходилось постоянно жить под угрозой нападения соседей-кочевников. Это заставляло их быть все время настороже, отчего развились в них высокие воинские качества. В это время славяне — в массе своей лесные жители — сражались как

Русский дружинник.
Середина X века

правило, пешими и вооружены были исключительно охотничьим оружием, в первую очередь дротиками. Анты же были конными стрелками, а меч уже в те времена был для них привычным.

Воинское мастерство антов высоко ценили византийские полководцы, считавшие, что «эти варвары в обороне превосходят все остальные народы». Особенно славились анты своим умением

добывать языков. Прочие же славяне считались лучшими в мире строителями переправ и мурельцами лодочниками.

Они заявили о себе как о мореплавателях, еще не умея строить морские корабли. Вторгнувшись на Балканы, славяне заселили их, выйдя к морскому побережью на своих долбленых челнах, переправлялись через проливы, нападали на острова, перебрались в Малую Азию и, выходя в открытое море, достигали даже Крита и Италии. На лодках они штурмовали морские крепости, а в 629 году помогали аварам штурмовать столицу империи — Константинополь.

Анты мужественно боролись с бродившими по Восточной Европе готами. Когда же из Азии нагрянули гунны, анты, по-видимому, вступили с ними в союз против своих врагов. Позднее они первыми из славян подверглись удару пришедшей с востока огромной тюркской орды аваров и вступили с ними в борьбу.

Каганы — правители аварской державы — покорили многие славянские племена и жестоко их угнетали, но анты считали себя не более чем союзниками аваров. Как завет от наших далеких предков звучат для нас слова антского князя, сказанные в лицо послу кагана: «Родился ли на свет и согревается ли лучами солнца человек, что покорила бы силу нашу? Не нами, а мы другими привыкли обладать, и так будет, пока на свете существуют война и мечи».

2. Мертвые сраму не имут

Исключительное внимание наши предки уделяли воинскому воспитанию подрастающего поколения — ведь от ратного мастерства и воинского духа защитников в те времена прямо зависела судьба рода и племени. Особое значение этому придавала выде-

лившаяся в раннее средневековье военная знать — «мужи» старшей дружины, окружавшие князей расселившихся в Восточной Европе славянских племен (племенных союзов). Названия их мы знаем из летописей. Так же было и в ранних славянских протогосударствах: северной Славии (Новгород), южной Куэвии (вероятно, район Киева — Чернигова) и Арте, или Артсании (скорее всего район Ярославского Поволжья с центром в Ростове), а затем и в объединенном государстве Олега, где жили пришедшие в Киев «варяги, словене и чужь, прозвашася Русь».

Обучение воина-профессионала начиналось в раннем детстве, со дня «пострига», или «посаждения на коня», в 3 — 5 лет. С этого акта мальчик вступал во взрослую жизнь, переходя жить на половину отца, под опеку верного раба или свободного дружинника, дядьки-воспитателя, начинавшего готовить его как в физическом, так и в морально-психологическом отношении к преодолению трудностей боевой и походной жизни. Так, известно, что маленького Святослава, сына князя Игоря, воспитывали и обучали воинским искусствам дядьки-варяги Свенельд и Асмуд.

Если отпрысков высшей аристократии готовили индивидуально, то для сыновей старших дружинников существовал институт «гридей» (позднее — «детских»). Скандинавское слово «гридди» означало «телохранитель». Эту роль и выполнял отряд знатной молодежи, неотлучно ходившийся при князе. В отличие от «отроков», основной части младшей дружины — этих зависимых военных слуг, гридей-детских не использовали на хозяйственных работах. Они присутствовали на советах князя с дружиной, были рядом в бою и на охоте. Их готовили для того, чтобы в любую минуту прийти на помощь господину, заслонить собой, погибнуть возле него.

Высшей доблестью воспитанного таким образом дружинника было умереть, защищая государя, за его дело и рядом с ним, не уронив своей чести. Забота о чести — святыне воина означала неукоснительное выполнение определенных правил поведения. Честь для воина-профессионала как на Западе, так и на Руси являлась понятием абсолютным и безусловно более важной ценностью, чем жизнь. В древности кодекс чести обязывал его в случае гибели вождя умереть на том же поле боя. Такую смерть воспевали и скандинавские скальды, и славянские сказители-былинники.

Помимо индивидуальных представлений и качеств, стимулировавших определенный тип поведения, в древнерусском войске, причем не только в дружинной среде, было чрезвычайно развито понятие коллективной чести и славы. Так, Святослава и его воинов, осажденных превосходящими силами византийцев, более всего волновал вопрос о славе русского оружия, до сих пор остававшегося непобедимым. Причем можно предположить, что если привычные к победам на море и на суше княжеские варяги считались лучшими воинами Европы, то у славянской части войска была своя гордость, свои предания и заветы, коренящиеся в антских временах задунайских походов и готских войн.

Поэтому смерть в бою для русов выглядела предпочтительнее, чем прорыв с боем из крепости и уход с Балкан без перемирия и добычи, что казалось равносильным бегству и признанию себя побежденной стороной. Святослав был преисполнен готовности погибнуть за русскую честь, ибо «мертвые сраму не имут», а дружина клялась сложить головы, «где его голова ляжет», в соответствии с нормой воинского поведения.

Поэтому и на следующий день, выйдя навстречу врагу, они

РЕТРОСПЕКТИВА

3. Не для ради князя Владимира...

«клятву верности сдержали», заперев за собой крепостные ворота, и одолели бы огромное имперское войско, если бы не роковое стечение обстоятельств. Все русы были готовы пасть на поле чести и бились до тех пор, пока раненый князь, видя, что византийская кавалерия, обойдя фланги

С утверждением на великокняжеском престоле Владимира, первого действительно русского человека, воспитанного среди новгородских славян дядькой Добрыней, в сознании русских вои-

Благословение на битву

его «стены», вот-вот отрежет их от крепости, не скомандовал отход.

На следующий день император сам предложил перемирие. Начались переговоры. Греки рады были откупиться от русов, готовых дорого продать свою жизнь. Так было положено начало русским военным традициям.

нов происходят важные изменения. Меняется военная политика государства. Авантюризм варяжских по духу походов в далекие южные страны сменяется рачительным укреплением своей земли, методичным расширением ее пределов — там, где это возможно, но все походы Владимира на соседние племена подчинены теперь не эгоистичному поиску личной славы и богатства, не дальним завоеваниям, как у его отца, «середа» земли которого могла вдруг оказаться в далекой Болгарии, на пересечении торговых путей, где сходятся «вся благая», для которого Русь, в череде других стран, была лишь источником «скоры» (мехов) и «челяди» (рабов), а сплочению Руси, обороне ее границ. Новый киевский князь осознал теперь себя не просто хозяином земли, но и сыном своей родины, ответственным за защиту ее и порядок на ней.

Решающим стал 988 год. Общеизвестно, что тогда, взяв Корсунь-Херсонес и вернувшись из похода христианином, Владимир приступил к крещению своих подданных. Но под той же датой в

летописи есть и другая запись. Владимир сетует, что мало городов защищает столицу со стороны степи. Зафиксировано важнейшее решение военно-политического руководства страны о необходимости укрепления южной границы. Начинается строительство гигантских оборонительных линий, на которое киевский князь мобилизовал «мужей лепших» изо всех подвластных племен.

Спустя двадцать лет по притокам Днепра Стугне и Суле уже стояла сплошная крепостная стена. С внутренней стороны к ней примыкали обширные военные поселения, а узлами сопротивления стали новые крепости: Переяславль на Трубеже, Треполь на Стугне, Воишь — возле устья Сулы, Василев и Белгород под Киевом и другие. Жившие в них бывшие дружинники племенных князьков служили теперь интересам не кривичей или радимичей. Новым содержанием наполнялось для них понятие воинской чести. К югу, на сколько хватал глаз, расстилалась враждебная печенежская степь — арена богатырских подвигов, а за спиной была вся Русь. Призванные на защиту общей родины — единой Русской земли, они не могли не ощущать гордости за свою службу. Эти первые наши пограничники и были по сути своей первыми собственно русскими людьми.

4. Новый Израиль

Конечно, люди на Руси и до крещения отличали добро от зла, но им неведомо было понятие греха. Недаром говорится: «Начало премудрости — страх Божий». Когда люди уверовали в единого Бога-творца и судию, у них стало меняться мировоззрение. Теперь они принимали на себя новые нравственные обязательства, меняли поведение, приводя его в соответствие с евангельскими заповедями. Они как бы подтянулись,

стали сдержаннее, чище, возвышеннее и мудрее. Понятия добра и зла, правды и лжи, красоты и безобразия наполнились для вчерашних язычников новым, более глубоким содержанием, становились ясно различимы.

Под влиянием христианства стал меняться, смягчаться и облагораживаться характер русского народа, ему открылись глубины мировой науки, красота культурных ценностей, принесенных на Русь вместе с новой религией. Смыслом русской жизни теперь постепенно становилось служение Богу как средоточию Любви, Правды, Добра, Красоты.

Стремление к нравственному идеалу в противовес материаль-

ному богатству представляет собой вековую особенность русского характера. Крещение и долгая кропотливая воспитательная работа церкви придали этому безотчетному стремлению осмысленность, ясность в понимании великой надмирной цели: воплотить в своей жизни чистоту и праведность Божественных истин настолько, насколько это возможно на земле и доступно грешной человеческой природе.

«Вкусив сладкого», уверовав всем сердцем, как и его государь-креститель, русский народ устремился к совершенству. К тому, к чему по великой милости Творца оказался по своим душевным свойствам готов более

других народов. — поиску высшей справедливости и любви, в конечном счете, поиску высшей истины — «благодати» через вечные, нередко добровольные страдания и отказ от служения «маммоне».

Да и само понятие «русский народ» закрепила именно православная церковь в лице первого нашего митрополита из русских — Иллариона. Это он, сподвижник Ярослава Мудрого, едва ли не первым употребил такое словосочетание в «Слове о законе и благодати». Можно сказать, что с этой книги и началось формирование русской идеологии, в основе которой лежит осознание мировой роли русского народа и его воинства, как призванных Богом сохранять и защищать чистоту Веры Христовой, понимание особой роли государства как средства, направляющего народную жизнь в рамки законов, данных свыше. Только в связи с этим можно понять и смысл русского предназначения.

Православие на нашей земле утверждалось в борьбе не только с язычеством. Поверженные останки Хазарии таили в себе опасность, очевидную для современников. Неудача с обращением Владимира в иудаизм, а затем и торжество на Руси истинной веры стали вызовом главной антихристианской силе, что направило против нашей Родины действие богоборческого заговора — той скрытой пружины мировой политики, что действует со времен отвержения и распятия Спасителя прежним богоизбранным народом. Неспроста уже первая книга русской литературы несет в себе такой колоссальный заряд антииудейской полемики.

5. Воинство Христово

С принятием православия и воинское служение облагораживается, Слова Евангелия «Нет

Предстояние

больше той любви, как если кто душу положит за друзей своих», означающие готовность к самопожертвованию не только ради князя, войсковых товарищей или соплеменников, но всех исповедующих Веру Христову, всех тех, кого был призван защищать воин новой Руси, становятся отныне основой его поведения.

Так, приняв новую, истинную веру и создав новую, народную армию, святой основатель нашего государства поставил его как бы на две ноги, на две мощные опоры, прочно связанные между собой. На них и стояло наше государство целых девятьсот лет, пока «лучшие» его представители, обуянные гордыней западного «образованства», не разложили народ, не осмеяли отеческую веру, а без веры зашаталось государство и последний оплот — армия рассыпалась в считанные

месяцы. Ведь русская армия служит не за деньги, и не зря ее величайший полководец, как бы угадывая далекую еще катастрофу, любил повторять: «Безверное войско учить, что перекаленное железо точить».

Воины Руси, уже в XI в. могли услышать в проповеди или прочесть в «Слове о законе и благодати», что живут в Боге избранной стране, «славной во всех четырех концах земли, которой предназначена великая судьба — служить идеалам «благодати» — христианского вероучения: миру, любви и справедливости. Хранить и утверждать его на земле, возглавив борьбу с мировым злом во имя торжества Божьей правды, — ее судьба и крест.

Ощущение своей богоизбранности, осознание себя новым Израилем парадоксальным образом

проявлялось особенно в годину тяжких испытаний. Девятьсот лет тому назад, в роковом 1093 году, после двукратного поражения от половцев киевский князь был бессилён что-либо предпринять и сидел фактически в осаде. Вся Киевщина была опустошена, а тюркские вассалы — торки — за свою службу Руси подверглись разорению и пленению. Когда тысячи русских людей гнал в степи торжествующий враг, летописец, перечисляя эти бедствия, вдруг восклицает: «Да никто же не дерзнет говорить, будто мы ненавидимы Богом! Да не будет (более) никого, кого бы так Бог полюбил, как нас возлюбил! Кого так же почел, как нас прославил и вознес!»

С таким мироощущением и потом еще долгие века жили настоящие русские люди. От этого сознания своей роли, своей особой правоты, своей уникальной миссии на земле исходит огромное моральное превосходство над любым противником на войне. Оттого и немислимо русскому было воевать за неправоё дело. На это он был органически неспособен. Предки понимали, что Господь к тем большую любовь проявляет, кому в сей жизни посылает большие испытания, и, благодаря Его за это, стремились перенести их с честью.

Юрий СУХАРЕВ,
преподаватель
Военного университета
Минобороны России

Рисунки из журнала «Родина» и
репродукции с картин
Юрия РАКШИ

(Окончание следует)

Рассекреченные биографии

Его дважды исключали из партии и трижды увольняли из органов НКВД. Высокое чекистское руководство, сомневаясь в политической благонадежности своего сотрудника, перевело его на службу в ГУЛАГ. Но и в лагерном ведомстве он оказался кому-то неудобным. Был отправлен в отставку. Война вернула его в чекистские ряды. Однако после ее окончания — вновь опала.

Все это происходило в жизни Героя Советского Союза Дмитрия Николаевича Медведева — чекиста, разведчика, партизана и писателя...

Разведчик Медведев служил в... ГУЛАГе

Дерзкие рейды партизан под руководством легендарного разведчика Д.Н. Медведева по тылам немецко-фашистских войск золотыми буквами вписаны в историю Великой Отечественной войны. Не одно поколение воспитывалось на подвигах героев его повести «Сильные духом». Однако подлинной биографии самого Медведева, человека-легенды, как оказалось, мы не знаем. Особенно пестрят большими пятнами те ее страницы, что относятся к довоенному периоду жизни «бойца невидимого фронта».

Родился Дмитрий Медведев в 1898 году в Бежицке — небольшом городке, фактически являвшемся предместьем Брянска. Отец-сталевар был далек от политики. Всю трудовую жизнь добросовестно отстоял у плавильной печи, за что в советское вре-

мя его удостоили почетного знака «Герой Труда». (Было в двадцатые годы такое почетное звание. Впоследствии этот знак преобразовали в орден Трудового Красного Знамени.)

После окончания в 1917 году гимназии Дмитрий принимал участие в революционных событиях. Затем, вступив в Красную Армию добровольцем, сражался на фронтах гражданской войны против Деникина и Юденича.

Двадцатидвухлетнего фронтовика Дмитрия Медведева, демобилизованного из Красной Армии в 1920 году, «посвятил в чекисты» его старший брат Александр. По тогдашним меркам тот считался «старым большевиком» — в партии с 1912 года, актив-

ный участник революционного движения на Брянщине, организатор брянской «чрезвычайки». Однако вскоре пути братьев разошлись: Александра перевели на службу в Новгород, а Дмитрия направили в чекистские органы на Украину. По каким-то соображениям Александр Медведев ушел из чека навсегда. А Дмитрий достиг определенных успехов на чекистском поприще — работал в ЧК-ГПУ таких крупных промышленных центров, как Донецк, Днепропетровск, Кировоград, Одесса.

Особо отличился чекист Медведев в борьбе с многочисленными бандами, в том числе с махновцами. Однажды он, блестяще сыграв роль белого офицера, вне-

РЕТРОСПЕКТИВА

дрился в одну из контрреволюционных организаций в Таврии. Подпольная антисоветская группа была разгромлена, а ее лидеры арестованы.

Внушительен список его поощрений: серебряный портсигар, золотые часы, дважды — именное наградное оружие — пистолеты системы «маузер» с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией», знак «Почетный чекист» — в честь 15-летия ВЧК-ОГПУ. Медведев на хорошем счету у руководства. Повышения по службе следуют одно за другим. Он становится начальником ГПУ в Новоград-Волыньске. Казалось, карьера преуспевающего чекиста складывалась как нельзя лучше.

Но неприятности, как известно, подстерегают там, где их меньше всего ждешь. Так случилось и с Медведевым. Летом 1935 года его посылают на учебу в Москву — на курсы высшего руководящего состава НКВД. Но уже в следующем году его неожиданно исключают из партии. Известно, что в те времена чекисту, у которого отобрали партбилет, можно было ставить крест не только на карьере, но и на жизни.

Вот что по этому поводу напишет сам Медведев спустя десять лет, в 1946 году, в письме, адресованном в ЦК ВКП (б): «В 1936 году, когда я обучался на курсах высшего руководящего состава НКВД СССР, моя кандидатура была выставлена при выборах парторга курса. На вопросы о родственниках, я рассказал о своем старшем брате Медведеве Александре Николаевиче, которого не видел с 1920 года, но о котором, по доходившим до меня слухам, знал, что он принадлежал к одной из антипартийных группировок, за что исключался из партии. Моя неосведомленность о брате была расценена партийным собранием как неискренность. Вместо выборов в качестве парторга партсобрание группы исключило меня из партии. Партийный комитет Цен-

тральной школы НКВД подтвердил решение партгруппы и там же отобрал у меня партийный билет».

Несправедливое, ничем не обоснованное исключение из партии потрясло Медведева до глубины души. Он стал разыскивать своего брата, чтобы при апелляции в вышестоящие парторганы рассказать о нем всю правду. К счастью, брат нашелся быстро. Для чекиста подобное не было проблемой. Как выяснилось, Александр Николаевич проживал в Москве и работал управляющим одного из трестов в Бауманском районе. Оказалось, что он благополучно состоит в партии, хотя

шения партсобрания школы. Для восстановления справедливости Медведев обратился с самому Е.М. Ярославскому — секретарю Центральной контрольной комиссии ВКП (б) с заявлением, в котором изложил суть проблемы. Спустя несколько дней опального чекиста вызвали в дзержинский райком партии, где объявили, что решение первичной парторганизации Центральной школы НКВД отменено как необъективное, и тут же вернули партийный билет.

Эта первая история с попыткой изгнать Медведева из органов закончилась для него относительно благополучно. Но недоброжелатели не успокоились. В

Группа одесских чекистов. Дмитрий Медведев — второй слева. 1924 год

ранее исключался за крайне левые взгляды — считал необходимым легализацию всех левых партий. Потом он, видимо, отрекся от своих политических заблуждений. Ему вернули партбилет и доверили ответственную должность управляющего трестом.

Брату Дмитрий Николаевич ничего не сказал о том, что тот послужил причиной сурового ре-

апреле 1937 года, когда Дмитрий Николаевич уже работал в харьковском областном управлении НКВД, неожиданно поступил приказ за подписью Н. Ежова об увольнении его из органов НКВД. Первичная партийная организация будто только этого и ждала — тут же постановила исключить Медведева из партии во второй раз. Оказалось, что его старшего

брата все же арестовали и как «врага народа» заключили в лагерь, где он и погиб в 1944 году.

Дмитрий Николаевич пытался убедить своих соратников по партии, что он за брата не отвечает, что честно работал и добросовестно следовал всем нормам партийной морали. Но все его доводы не были приняты в расчет. С партбилетом пришлось расстаться вторично. А вместе с ним и со службой в чекистских органах.

Однако Медведев твердо решил не сдаваться и стоять за справедливость до конца. Он выезжает в Москву. Перед собой ставит цель — добиться беспристрастного расследования, установления своей абсолютной невинности, реабилитации и восстановления в партии и на службе в органах.

Но здесь, кроме факта ареста брата, возникли препятствия иного характера. Дело в том, что после окончания курсов Медведев оказался в Харькове на должности инспектора при начальнике областного управления НКВД, которое возглавлял комиссар госбезопасности 3-го ранга С.С. Мазо. Не успел Дмитрий Николаевич толком освоиться на новом месте, как произошло трагическое событие, ошеломившее харьковских чекистов. 4 июля 1937 года этот самый Мазо в своем служебном кабинете пустил себе в висок пулю. На рабочем столе он оставил записку: «Товарищи, опомнитесь! Куда ведет такая линия арестов и выбивания показаний у обвиняемых?». После гибели шефа харьковских чекистов лица из его ближайшего окружения подверглись репрессиям и гонениям. Тогда-то и последовал приказ об увольнении Медведева из органов.

И отправился «почетный чекист» искать правды в Москву во второй раз. Жить в столице Медведеву было негде, и он остановился на квартире своего друга

Григория Штаркмана, тоже бывшего чекиста, так же, как и Медведев, изгнанного из партии.

Из рассказа Г.Р. Штаркмана, майора в отставке: *«В августе 1937 года ко мне приехал Медведев и рассказал, что его исключили из партии и уволили из органов НКВД. При мне он написал письмо Сталину, указав мой домашний адрес. Я ему заметил, что это может только повредить, в шутку добавив: «Двое исключенных из партии и уволенных из органов чекистов — это уже заговор». Тогда Медведев вместо обратного адреса приписал: «Если я понадобится, то меня можно найти на Курском вокзале». Медведев часто ходил туда, видимо, полагая, что при большом скоплении народа оперативникам Ежова будет сложнее его арестовать».*

В уже цитированном нами письме в ЦК ВКП (б) о своих московских мытарствах Медведев писал следующее: *«Восемь месяцев я толкался во все двери, сносил грубость ряда лиц, работавших в то время в аппарате НКВД СССР, и только после того, как мною было подано заявление на имя тов. Сталина, мне удалось добиться восстановления на работу в органы НКВД и вторичной отмены решения первичной парторганизации об исключении меня из партии».*

Трудно в это поверить, но Медведева вновь восстановили и в партии, и на службе. Чаще всего в таких случаях жалобщик оказывался где-нибудь на Колыме.

Восстановить-то восстановили. Однако работу предоставили в глубинке, как говорится, в местах не столь отдаленных — в оперативных органах ГУЛАГа.

Первоначально Дмитрий Николаевич был на оперативной работе в Беломорско-Балтийском комбинате НКВД, управление которого находилось в городе Медвежьегорске. Некогда здесь располагался известный Белбалтлаг

— мощное лагерное подразделение, строившее Беломорско-Балтийский канал. Теперь огромный лагерь с его подразделениями был перепрофилирован на освоение прилегавших к каналу территорий. Заключенные валили лес, работали в каменоломнях, строили комбинаты, дороги, поселки. В обязанности Медведева входило выявление среди зеков антисоветчиков, волынщиков, саботажников.

Но и здесь новоявленный лагерный оперативник пришелся не ко двору. Он старался соблюдать в отношении спецконтингента хоть какую-то созаконность. А начальству это не нравилось. Какие могут быть поблажки для врагов народа? И тогда Медведева отсылают еще дальше — на Крайний Север, в лагерное управление «Норильскстрой», осуществлявшее силами заключенных строительство знаменитого никелевого комбината.

В Норильске Дмитрий Николаевич проработал тоже недолго. В ноябре 1939 года уже новый «железный нарком» Лаврентий Берия подписал приказ об увольнении капитана госбезопасности Д.Н. Медведева в отставку.

И вновь обратимся к письму Медведева в ЦК ВКП (б): *«В июле 1939 года меня отозвали из Норильска в Москву и до октября месяца не давали никакого назначения. Мне продолжали платить зарплату с надбавкой за работу в Заполярье, а также оплачивать дорогостоящий номер в гостинице «Москва», где я проживал вместе с семьей. По этой причине я чувствовал себя неудобно, что на меня расходуются государственные деньги, а работы не дают, и написал заявление в ЦК ВКП (б) с просьбой протолкнуть вопрос о моем назначении. Видимо, как результат моей честности через несколько дней последовал приказ об увольнении меня из органов на пенсию без объявления причин».*

Каковы же были истинные мо-

РЕТРОСПЕКТИВА

тивы увольнения Медведева из органов, которые ему не были сообщены?

Из материалов чекистской спецпроверки Медведева от 20 ноября 1942 года (в это время он находился со своим отрядом в тылу врага на Ровенщине): «Спецпроверка закончена. Брат Медведева, в прошлом троцкист, исключен из ВКП (б) и арестован органами НКВД. Сам Медведев Д.Н. с братом поддерживал родственную связь, за что он в 1936 г. парторганизацией Центральной школы был исключен из ВКП (б). Дзержинский райком ВКП (б) это решение отменил, объявив тов. Медведеву выговор. В 1939 г. Медведев, согласно заключению особоуполномоченного НКВД СССР, утвержденному народным комиссаром внутренних дел СССР от 24.10.39 г., за допущение массового необоснованного прекращения следственных дел был уволен из органов НКВД **вовсе**. В 1941 г. в июле месяце добровольно пошел командиром партизанского отряда НКВД во вражеский тыл. За партизанскую работу в тылу немецко-фашистских войск награжден орденом Ленина. В феврале месяце 1942 г. приказом народного комиссара внутренних дел СССР тов. Берия Медведев назначен начальником отделения негласного штата 4-го управления НКВД СССР».

В начале Великой Отечественной войны в НКВД создается особая группа для проведения спецопераций в немецком тылу. Ее начальник комиссар госбезопасности 3-го ранга П. А. Судоплатов обратился к Берии с предложением вернуть в строй чекистов, репрессированных или уволенных из органов. Так Медведев снова возвратился в ряды «бойцов невидимого фронта». И уже в августе 1941 года во главе диверсионно-разведывательной спецгруппы был заброшен в тыл врага.

В конце января 1942 года после выполнения поставленной задачи Медведев по приказу НКВД

Д.Н. Медведев (справа) демонстрирует партизанскому генералу А.Ф. Федорову трофейный образец новейшего немецкого снаряда. 1943 год

СССР с отрядом в 250 человек пересек линию фронта на нашу сторону и прибыл в Москву. В немецком тылу оставались и продолжали активно действовать до двух с половиной десятков сформированных Медведевым партизанских отрядов. Их костяк составляли местные советские и партийные активисты, а также гопавшие в окружение бойцы и командиры Красной Армии. На базе этих отрядов в феврале-марте 1942 года был развернут брянский партизанский край.

В Москве после доклада об обстановке на оккупированной фашистами территории Дмитрий Николаевич письменно изложил свои соображения о путях развития партизанского движения во вражеском тылу. Но аналитическая работа в тиши московских кабинетов тяготила Медведева. И в апреле 1942-го он обратился к руководству с просьбой вновь направить его в тыл врага. Добро было получено. В июне небольшой отряд под его руководством был перебросен за линию фронта. На этот раз Медведев находился в немецком тылу до конца

февраля 1944 года и командовал партизанским отрядом, выросшим до двух тысяч человек.

...**Н**аступил 1946 год. Уходила в историю Великая Отечественная. За плечами Героя Советского Союза Д.Н. Медведева беспрецедентные действия его партизанских отрядов в тылу врага на Ровенщине, дерзкое похищение немецкого генерала фон Ильгена, разгром эсэсовской карательной дивизии Пиппера. Но герой-партизан вновь чувствует холодок недоверия. В письме в ЦК ВКП (б) он пишет: «Теперь, после того как я выдержал испытание в Великой Отечественной войне и новыми делами подтвердил свою преданность Родине и большевистской партии, я надеялся на то, что недоверие, которое питалось ко мне до войны из-за брата, будет рассеяно. Но я, видимо, ошибся: испытание выдержал, а недоверие осталось».

Брат-троцкист был, конечно, уже ни при чем. В мае 1946 года министром госбезопасности назначили Виктора Абакумова. В годы войны он возглавлял воен-

Частное мнение

ПОЗВОЛЬТЕ УТОЧНИТЬ

ную контрразведку «Смерш». Армейские контрразведчики болезненно воспринимали успехи чекистов из 4-го управления НКВД, по линии которого действовал Медведев. Едва став министром, честолюбивый Абакумов произвел значительные кадровые перестановки, в результате чего большая группа сотрудников, особенно из тех, кто до войны подвергался репрессиям и гонениям, была вынуждена уйти в отставку. В их числе оказался и Герой Советского Союза полковник Дмитрий Николаевич Медведев.

Вот что по этому поводу написал в своих мемуарах «Разведка и Кремль» бывший начальник 4-го управления НКВД генерал-лейтенант П.А. Судоплатов: «Абакумов прямо обвинил меня и Эйтингона (один из заместителей Судоплатова. — Авт.) в «преступных махинациях»: мы вызволили своих «дружков» из тюрьмы в 1941 году и помогли им избежать заслуженного наказания. Сказанное возмутило меня до глубины души: речь шла о клевете на героев войны, людей, преданных нашему делу. Охваченный яростью, я резко оборвал его:

— Не позволю топтать сапогами... тех, которые проявили мужество и преданность своей Родине в борьбе с фашизмом...».

Но переубедить нового шефа госбезопасности в том, что он заблуждался, был не в силах никто. Известных чекистов уволили, несмотря на их заслуги...

Слишком рано, всего лишь в сорок семь лет, завершилась незаурядная биография блестящего разведчика-чекиста, и началась жизнь общественного деятеля, публициста, литератора.

Олег КАПЧИНСКИЙ,
член Союза журналистов
России

С большим, к сожалению, опозданием ознакомился я с опубликованной в ноябрьском за 1998 год номере журнала записью воспоминаний Ф.Г.Коптева «Строгачом по реформам». И хочу высказать свое мнение по существу некоторых содержащихся там заявлений.

Федора Григорьевича Коптева я давно и неплохо знаю — и командиром полка в Берлине, и помощником С.Н.Переверткина, и начальником отдела в штабе войск, и ветераном. Уважаю этого культурного, интеллигентного офицера и хотел бы обратить внимание на допущенные им неточности и ошибки, о которых пойдет речь.

А речь идет прежде всего о поданной с журнальных страниц сугубо негативной характеристике одного из начальников внутренних войск, чей портрет занимает свое место в галерее на 4-м этаже здания Главкомата, — генерал-лейтенанта Н. И. Пильщуга.

Начну с обстоятельств прихода Н. И. Пильщуга в наши войска. Г. И.Алейникова, возглавлявшего войска что-то около года, не «перевели в погранвойска», как о том сообщает автор воспоминаний, а освободили от должности на основе постановления бюро ЦК КПСС по РСФСР от 3 июля 1961 года вслед за министром Н.П.Стахановым и его заместителем П.Г.Александровым. Чуть позднее освободили и получившего строгое партийное взыскание начальника политотдела Ф.В.Тертишникова.

Это было сугубо волонтаристское решение, которое понять просто невозможно. Думается, что

здесь брали верх отнюдь не государственные интересы, а какие-то закулисные силы. Сужу об этом и по той работе, которую в течение всего апреля 1961 года вела в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского так называемая «комиссия ЦК КПСС» во главе с Н.И.Бокаревым, собиравшая, как я потом понял, материал для июльского заседания бюро ЦК. Шел сплошной поиск компромата, велась засекреченные от командира дивизии и меня, начальника политотдела, беседы с обиженными и чем-то недовольными офицерами, а то и с завятыми кляузниками, перелопачивались горы томов документов — протоколов, донесений, отчетов и т. п.

Жизнь дивизии, служебная деятельность, быт и настроения личного состава высоких ревизоров ничуть не интересовали. 14 апреля вся дивизия несла службу по обеспечению митинга на Красной площади, где Москва встречала первого космонавта Юрия Гагарина. Для всех шести полковников из комиссии я оформил в горкоме партии пропуска на гостевые трибуны. Старший группы заявил, что у них нет времени ходить по митингам. Парадный расчет дивизии напряженно готовился к первомайскому параду, и я пригласил товарищей посмотреть на тренировки и репетиции, в которых были заняты и лица командования соединения. Отказались. Частично охраняли десятки важных объектов, в том числе комплекс зданий ЦК КПСС на Старой площади. Я приглашал посетить караулы, познакомиться с несением службы — и тоже отвергли. Бумаги, бума-

РЕТРОСПЕКТИВА

ги, бумаги... Наконец комиссия убыла, не сказав даже "до свидания", не поговорив ни со мной, ни с генералом П.Е.Корженко, личностью которого она с подозрительной дотошностью занималась, что насторожило и не на шутку обеспокоило комдива.

Аналогичные группы проверяющих от имени ЦК КПСС, как я узнал, выезжали и в несколько других соединений. Итогом всего этого и явились крутые оргвыводы, о коих сказано выше. Дивизию они, правда, не затронули. Больше того, введенные в номенклатуру, мы с командиром вызывались на заседание бюро ЦК для утверждения в своих должностях.

Пришедший из КГБ сорокалетний министр В. С. Тикунов, человек, будем справедливы, энергичный, деятельный, цепкого ума, с опытом работы в комсомоле, в партийных органах, в том числе и аппарате ЦК КПСС, привел с собой новых начальника войск — заместителя министра Н.И.Пильщук и начальника политотдела К.Н.Болдина — оба из Пограничных войск. Перед ними поставили задачу провести во внутренних войсках и охране, буквально поглощенных конвойными командами, охраняющими места заключения, революцию, подтянув их, как минимум, до уровня погранзастав.

Николай Иванович Пильщук действительно имел за плечами большой стаж политработника — может, 20 лет, может, меньше, не уточнял, ибо принципиального значения это не имеет. Но он прибыл с должности начальника Закавказского пограничного округа, имея командный опыт. Имея командное же (Военный институт КГБ) образование, он мог умело сочетать свои богатые навыки и знания в области воспитания личного состава с командно-административными функциями. К тому же по своему культурному уровню он стоял выше всех известных мне с 1944 года генералов, командовавших внутренними войсками. Много читал, следил за новинками во-

енной, политической, художественной литературы, ежемесячно заказывал в книжной экспедиции десятки книг. Любил и умел работать над документами, собственноручно готовил приказы, директивы, давая потом на просмотр и критику подчиненным.

Да, порой он грешил сомнением и самоуверенностью, позволял во взглядах на некоторые вопросы своего рода завихрения, не всегда объективно оценивал людей, причем упрямо стоял на своем. Однако изображать начальника войск грубым, хамоватым человеком неправильно.

Мне неоднократно приходилось бывать с Н.И.Пильщук в командировках, жить с ним в одном гостиничном номере, ездить в одном купе, вести неофициальные беседы, и я довольно близко знал и образ его мыслей, и кругозор, и взгляды на конкретных людей. Отстаивать перед ним свое мнение подчиненные могли, не страшась репрессий. И как это много раз случалось со мной, он соглашался с оппонентом, не упирался ради амбиций и начальственного престижа.

Ф.Г.Коптев, вспоминая встречи с Пильщук по принципиальным вопросам реорганизации войск, почему-то совсем не упоминает Б.И.Чугунова, начальника штаба, которому был непосредственно подчинен и без которого такие вопросы решаться не могли. Да, я хорошо помню тот конфуз, который по чьей-то некомпетентности, неискушенности в аппаратных секретях приключился в 1962 году. Дивизии, где я продолжал служить, эксперимент с реорганизацией и переименованиями не касался. До нас лишь доносились отзвуки эйфории с улицы Дзержинского, 11, где располагалось Управление войск. Да еще позвонил мне лично К. Н. Болдин и приказал срочно, в течение суток, изготовить новые бланки со штампом: "Политический отдел внутренних войск МВД РСФСР". Мне и в голову не могло прийти, что эти бланки, отпечатанные на

отличной бумаге в тысячах экземпляров, вскоре сойдутся лишь на черновики.

Н. И. Пильщук командовал войсками сначала республиканского, а с конца 1966 до мая 1968 года — союзного подчинения всего около семи лет. С приходом в МВД СССР Н. А. Щелокова и других людей из днепропетровского (брежневского) круга его сначала долго держали в подвешенном состоянии, но, в отличие от возмутительных "шалостей" с самим В.С.Тикуновым, наконец утвердили. Мне четыре месяца пришлось исполнять обязанности начальника политуправления, пока не назначили В. И.Котова, кстати, тоже рекомендованного днепропетровцем К.С.Грушевым. Я помню, как переживал Пильщук неопределенность и непрочность своего положения. А Василий Иванович Котов с первых дней появления в войсках принялся плести закулисные интриги, чтобы убрать Пильщук, активно искал замену ему в МВО и за пределами округа, при мне неоднократно звонил заместителю министра по кадрам К.И.Никитину и секретарю парткома министерства И.М.Корячкину, в неприличных выражениях отзываясь о начальнике войск. Я однажды возмутился и спросил своего шефа, почему он не поговорит с самим Пильщук откровенно, не поможет избавиться от недостатков. В ответ услышал: "Ни к чему, вопрос предрешен, все равно его скоро попрут отсюда".

Так оно и случилось. Финал выглядел очень уж некрасивым, каким-то инсценированным, с фальшивыми мизансценами. Но я оставляю эти детали в стороне. Мне хотелось лишь внести некоторые уточнения в воспоминания ветерана. Да в какой-то мере защитить доброе имя одного из начальников войск. Сам он, увы, сделать это не может...

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

г. Москва

ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ

Евгений Павлович ГУСЕВ родился в 1948 году в деревне Перекладово под Ярославлем. Окончил пединститут, учительствовал, служил в армии в роте разведки танкового полка. В органах МВД с 1976 года, подполковник внутренней службы, начальник учебного пункта УВД Ярославской области. Член Союза писателей, автор четырнадцати книг стихов и прозы. На его стихи написано более двух десятков песен профессиональными и самодельными композиторами.

СОН МОЙ СЛАДКИЙ, БОЛЬ МОЯ...

***

ДУША

Стихотворенье, как спасенье,
Кропаю, спрятавшись в стогу,
Вношу поправки, измененья
И все закончить не могу.

Водичка Божья, как из сита,
На землю сыплется с небес.

Пишу:

«Душа моя разбита...» —

Ну вот,

в кликушество полез.

Пишу:

«Любовь не возвратится...» —
О Боже, что за ерунда!
А с неба сыплется водица,
Кропя деревни, города.

В стогу тепло,
как в старом доме.

Поклон вам,

братцы пастухи!

Под дождик выйду, а в соломе
Тоску оставляю. И стихи.

Как с душою нараспашку
Жить сегодня на Руси?
Снял последнюю б рубашку
И бомжу отдал — носи!

Мужики смеются, бабы
С огорченьем смотрят вслед:
— Всем хорош мужчина, кабы
Не чудил на склоне лет.

От души смеются дети,
Веря слухам и молве.
Всем понятней, если ветер
Не в душе, а в голове.

Подавая поздний ужин,
Говорит жена:

— Поэт,

Ты случайно не контужен?

Отвечаю:

— Вроде нет.

Эх, поеду к бабке Насте,
Там, в березовом краю,
Распахну я двери настежь
В душу грешную свою.

В ДЕРЕВНЕ

А в деревенском доме печка
И рай небесный двум котам.
Приеду, дерну за колечко,
Услышу бабкино: «Кто там?»

Усадит бабка под иконы,
На стол подаст что Бог послал.
«Когда поешь, скидай погоны
Да спать ложись на сеновал».

Глаза котов горят, как свечи.
Смешно и боязно слегка.
«Как в городе живут без печки?» —
Бормочет бабка у шестка.

В сенях возьму пустую банку —
Успеть смородины нарвать.
На сеновальчике сквозь дранку
Тепло струится — благодать!

Просплю всю ночь. Какое дело
Мне до парламентской борьбы...
В деревне тихо. Солнце село.
Пойду-ка завтра по грибы.

НА РОДИНЕ

Насмотреться снов о доме,
Пробудиться, вновь уснуть...
Сердце в сладостной истоме
Выношу в неблизкий путь.

Что за этим перелеском —
Поле? рига? хуторок?
Впереди с надрывным треском
Пляшет парочка сорок.

С тонким свистом
круг за кругом,
Враг тетерок и синиц,
Ястреб кружится над лугом,
Иногда срываясь вниз.

Расступаются деревья,
Спасу нет от комарья...
Вот она, моя деревня,
Сон мой сладкий, боль моя.

Подхожу несмело ближе,
Все теплей, все ярче свет.
Дом как будто стал пониже,
Ну да шутка ли — сто лет!

Две рябины у фасада,
За овинницею пруд...
Деревеньку в два посада
Перекладово зовут.

***

Лето к финишу. Июль
Въехал в август, как маршрутка.
От трассирующих пуль
Звезд, летящих с неба, жутко.

Полночь. Яркая луна,
Как фонарь, висит над полем.
Ты четвертый день больна.
Я четыре года болен.

Пей джинс с тоником,
я — квас!
Я с тобою пьян и с кваса.
Жаль, конечно, что у нас
Есть Парнас,
но нет Пегаса.

Ускакал крылатый конь,
Догонять смешно и поздно...
Кто командует: «Огонь!»
Августовским этим звездам?..

***

Я в этой жизни все приемлю —
Жару и холод, тьму и свет,
Цветы и камни, небо, землю...
Мне завтра — сорок девять лет.

Когда последней шаткой сходней
Пойду — сгребу остатки сил, —
И буду этот мир Господний
Благодарить за то, что жил.

Перекрещусь на город древний,
На Параскеву, на Илью.
Последний раз пройду деревней,
Воды колодезной поплюю.

Перекрещусь три раза кряду
На летний дождик, на мороз
И на могильную ограду
У трех задумчивых берез.

Я удержу сознанием слезы,
Но сердцем слез не удержать:
У той, что выше всех, березы
Увижу вновь отца и мать.

Отец —
в солдатской гимнастерке,
На маме — кофточка реглан.
А там, за ними, на пригорке
Стоит вихрастый мальчуган...

Да, были старые часовни,
Напоминавшие калек,
И сеном пахнувшие дровни,
И в дегте ступицы телег.

Был долгий путь за керосином,
Был финский ножик на ремне,
Стрельба из лука за овином
И игры в жестку на гумне.

Я помню все: как спозаранку
Бежал вприпрыжку к пастухам,
Как с дядькой Мишей
драли дранку,
Как стригли шпоры петухам...

А дни, как ангельские птицы,
Летели, крыльями шуша,
И стала рваться за границы
Родных полей моя душа.

Меня вперед толкали ветры,
Летящие с седых морей,
И растворялись километры
Вокруг провинции моей...

Десятилетним мальчуганом
Я всей округе был знаком,
Не став отпетым хулиганом,
Но став большим озорником.

«Опять пошел,
как черт по бочкам! —
Бранилась мать. —
Запру в подвал!»
Зато «учительским сыночком»
Меня никто не называл...

Мы едем в город жить.
Так надо.
Прощай, колодезный журавль,
Прощайте лес, поля и стадо,
Я уезжаю в Ярославль!

Прощайте, клены и березы,
Прощайте, школа и река,
Свои непролитые слезы
Не покажу я вам пока.

Прощай, сорока-белобока,
Другой мальчишка через год,
Сбежав с последнего урока,
Тебе частушку пропоет!

А я вернусь еще, приеду,
На все вопросы дам ответ!..
В Покров, пятнадцатого, в среду
Мне стукнет сорок девять лет.

Николай КАЗАКОВ

Мир тесен

Повесть *

1.

Когда на электронных часах за окном высветилось 20.00, на соседнем столе, заваленном кипой исписанной бумаги и свежими номерами газет, приглушенно зазвонил телефон.

Я нехотя развернулся на стуле, отыскивая аппарат, откинул мешавшие бумаги и нечаянно задел трубку — она подскочила и легла на место. Телефон замолчал.

«Надо будет — перезвонят», — решил я и снова задумчиво усталился в окно.

Почти каждый день я оставался по вечерам в редакции, а иногда даже приезжал и по выходным, когда не было никаких срочных домашних дел. А

*Журнальный вариант

впрочем, какие могут быть срочные, а тем более домашние дела у молодого парня, наконец-таки сбросившего бремя нелюбимой военной службы, вернувшегося в звании старшего лейтенанта из далекого сибирского полка в родной город и устроившегося на работу, о которой мечтал еще в школе?..

Из части меня отпустили на удивление легко, хотя по контракту я должен был отслужить пять лет. Сказалось либо то, что в рапорте, который я размахнул на полтора листа, я подчеркнул: «...в связи с невозможностью реализовать свой творческий потенциал» (в полку знали, что я в свободное от службы время, а иногда и в наряде, и на дежурстве «что-то пописываю», и регулярно к праздникам, торжествам и дням рождения заказывали «датские» оды),

и мне пошли навстречу, что, правда, маловероятно, либо, а скорее именно это, молодая жена командира полка (третья или четвертая у него по счету) решила, что наш с ней роман под грифом «сов. секретно» начинает переходить допустимые нормы скрытности и приличия, и, не желая рушить свое хрупкое семейное счастье, надала на мужа.

Когда я вернулся домой, ближайшие родственники поначалу, конечно, поохали, посетовали, что у военных одна радость — ранняя пенсия и до нее стоило бы дослужить, а потом живи себе и наслаждайся. Но дело было сделано, все обратные пути отрезаны, мосты не то что сожжены, а просто-напросто взорваны. И самое главное, сказал тогда я, человек живет не ради пенсии, а ради того, чтобы хоть какой-то след оставить в этой жизни. А я, как мне в то время казалось, могу оставить след только в журналистике и литературе. Такими аргументами я, конечно, их не успокоил, и отец, чтобы подвести черту бессмысленным душевительным разговорам, предупредил: «Только имей в виду, некоторые пытаются оставить след, а получается только наследить. Постарайся так не делать...».

Из воспоминаний меня выдернул снова завопивший телефон. Я аккуратно поднял трубку:

— Редакция, слушаю вас.

— Ник, какого черта ты трубку бросаешь? — так мог начинать разговор только Юра Дворецкий, мой хороший товарищ и бывший однокурсник по военному училищу.

— Воспитанные люди, между прочим, вначале здороваются!

— Так это ж воспитанные, — сразу же отпарировал он.

— Вопросов больше не имею.

— А я имею.

— Валяй! — Я откинулся на спинку стула.

Мне очень нравилось с ним общаться. Несмотря на все выпавшие ему жизненные испытания, он продолжал источать безграничный оптимизм. Ес-

ли бы вдруг когда-нибудь решили проводить конкурс «Мистер Оптимист», то я больше чем уверен. Дворецкий занял бы первое место и получил приз зрительских симпатий.

— Нет никаких новостей по нашему парню?

— Пока нет. Были бы — сразу б позвонил. А у вас?

— И у нас пока тоже тишина. Весь отдел на ушах стоит...

История, которая произошла неделю назад, взбудоражила наш город.

Тихомиров Александр Владиславович, двадцати восьми лет от роду, купил на рынке машину. Почти новую — двухлетние «Жигули» восьмой модели. Оформил ее через комиссионный магазин, получил счет-справку, но несколько дней ездил без номеров. Как потом объясняла его жена — все не было времени поставить на учет в ГАИ. И однажды вечером исчез. Позвонил жене, что собирается домой, и все. Ни машины, ни его. И ладно был бы каким-нибудь бандитом, какой и пропадет — не жалко. Нет, примерный семьянин, двое детей, работает преподавателем в музыкальной школе, победитель нескольких городских и областных конкурсов. Всеобщий любимец. А дети — его ученики — так те вообще от него без ума...

И вдруг был человек и нет человека.

Для кого-то, может, и верно утверждение «Нет человека — нет проблем», но не для городского отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, в котором сейчас и работал старший лейтенант милиции Юрий Дворецкий. Полковник Завьялов, начальник этого отдела, даже пошел на вынужденную меру и поместил в нашей газете фотографию парня и информацию о случившемся. Слишком сильным оказался резонанс в городе. Но пока никто ничего нового не сообщил...

— Ник, а у меня для тебя новость.

— Если плохая, то оставь ее лучше на утро.

— А если хорошая?

Остросужетную повесть капитана Николая КАЗАКОВА о курсантах «Три недели до отпуска» мы напечатали полтора года назад. За это время в столичных издательствах вышло несколько книг молодого армейского писателя старшего инженера учебной лаборатории военного училища Ракетных войск.

В этой повести вы снова встретитесь со старыми знакомыми, но уже после окончания ими училища и в новых житейских ситуациях...

— Тогда можно.

— Ты на стуле крепко сидишь?

— Не тяни, чего там у тебя?

— Может, подождем до утра? — издевался Дворецкий.

— Слушай, Юр, если ты опять познакомился с двумя обалденными подружками и тебе срочно требуется напарник, то сегодня я пас.

— Мелко мыслите, гражданин. Знаешь, кто в нашем миллом городе объявился? Макс Мишин. И сразу влип в историю.

2.

Сигареты таяли, как рыхлый мартовский снег за окном. От купленной по дороге на службу два часа назад пачки осталось меньше половины. Вернее...

Старший лейтенант Максим Мишин перевернул пачку, вытряхнул сигареты на стол и нервно пересчитал, отодвигая их в сторону и укладывая в ровный ряд фильграмм к себе. Семь штук. Семь. Счастливое число.

Но до счастья в это солнечное весеннее утро было бесконечно далеко. Недостигаемо. Как если бы он плюнул на все и решил отправиться пешком на Луну. А впрочем, поход на Луну, может, и был бы лучшим выходом из ситуации, которая расколола это утро на две части — до и после.

Мишин взял среднюю сигарету, положил перед собой и уставился на нее, словно она могла не то чтобы подсказать ответ, а хотя бы просто посочувствовать.

«А нужно ли мне это сочувствие? — Мысли, тягучие и вязкие, с трудом проворачивались в его голове. — Сочувствовать нужно матери Генки Миронова. Соболезновать. Утешать. Искать бесполезные слова и пытаться ими отгородить ее от навалившегося безутешного горя.

Можно подумать, словами поможешь...

А ведь сколько раз ее предупреждали — ваш сын, Татьяна Георгиевна, выбрал не ту компанию, не тот образ жизни. Мы-то — командование и курса, и факультета — со своей стороны, безусловно, будем с ним работать, но и вы, как мать, должны нам помочь.

А нам ли? Может быть, в первую очередь ему? Во вторую себе? А уж потом нам?

Вот и помогли друг другу...».

Ребром ладони Мишин несильно размял сигарету, раскатывая ее по толстому обшарпанному оргстеклу, которым был накрыт его стол в канцелярии курсовых офицеров.

«И надо же было этому случиться всего на ше-

стые сутки моего пребывания в училище. Прошло только пять дней, как я стал курсовым офицером на этом выпускном курсе, и на тебе — труп. И не где-нибудь, а именно в подчиненном мне взводе».

Не успел Мишин сунуть сигарету в рот — рука с ней застыла на половине пути — дверь в канцелярию приоткрылась, в образовавшейся щели появилась голова дежурного по курсу с испуганным взглядом:

— Товарищ старший лейтенант, там, это, начальство пришло!

— Кто?

— Полковник Приходько.

— Иду.

От образовавшегося сквозняка за спиной у Мишина со звуком пистолетного выстрела захлопнулось окно, опрокинув на пол вскрытую упаковку с томатным соком.

Сок, булькая, начал импульсивно исторгаться на ковровую дорожку, образуя лужицу, напоминающую кровь. Мишин поднял пакет, поставил его обратно на подоконник и опустил шпингалет.

— Синицын, скажи дневальному, чтобы вытер.

«Вот и началось...».

Мишин взял шапку и вслед за Синицыным спустился на третий этаж.

3.

— Ну, что тут у вас? — как-то до обидного обыденно, словно изо дня в день ему по утрам докладывают о подобном, задал вопрос начальник факультета, не дав Мишину представиться по полной форме, а только безнадежно махнув рукой — мол, хоть сейчас-то не надо формальностей.

Приходько стоял в окружении двух дежурных: по общежитию и по факультету, капитана и подполковника, и Максим был больше чем уверен, что они уже успели все ему подробно доложить. И все-таки он ждал, будто Мишин мог рассказать что-то еще, помимо того, что уже рассказал им — капитану и подполковнику. А они, в свою очередь, ему.

Но вопрос был задан, и Приходько ждал ответа.

А чтобы не повторяться и доложить ему какие-то новые соображения — хотя откуда им взяться? — нужно было хоть чуть-чуть собраться с мыслями и подумать.

Когда Мишин сидел в канцелярии и одну за другой курил опостылевшие, горькие, плохо просушенные сигареты, в голове от увиденного образовался вакуум, словно Миронов выпученными от страха и удивления, громадными, до предела вы-

лезшими из орбит глазами высосал из него все мысли и парализовал способность к рассуждению.

А сейчас, на людях, Мишин снова ее обрел. И нужно было крепко подумать. Потому что в увиденном, ему показалось, что-то не то и не так.

Они стояли в небольшом холле, всего в нескольких шагах от комнаты, где курсант Миронов уже не думал ни о чем: ни о своей дальнейшей жизни, ни о матери, которая в одиночку воспитывала его и двух младших сестричек, ни о тяготах и лишениях военной службы, ни о том, что всего через три месяца ему предстояло надеть на плечи выстраданные лейтенантские погоны. Он ни о чем не думал. Ему уже было все равно...

— Мишин, ну что же вы молчите? — нетерпеливо одернул его Приходько. — Вы в состоянии четко доложить суть происшествия?

— Товарищ полковник, а может, посмотрите сами? Чего тут особо докладывать-то? И так все ясно — Миронов повесился.

4.

Только в кино смерть бывает красивой.

За свои двадцать пять лет Мишин уже несколько раз сталкивался с ней лицом к лицу и с полной ответственностью мог заявить — в жизни красивой смерти не бывает. Ее просто не может быть. Откуда ей взяться, если на смену бытию приходит небытие? С чего человек перед смертью станет рисоваться? И перед кем? А главное — зачем?

Попробуйте встать перед зеркалом и изобразить боль. Вы можете корчить гримасы, заламывать руки, кататься по полу, прыгать, стонать, кричать, ругаться, плакать, тонко подвывать, просто молчать, задержать дыхание и смотреть, как лицо наливаются краской, но все это будет не то и не так по сравнению с тем, что вы будете вытворять, уронив на ногу кувалду или прищемив палец дверцей автомобиля.

Трудно играть боль.

Смерть играть еще труднее.

Миронов выглядел очень натурально. Он не играл смерть. Он был мертвым.

И только ветерок из приоткрытого окна слегка шевелил незадернутую неестественно яркую для данной ситуации штору и совсем мальчишеский хохолок его русских волос на макушке.

И от этого картина была еще ужасней.

5.

Когда Мишин, коротко постучав и услышав громкое, с хрипотцой «Войдите!», открыл дверь в кабинет начальника факультета, первый, кого он там увидел, был Столяров — представитель окружной прокуратуры, курирующий училище, «краснопогонный полковник», как его между собой называли курсанты. Он сидел за центральным столом и что-то торопливо записывал. Мишин его хорошо помнил, хотя с момента их последней встречи прошло более пяти лет. Еще свежи были в памяти события, когда Столяров расследовал убийства, произошедшие на курсе, где учился Мишин.

За это время Столяров почти не изменился. Все то же асимметричное лицо, те же лукавые, нервно моргающие глаза, только морщин вокруг них прибавилось, да резче стал контраст между угольно-черными бровями и совсем поседевшей головой. И еще Мишин успел заметить, что новая российская форма шла ему гораздо больше, чем старая советская. В этой он выглядел уважаемее, если, конечно, такое определение уместно по отношению к человеку в мундире.

Мишин переступил порог, аккуратно прикрыл за собой дверь и осмотрелся.

Кабинет начальника факультета с трудом вместил в себя такое количество представителей различных силовых структур. За центральным столом кроме Столярова сидели начальник факультета и заместитель начальника училища полковник Михайлок. Рядом — два милиционера: майор и подполковник. На стульях вдоль стены — представитель особого отдела училища подполковник Григорьянц — Мишин сразу почувствовал его прожигающе-гипнотизирующий взгляд, начальник курса майор Свиридов, один только вид которого красноречивее всех слов говорил о его бесконечной усталости, дежурные по факультету и по общежитию. И еще двое представителей городского отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, которые в основном молчали, перебрасывались многозначительными взглядами и что-то помечали в раскрытых на коленях блокнотах.

Столяров цепко посмотрел на Мишина и, вполоборота повернувшись к начальнику факультета, негромко спросил:

— Новое пополнение?

— Да. Еще недели нет, как приступил к работе. Назначен курсовым офицером на курс Свиридова. Работает с первым и вторым взводами.

— А что это вы вдруг новичка — и сразу на пятый курс?

— Мы планируем их вместе со Свиридовым после выпуска направить для набора молодого пополнения. Так что пока пусть срабатываются, привыкают друг к другу.

— Ладно, приступим, — вздохнул он и бросил Мишину: — А ты садись и больше слушай. Думаю, за неделю ты все равно еще в ситуацию на курсе не вник как следует.

— Вадим Сергеевич, — обратился к Столярову начальник факультета, — может, вначале выслушаем Мишина? Все-таки он первым обнаружил труп.

Столяров кинул в сторону Приходько быстрый взгляд.

— Разве он? А у меня почему-то сложилось впечатление, что первым был дежурный по курсу. Этот ваш, как его... Птицын? — Он вопросительно посмотрел на Свиридова.

— Синецын, — поправил начальник курса. — Нет, товарищ полковник, дежурный первым обнаружил, что дверь в комнату Миронова закрыта и он не отвечает на стук. Вернее, даже не он сам обнаружил, а ему сказал заместитель командира первого взвода. А вскрывали ее уже в присутствии Мишина. Он первым и вошел в комнату.

Столяров почему-то оживился.

— Это даже лучше. Тогда и начнем с вашего молодого курсового офицера. А потом уже выслушаем Синецына. Ну, Мишин, докладывай. По порядку и со всеми подробностями.

6.

— Я был назначен ответственным по курсу, — неторопливо, обдумывая каждое слово, начал Мишин. — Прибыл в подразделение к подъему, — и уточнил: — к шести тридцати. Принял доклад дежурного по курсу, поинтересовался, как прошла ночь, не опоздал ли кто вечером из увольнения, какие были замечания по службе от дежурных по факультету и общеклассной. Синецын сказал, что все нормально. Мы с ним немного, буквально одну-две минуты поговорили о чем-то несущественном — о вчерашнем концерте по телевизору, о том, что весна какая-то странная в этом году, и я поднялся к себе в канцелярию. — Мишин сделал небольшую паузу. — Да, он еще спросил: построение будет как обычно или как? Я ответил, что все как обычно, в семь пятьдесят. К этому времени все уволенные на ночь должны вернуться...

Мишин замолчал и задумался. Утренняя картина, как фотобумага в реактиве, снова проявилась перед глазами. И снова он поймал себя на мысли — что-то в ней было не так. Но это что-то самым бессовестным образом ускользало от него.

И Мишин вспомнил, как когда-то в детстве на даче он пытался выловить в корыте больших темных карасей, а они, холодные и проворные, в последний момент постоянно выскальзывали из руки. А так хотелось их схватить и как следует рассмотреть. И тогда он нашел выход — маленьким ведерком вычерпал воду.

Вот бы и сейчас найти такое ведро, чтобы им вычерпать все ненужное...

— В поведении Синецына ничего необычного не было? — вернул Мишина к реальности Столяров.

— Я не заметил. Немного сонный. Наверное, где-нибудь под утро кемарнул.

— А очередной дневальный?

— Дневальный? Дневального на месте, по-моему, не было. Да, точно, его не было. Синецын сказал, что тот отошел ставить чайник, и спросил, не хочу ли я выпить кофейку. Я отказался... Все, больше мы ни о чем не говорили. И после этого я пошел к себе.

— И находился в канцелярии, пока не прибежал дежурный?

— В общем-то, да. Я изучал характеристики курсантов своих взводов. А Синецын заглянул ко мне где-то в половине восьмого...

— А точнее? — перебил заместитель начальника училища.

— В семь двадцать две — двадцать три. У меня приемник настроен на «Маяк», и только отыграли позывные. Это в семь двадцать. Я еще подумал, как хорошо было раньше, когда «Маяк» четко пиликал каждые полчаса, а теперь какой-то сумбур. Закурил. И буквально через две затыжки постучал Синецын и попросил запасные ключи от комнат. Сказал, что нужно открыть комнату Миронова. Я ему дал ящик с ключами.

— Так кто же все-таки обнаружил, что дверь закрыта? — вступил в разговор Григорьянц.

— Шепель.

Свиридов пояснил:

— Он и есть заместитель командира первого взвода. Старший сержант, — и зачем-то добавил: — Мастер спорта по вольной борьбе. Отличник. Идет на золотую медаль.

— Ладно, о медалях позже. Дальше.

— Я спустился на третий этаж. Около комнаты Миронова кроме Синецына стояли Шепель и Зорин.

— Зорин — это кто такой? — негромко спросил замначальника училища у Свиридова.

— Дневальный.

7.

...Поздоровавшись, Зорин достал из ящика ключ с маленькой бумажной биркой с номером комнаты и испуганным, каким-то затравленным взглядом посмотрел на курсового офицера.

Мишин прежде чем разрешить открыть мировскую дверь поинтересовался у Шепеля:

— Ты когда его последний раз видел?

— Вечером, в начале одиннадцатого. Я обходил комнаты, готовил для старшины «Расход личного состава» взвода. Он был на месте.

Шепель отвел взгляд. И Мишина это насторожило.

— А в самоход он не мог смотаться?

— Зачем? Мы же пятый курс. Отпросился бы и спокойно ушел в увольнение на ночь, если надо. — Шепель хотел казаться невозмутимым, но это давалось ему с трудом.

— Постой, насколько я знаю, Миронов у начальника курса последнее время в черном списке. Так что теперь ему об увольнении на ночь не стоит и мечтать. Это во-первых. Во-вторых, если он здесь, то что, он разве не знает, что на ночь не разрешается двери запиравать? Что-то здесь не так, чувствуешь, Шепель?

— Товарищ старший лейтенант, давайте откроем и у него самого спросим!

— А ты уверен, что он там?

— Куда ему еще деться?!

— А чего же не отзывается?

— Спит, наверное.

— Спит?

Мишин чувствовал, что творится что-то не то, какое-то смутное подозрение обволакивало его все больше и больше, и он сам просто-напросто тянет время, вместо того чтобы открыть комнату и все расставить по своим местам.

Синицын и Зорин смотрели на курсового офицера с интересом. Шепель, отвернув голову, разглядывал трещинки на стене и ногтем отколупывал отслаивающуюся краску.

— Стенку не порты!

Шепель убрал руку, но продолжал смотреть в сторону.

— Так что же все-таки случилось? А, Шепель? Ты мне, братец, мозги не компостируй, а лучше рассказывай!

— Товарищ старший лейтенант, давайте дверь откроем, и все выяснится!

Мишин сильно постучал кулаком в тонкую фанерованную дверь — она заходила ходуном в разболтанных петлях.

— Миронов, слышишь меня? — и повернувшись к Шепелю: — Спит, говоришь? Да его там просто нет! Смotalся твой подчиненный в самоволку, а ты его покрываешь! стыдно, товарищ старший сержант! Зорин, давай ключ!

— Если бы я знал, что его там нет, то не стал бы шум поднимать! — только и успел совершенно резонно пробубнить Шепель. Дверь распахнулась, и

Мишин лицом к лицу оказался с висящим в петле Мироновым...

8.

Замкомвзвода старший сержант Шепель аккуратно, словно боясь плечами снести косяки, протиснул свое массивное тело в дверной проем, окинул недоверчивым взглядом сидящих в кабинете и, приложив широкую, лопатообразную ладонь к головному убору, начал негромко докладывать, обращаясь к окну:

— Старший сержант Шепель прибыл для... — и замолчал, продолжая смотреть поверх голов присутствующих офицеров.

— Ну и для чего же ты прибыл? — спросил начальник факультета, не поднимая глаз от лежащих перед ним бумаг.

Шепель переминался с ноги на ногу, и было заметно, что сильно волнуется. Над верхней губой у него выступили капельки пота, и не меняя положения головы, он стер их рукавом.

— Шепель, здесь не гестапо, молчать не надо! — подбодрил его Приходько. — А прибыл ты не «для», а «по». «По вашему приказанию». Через три месяца в войска ехать, а докладывать как следует не научились, товарищ старший сержант.

— Товарищ полковник, старший сержант Шепель прибыл по вашему приказанию, — с трудом, как заканчивающуюся зубную пасту из тюбика, выдал из себя Шепель.

Начальник факультета оторвался от бумаг.

— Нет, товарищ мой милый старший сержант, так дело у нас не пойдет. Сдается мне, что все мы тут сидящие в чем-то перед тобой виноваты и ты не хочешь даже на нас посмотреть. Я, безусловно, отдаю себе отчет, что мы не фотомодели и ничего особо привлекательного в нас нет, что «девяносто-шестьдесят-девяносто» ты ни у кого из нас не найдешь, но и тебя мы, братец дорогой, вызвали не для того, чтобы обсудить последний видеофильм из жизни американских бандитов, а...

Шепель не дал ему досказать начавший затягиваться монолог, перевел взгляд с окна на пол и монотонным, бесцветным голосом, словно рисовал серым по серому, выдал:

— Это я во всем виноват...

9.

— Шепель, ты? — внезапно севшим голосом произнес начальник курса и даже привстал со стула.

Полковник Михайлюк, наоборот, откинулся на спинку и с силой бросил на стол шариковую ручку, которую в течение всего разговора пытался уста-

новить на кончик стержня. Ручка соскочила со стола, прокатилась по полу и, сделав полукруг, замерла около сапога Шепеля.

Начальник факультета хлопнул ладонями по столу и витиевато выругался.

Григорьянц, внезапно оживившись, заелозил на своем месте, и, казалось, если бы не записная книжка, которую он почему-то держал обеими руками, то он бы эти руки, покрытые густыми черными волосами, потер от удовольствия. Но вместо этого он быстро-быстро, словно застрочил из пулемета, выдохнул:

— Так-так-так-так-так! Интересненько!

Сотрудники городского отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью очень важно, как дипломаты на великосветском рауте, переглянулись, будто обменялись любезностями: «Я же тебе говорил, что в училище что-то нечисто!» — «А я и не возражал никогда!» — и, как по команде, что-то чиркнули в блокнотах.

Все остальные тоже как-то физическиотреагировали на услышанное.

И только один Столяров, словно много повидавший, а оттого умудренный жизнью вождь небольшого племени, сохранял полное спокойствие.

У Мишина промелькнула мысль, что скорее всего он просто лучше всех здесь присутствующих разбирается в людях.

Подождав, пока все дадут выход эмоциям, Столяров сдержанно улыбнулся и потер мочку уха.

— Хороший ты, похоже, парень, Шепель. Только не торопись никогда голову пеплом посыпать. Пепла-то очень много, а голова одна. Усек?

И тут Шепеля прорвало.

— Да я Миронову тысячу раз уже говорил — прекращай. Да что там говорил! Иногда зайдешь к нему в комнату, когда там никого нет, ну и помнешь его немного. Вроде все осознает. А потом опять с катушек срывается. Я его предупреждал же: до хорошего оно тебя не доведет! А он мне: ты что мне, отец родной, чтобы учить? А я ему говорю: нет, не отец, но я твой командир и за тебя отвечаю. А он: я сам себе командир, а других мне не надо. Ну опять его помнешь за такие слова, а он...

— Постой, постой, — мягким движением руки остановил его Столяров. — Не гони лошадей. Давай все основательно и по порядку.

Но Шепель, судорожно сплотив и непонимающе несколько раз моргнув глубоко посаженными глазами, словно не услышал его и снова завелся как старая, заезженная пластинка:

— Да я начальнику курса тысячу раз уже говорил — давайте отчислим Миронова. Он же с первого курса воду мутит, — сделав секундную паузу, поправил себя: — Нет, со второго. Да, точно. Как при-

ехали из летнего отпуска, так Миронова словно подменили. То был нормальный спокойный парень, а стал как черт заводной. И на гауптвахту его несколько раз сажали, и с матерью его беседовали, а ему все нипочем. А последние дни совсем с катушек слетел. Бешеный стал какой-то... Его и начальник-то с неделю как увольнений на ночь лишил... И где он только эту гадость доставал?

— Какую гадость? — быстро спросил Столяров и немного подался вперед.

— Да курил он, — досадливо махнул рукой Шепель.

— Курил? — опешил Михайлюк. — А у вас что — спортвзвод?

Шепель неуловимо быстро, как профессиональный борец на помосте, всем корпусом повернулся в сторону Михайлюка и сказал, словно выплюнул:

— Анашу.

И снова сотрудники отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью обменялись многозначительными взглядами, в которых явно прочитывалось: «А у меня и не было никаких сомнений, что ниточка в училище ведет!» — «А у меня то — тем более!».

И снова свое пулеметно-длинное «так-так-так-так-так» выдохнул Григорьянц.

— И вы об этом знали и молчали? — рявкнул Михайлюк и огнемным взглядом испепелил Свиридова.

— Мы не молчали, товарищ полковник, мы с ним работали, — как показалось Мишину, даже с некоторым вызовом ответил начальник курса.

— Ну и как же вы с ним, мне интересно знать, работали? Проводили душевспасительные беседы? Не отпускали в увольнение? Задерживали отпуск? Сажали на гауптвахту? А директиву главнокомандующего о профилактике наркомании в войсках вы изучали, товарищ майор, со своими подчиненными?

— Так точно, товарищ полковник!

— Ну и какой же вы вывод из нее сделали?!

— Правильный! — совсем дерзко ответил Свиридов, и Мишину стало как-то неудобно за своего начальника курса. Еще с курсантских лет он помнил крутой нрав Михайлюка, и все прекрасно знали, что с ним лучше никогда не препираться. На что рассчитывал Свиридов, Мишин не знал.

— Сомневаюсь, товарищ майор, что правильный. Если бы сделали правильный, то давным-давно бы отчислили Миронова к чертям собачьим. И не сидели бы мы с вами сейчас здесь, и не обсуждали...

Начальника курса прорвало:

— А вы знаете, товарищ полковник, что у Миронова отец был участковым милиционером и погиб

при исполнении служебных обязанностей? А то, что у него есть две маленькие сестрички, тоже знаете? А то, что мать работает экономистом в плановом отделе на предприятии, которое на шесть месяцев в году останавливают, тоже знаете? И вы говорите, что его надо было отчислять? Хорошее дело получается: мать отдает нам в армию нормального парня, а обратно получает наркомана? Как ей в глаза мы должны были смотреть?

Михайлюк поднял на Свиридова тяжелый взгляд:

— А как вы будете смотреть ей в глаза, когда привезете домой гроб с телом сына?

10.

Мишин нарушил тягостную, затянувшуюся, липкую, как кусок расплавившегося пластилина, паузу:

— Шепель, выходит, ты знал, что вечером Миронов был обкуреным?

Заместитель командира взвода снова сник, обмяк, и в просторном кабинете еле слышно прошестел его голос:

— Да, я знал, но это было уже не в первый раз, и я подумал, что все обойдется, как всегда. Думал, проспится Миронов и все. А тут...

«Выходит, мои утренние сомнения были не напрасны. Мне же сразу показалось подозрительным поведение Шепеля. Но его по большому счету ни в чем винить нельзя. Шепель как мог с Мироновым боролся. И напоролся. Да что уж там — все мы напоролись».

Столяров повернулся к дежурному по общежитию:

— Вы ночью порядок на курсах проверяли?

— Так точно. Два раза, как и положено согласно инструкции. — Капитан достал из внутреннего кармана несколько исписанных листков, потасовал их, нашел необходимые записи и зачитал: — Пятый курс, в ноль двадцать пять и в пять десять. Замечания: не горит лампочка в правом крыле на третьем этаже, и в бытовой комнате на четвертом вываливается розетка.

— Существенно... — ухмыльнулся Столяров и потер правый глаз.

— А в комнаты заглядывали? — Начальник факультета нервно барабанил пальцами по столу. — Я же вчера при инструктаже обращал особое внимание на проверку порядка в комнатах.

— Так точно. Как и положено согласно инструкции, проверил не менее двадцати процентов комнат.

У этого тоже пластинку заело, подумал Мишин. Но его можно понять — мало приятного, когда в твое дежурство в одной из комнат находят висельника.

— Ну и какие же?

Дежурный уткнулся в бумажки и начал зачитывать:

— Двести третья, двести седьмая, двести...

— А в триста восьмой проверял? — перебил его Столяров.

Дежурный пробежался взглядом по своим записям:

— Никак нет. Я больше внимания уделял третьему и четвертому курсам. Пятый-то что — почти офицеры.

— Да, знать, где упадешь, соломки бы подстелил...

11.

На протяжении всего разговора Мишина неотступно преследовала мысль, что в увиденной утром картине было что-то не так. Словно неопытный художник пытался по гениальному образцу написать копию, но в какой-то момент терпение его лопнуло, и он, чтобы поскорее ее завершить, сделал какой-то досадный промах. И на первый взгляд, картина получилась вроде и похожей, но при детальном рассмотрении чего-то очень существенного ей недоставало.

Мысли все быстрее и быстрее закружились в голове у Мишина.

«Может, конечно, я и заблуждаюсь, а может, у меня просто не хватает опыта, и криминалисты, которые провели в комнате Миронова больше часа, всю ситуацию разложат по полочкам и все расставят по своим местам. Но почему же тогда вездливый червячок сомнения так активно меня точит? Почему он не дает мне покоя? А свербит, свербит, свербит...»

Так, еще раз. Я открываю дверь, и первое, что притягивает, а потом мучительно долго не отпускает мой взгляд, это безвольно висящее в петле тело Миронова: шейные позвонки сломаны, и голова, как у угодливого официанта, склонена к правому плечу. Язык... Нет, про язык лучше не вспоминать. Я никогда не думал, что у висельников так сильно, ниже подбородка, вылезает фиолетово-синий язык.

Но больше всего меня поразили глаза. Они почему-то были широко, выше всякого разумного предела раскрыты, и столько в них было ужаса, будто весь он человеческий ужас, накопленный тысячами поколений и до поры до времени хранящийся в

самой глубине его души, вдруг прорвал все препоны и выплеснулся наружу.

В комнате Миронова царил беспорядок. Но в этом не было ничего особенного. Обычное дело для старших курсов: на столе лежали скромные остатки ужина, какие-то мятые бумажные и целлофановые обертки, на тумбочке около окна стояли грязная, залитая чем-то светло-коричневым электроплитка и давно не чищенный чайник. Одежда, военная вперемешку с гражданской, бесформенной грудой валялась на кровати.

Но все же меня что-то не устраивало в этой картине. Что-то в ней было не так. Что-то было не совсем логичным...

А криминалисты разложат по полочкам и расставят по своим местам... Расставят по своим местам... По своим местам...».

И тут Мишин чуть было не подскочил со стула, как когда-то в школе его учитель труда, когда Генка Большаков — первый разгильдяй и двоечник в классе, на спор подложил ему на сиденье кнопку.

«Стул и его, стула, место! Вот что мне не давало покоя! Вот что показалось нелогичным в увиденной картине!»

И, как ученик на уроке, Мишин поднял руку. Столяров сразу же заметил его абсолютно не соответствующий обстановке жест и поинтересовался:

— Ты что-то вспомнил?

Не вставая, Мишин негромко произнес:

— Миронов был в комнате не один.

12.

Эффект от произнесенного превзошел все его ожидания. Из нескольких уст одновременно, и это получилось как-то очень по-театральному, вырвалось:

— Как не один?

И только Столяров снова поразил Мишина своим уверенным спокойствием:

— Ты хочешь сказать, что кто-то помог ему вести счеты с жизнью?

— Да.

— А с чего ты это взял?

— Стул стоял на своем месте.

— Какой стул?

— С помощью которого Миронов повесился.

— На каком — на своем?

— Придвинутый к столу.

— Все ясно, товарищи. — Столяров обвел присутствующих быстрым взглядом и задержал его на Свиридове, от волнения сдвинувшемся на самый краешек стула. — Выходит, товарищ майор, кроме

наркомана у вас на курсе еще рассказывает и убийца. Такого поворота, честно говоря, я не ожидал.

— Как — убийца? — с трудом выдавил из себя Свиридов.

— А вот так. Очень просто. Повесили Миронова, а не сам он повесился. Конечно, мы дождемся выводов криминалистов, но думаю, что ваш молодой курсовой офицер скорее всего прав.

— Постойте, постойте, я что-то не все понял. При чем здесь стул и убийца?

— Мишин, — кивнул Столяров, — объясни своему начальнику, что здесь при чем.

Мишин откашлялся и встал.

— Кто-то, кто был в тот момент рядом с Мироновым, выдернул у него стул из-под ног и машинально поставил на место, к столу. Если бы Миронов повесился сам, то стул стоял или валялся бы рядом. А кроме как со стула залезть в петлю ни с какого другого предмета в комнате невозможно — стол и тумбочка слишком далеко, а до кровати не хватает длины веревки.

Столяров хитро прищурился, доверительно, но так, чтобы было слышно всем, понизил голос и чуть подался вперед:

— По-моему, Мишин, ты ошибся с выбором профессии...

13.

На лестнице, после того как все покинули кабинет начальника факультета, Мишина окликнул один из сотрудников отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Он, будто они с Мишиным только встретились, а не провели несколько часов в одной комнате, протянул ему руку и коротко представился:

— Петренко Владимир.

— Максим. А фамилию мою вы уже знаете.

— Давай без официоза и на «ты». Не намного я тебя и старше.

Они вышли на улицу и закурили.

— Владимир, а вы-то тут при чем? Для меня как-то это не совсем понятно — ваш отдел и убийство в военном училище.

Петренко задумался. Он прикидывал, стоит ли посвящать Мишина в тайны своей работы. И решив, что стоит, что теперь придется вплотную работать с этим толковым курсовым офицером, начал неторопливо, словно читал лекцию, пояснять:

— В последнее время в нашем городе появилось много наркоманов. Просто обвал какой-то: курят, колеса глотают, по вене пускают все кому не лень. Соответственно до хрена развелось и торговцев всей этой гадостью. Специального отдела по борь-

бе с незаконным оборотом наркотиков в нашем управлении еще нет, вот на нас все это дерьмо и свалили. Ну мы им хвоста-то, конечно, накручиваем, время от времени: кто, откуда, куда, кому, все цепочки прозваниваем и концы стараемся сразу обрубать. В общем, работа кипит, — подытожил Петренко, посмотрел на группу курсантов, вышедших из учебного корпуса, и продолжил: — С месяца назад прихватили мы одного оптовичка по кличке Шмель и плотно на него насели. Сперва он поперенился для порядка, но когда понял, что срок нависает солидный, то стал сдавать всех направо и налево. И что же ты думаешь? Один канал сбыта потянулся в ваше училище.

— И вывел на Миронова?

— Да нет. Никаких фамилий, к сожалению, не было. Просто он как-то заявил, что несколько раз обращались два курсанта из училища и брали достаточно большие партии товара. А кто такие, он, мол, не знает, они не представились.

— Покупали именно анашу?

— Не только. Два раза брали и покруче.

— А с чего он взял, что они именно курсанты?

— Они на него вышли через Кашеля. Он их называл «господа будущие офицеры». Ты про Кашеля-то слышал?

Мишин покачал головой.

— Не успел еще. Я в город-то вернулся без году неделя.

— Тот еще кадр. Отмороженный напрочь.

— Так надо этого Кашеля прихватить и потрясти!

— Это было бы очень здорово. Беда только в том, что Кашель в прошлом месяце обкололся, сел за руль, снес столб на Центральном проспекте и благополучно скончался до приезда «скорой помощи». Так что рады бы спросить, да не с кого. — Петренко стряхнул пепел на газон. — После этого мы вплотную начали работать с вашим Григорьянцем. Он-то нам сегодня и позвонил, когда завертелась карусель с Мироновым. И оказалось, что не напрасно. Так что теперь будем вместе искать убийцу.

— Да-а, — задумчиво протянул Мишин. — Интересная картина вырисовывается. Два курсанта покупают наркотики, и одного из них находят повешенным...

— Это мы можем только предполагать, — перебил его Петренко.

— Что? — удивился Максим.

— То, что Миронов — один из тех двоих, кто покупал у Шмеля наркотики.

— В общем-то да... — согласился Мишин. — Вот давай и предположим. Пусть это будет именно он...

— Давай попробуем. И что же получается?

— А получается, что вполне вероятно второй-то его и повесил.

— Может быть, и так, конечно, но не обязательно. Сам посудит: его мог отправить на тот свет и клиент, которому он, в свою очередь, наркотики перепродавал. Логично?

— Вполне.

— То-то и оно. Представь себе такой вариант: был у Миронова постоянный покупатель. Потом в какой-то момент он стал у него брать товар в кредит. Хорошо, и такое у них бывает. Раз взял — деньги через какое-то время отдал, два взял — деньги отдал, а потом как-нибудь раз — и нет у него денег. А без «дури» он уже не может. И к Миронову. Дай, мол, опять взаймы. А тот ему в ответ: «Не дам. Ты еще за последний раз не расплатился!». Слово за слово, как говорится, хреном по столу, и все — повис Миронов. У этих дуриков завернутых разговор короткий.

— При таком раскладе попробуй его найди. — Мишин потер висок. — Три тысячи курсантов, покупателем ведь может быть любой. Ищи ветра в поле. Мне кажется, что с напарником дело было бы проще. Явно кто-нибудь из его приятелей.

— Так я же только предположил, что покупатель. Может, и напарник. Здесь надо долго и нудно копаться. Дождемся результатов экспертизы, может, там что-нибудь накопают. — Петренко выбросил окурок. — Да, Максим, я все хотел спросить, ты в каком году училище закончил?

— В девяносто четвертом.

— А фамилия Дворецкий тебе ни о чем не говорит?

— Юрка? — наверное, слишком громко вырвалось у Мишина.

14.

Юра Дворецкий считался хорошим оперативником городского отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью и плохим семьянином. Причем и тот и другой стаж у него был примерно одинаковым и составлял два с небольшим года.

Если бы у него в детстве, отрочестве или юности спросили: «Хочешь ты стать милиционером?», он ответил бы не только категорическим отказом, но и поинтересовался, а в своем ли уме его собеседник, раз задает такие вопросы.

По окончании средней школы неожиданно для всех друзей и родственников Юра поступил в военное училище, хотя родители хотели ему совсем другой карьеры. Они мечтали, чтобы сын пошел по их стопам и стал врачом.

Но и военной его карьере не суждено было сложиться. Полк, в который он попал по распределению, подлежал расформированию, и, трезво рассудив, что армия середины девяностых мало похожа

на армию даже конца восьмидесятых, он уволился по сокращению штатов.

Возвращаться к родителям не хотелось. За пять лет учебы он совсем отвык от дома, почувствовал себя взрослым и самостоятельным и поехал в тот самый город, где заканчивал училище. Тем более что там его дожидалась, как ему тогда казалось, любимая и любящая девушка.

Если решить свои личные проблемы Дворецкому не составило большого труда, и уже через два месяца после его возвращения они с Мариной поженились, то найти работу оказалось достаточно сложно. Все, на что можно было рассчитывать: либо стать охранником в какой-нибудь частной фирме или банке (уволенных офицеров туда брали с удовольствием), либо «челноком», возить ширпотреб и торговать им на городском рынке, либо идти продавцом в коммерческую палатку. О госпредприятиях говорить не приходилось — почти все они были закрыты, а на тех, что еще хоть как-то работали, месяцами не платили зарплату.

Подаренных на свадьбу денег хватило аккуратно на медовый месяц, а дальше начались суровые семейные будни.

Жить пришлось в маленькой двухкомнатной квартирке у тещи с тестем, и радости это не добавляло. Семья, в которую попал Юра, была обыкновенной. Тесть работал токарем какого-то высокого разряда на небольшом агонизирующем предприятии, где получку давали раз в квартал, что не мешало ему как следует поддавать почти каждый день. Теща, издерганная и нервная, — учительница начальных классов. Единственные хоть какие-то более-менее нормальные деньги приносила Марина — бухгалтер в магазине.

Потихонечку жизнь у молодой семьи покатила под откос. К тому же, как это всегда бывает, когда не хочется, вскоре после медового месяца Марина забеременела. Ни о каком аборте не могло быть и речи, и на семейном совете твердо решили рожать. Юра вяло возражал, что надо вначале встать на ноги. Но ему заявили, что раньше надо было думать, а если он не хочет ребенка, то пусть уматывает, а ребенка Марина воспитает одна. То есть со своими родителями.

Этот неприятный для него разговор состоялся вечером в кругу всей семьи, и больше всех выступал тесть, вернувшийся с работы крепко выпившим.

— Ты понимаешь, что бабе в двадцать лет нельзя делать аборт? — допытывался он, поставив локти на стол и подперев голову руками. — Она же потом может больше никогда не родить. А мне внуки нужны!

— Да все я прекрасно понимаю, — устало отби-

вался Юрий, чувствуя себя бесконечно одиноким среди этих, как он уже понял, совершенно чужих ему людей. — А жить-то мы на что будем?

— Понимаю! — передразнил его тесть и добавил: — Когда вынимаю! А надо понимать, прежде чем вставлять! Будет рожать — и точка!...

Доведенный всем этим почти до отчаяния, Дворецкий слонялся по городу, перебивался случайными заработками и уже решил устроиться охранником в один из банков. Стоило пять лет учиться в вузе, чтобы потом стать чем-то средним между ночным сторожем, вахтером и швейцаром. Тем более и в охране платили не ахти какие деньги. Но выбора не было.

Жену его решение не удивило и не обрадовало. Она только нервно спросила, какого черта он тогда три месяца компостировал всем мозги, а не устроился на эту работу сразу. Юра не нашелся, что ответить, но в тот момент совершенно ясно осознал, какая пропасть пролегла между ним и когда-то любимой женщиной. А были ли чувства вообще?

Не раз и не два задавал он себе этот вопрос и приходил к печальному выводу: то, что они приняли за любовь, оказалось всего лишь юношеской влюбленностью курсанта и девчонки.

Бросить все и на самом деле уехать к себе на родину? Если бы не будущий ребенок, то вопросов бы не возникало, а так...

В день перед выходом на новую работу Юрий решил напиться. То ли с радости, что наконец-таки нашел себе работу, то ли с расстройства, что жизнь идет наперекосяк.

Получив после разгрузки вагонов на товарной станции причитающиеся ему деньги, под вечер он зашел в небольшое привокзальное кафе, заказал двести граммов водки, две кружки пива, салат, несколько заветренных бутербродов с колбасой и занял столик в дальнем углу зала, сев спиной к входной двери.

Друзей и знакомых в этом городе у него не было — однокурсники после училища разлетелись кто куда, поэтому он был немало удивлен, когда почувствовал на своем плече чью-то ладонь и услышал, что его называют по имени:

— Юрик, а по-моему, это свинство — напиваться в одиночку, ты не находишь?!

Он быстро повернулся и увидел перед собой щуплого парня невысокого роста, в короткой кожаной куртке, светловолосого, с жиденькими усиками и редкой бородашкой.

— Не понял?

— Ну ты даешь! Не узнал?

Дворецкий внимательнее к нему присмотрелся.

— Воронин, ты, что ли?

— Что ли я!

— А чего рожу запустил, как дьячок какой-то?

— Экспериментирую.

— Однако... — Юра покачал головой. — И чего ты здесь делаешь?

— То же, что и ты. Пью водку. Только с друзьями.

Он сделал шаг в сторону и показал рукой на столик около окна, где сидели трое таких же молодых парней и с интересом за ними наблюдали.

— Я-то тебя сразу узнал, — продолжил Воронин.

— Ребятам говорю: вроде Юрка Дворецкий с параллельного курса. Только, думаю, что он здесь делает, если должен где-то в части бойцов воспитывать. Ты завязал, что ли, с этим делом или просто в отпуске?

— Завязал.

— И правильно сделал.

— А ты?

— Я и не развязывал. Ты, наверное, просто не в курсе, что я по распределению в ФСБ попал. Так что из родного города и не уезжал.

Дворецкий смутно помнил, что когда-то на их курсе поговаривали, будто у Воронина отец был каким-то начальником в КГБ.

— Чекист, значит? — кисло ухмыльнувшись, съязвил Дворецкий.

Воронин, казалось, не понял издевки и предложил:

— Ладно, чего мы с тобой здесь болтаем. Пошли к ребятам.

Юра начал было возражать, но Воронин быстро его уговорил, и они, забрав со стола оставшуюся выпивку и еду, пересели к воронинской компании.

— Ты сам-то как? — представив Дворецкого своим друзьям и выпив за встречу, спросил Воронин.

— Да чего там, Вить, как. Никак. Часть расформировали, попал под сокращение, непонятно за каким хреном приехал сюда, сдуру женился, жена оказалась стервой, сейчас ждем ребенка, денег нет, работы пока тоже. Завтра иду в банк устраиваться охранником.

— Пооригинальнее ничего придумать не мог? На что тебе эта охрана нужна?

— А ты предлагаешь торговать шмотьем на рынке? Или сигаретами в палатке? — Выпитая водка начала сказываться, и Дворецкий почувствовал, что заводится.

— Во-первых, не стоит лезть в бутылку. — Воронин по-отечески положил руку Дворецкому на плечо. — Во-вторых, я считаю, что в наше смутное время лучше отсидеться в силовых структурах.

— Например, стать чекистом.

— Имеешь что-то против? — вступил в разговор один из приятелей Воронина с лицом, обладатель которого мог одновременно быть и рэкетиром на рынке и следователем по особо важным делам в го-

родской прокуратуре. На самом деле он работал в налоговой полиции.

— Я ничего не имею — ни за, ни против. Просто попал в тупик и не знаю, как из него выбираться. Мне нужно кормить семью и поэтому иду туда, где мне будут платить хоть какие-то постоянные деньги.

— Ты знаком с законом презерватива? — неожиданно задал вопрос еще один воронинский друг — Сергей Семенов. Он был старше всех и, как позже выяснилось, уже несколько лет работал в городском отделе по борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

— Догадываюсь, — устало поморщился Дворецкий. — Это, наверное, когда используют по назначению и выбрасывают?

— Именно. Я не знаю еще ни одного частного охранника низового уровня, который продержался бы на своем месте больше года.

Через полчаса, окончательно захмелев, Дворецкий почувствовал безграничное уважение к своим новым знакомым, и особенно к Семенову. А когда собрались уже расходиться, тот что-то черкнул на салфетке и протянул ее Дворецкому:

— Это мой телефон. Позвони завтра в первой половине дня. Попробую тебе помочь. А про банк забудь...

Юра, естественно, не знал, о чем Семенов разговаривал со своим начальством, но когда на следующий день после звонка он прибыл к начальнику отдела для собеседования, тот после быстрого крепкого рукопожатия без лишних предисловий заявил:

— Мне о вас все подробно доложили. Мы готовы взять вас стажером с полугодовым испытательным сроком. А в дальнейшем в зависимости, конечно, от того, как вы себя зарекомендуете, либо будем рассматривать вопрос о восстановлении звания, либо распускаемся. Но имейте в виду, распрощаться мы можем, и не дожидаясь окончания этого срока.

Уже через несколько дней, оформив все документы и успешно пройдя специальную и медицинскую комиссии, Дворецкий приступил к работе, через три с половиной месяца ему присвоили звание «лейтенант милиции», а к концу второго года службы он считался одним из лучших сотрудников оперативной группы отдела по борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

И начал Юра Дворецкий потихоньку оживать, снова превращаясь в весельчака и балагура...

15.

Утро в отделе, которым руководил полковник Степан Петрович Завьялов, за редким исключени-

ем, считалось самым напряженным временем суток. К восьми часам сотрудники, а их кроме Семенова и Дворецкого было еще восемь человек, заполняли небольшую светлую комнату, заслушивали отчет дежурного по отделу за ночь, подводили итоги прошедшего дня и намечали план работы на предстоящий.

— Кто у нас ночью дежурил?

— Я, Степан Петрович.

Высокий, с копной непослушных волос, в просторном сером свитере и голубых джинсах, капитан Гладышев больше походил на свободного художника, чем на главного в отделе специалиста по крутым.

Каждый сотрудник в подразделении Завьялова имел узкую специализацию. И это приносило ощутимые результаты. Начальник отдела был убежден, что лучше пусть каждый знает много в своем деле и по чуть-чуть в остальных, чтобы быть в курсе всех событий.

— Как обстановка?

— В общем-то спокойная. Два убийства, но оба бытовуха.

— Сергей, — Завьялов повернулся к Семенову, — есть что новое по Тихомирову?

— Охранник, дежуривший у дверей ресторана, говорит, что вроде видел какую-то возню около его машины. Но, во-первых, было темно, машина стояла далеко от входа, да к тому же шел дождь со снегом, а во-вторых, сами понимаете, если бы Тихомиров был каким-нибудь крутым, то он на него обратил бы внимание, а так — музыкант и музыкант. В-третьих, эта возня быстро закончилась. Так что он и не берется утверждать, точно ли это было. Может, и показалось.

— А он давно в ресторане подрабатывал? — поинтересовался Завьялов.

— С открытия. Где-то года два с половиной. Преподавал в музыкальной школе, а вечером играл в «Золотом быке». Говорят, что музыкант он был классный. Пел хорошо и сам музыку сочинял.

— В ансамбле у них взаимоотношения хорошие?

— Говорят, что очень. Тихомиров был мягким и покладистым, ни с кем не конфликтовал. Вы же фотографию его видели — прямо ангелочек.

— Ангелочек-то, ангелочек, а вот куда этот ангелочек улетел? — вздохнул Завьялов. — А то, что он приобрел машину, ни у кого в ансамбле чувства зависти не вызвало?

— И про машину я выяснил. За время работы в ресторане все музыканты успели купить себе по тачке. Так что о зависти речи нет.

— А с посетителями какие у него были отношения?

— Степан Петрович, вы же знаете, что за посе-

тители в «Быке»! Только вход в ресторан стоит десять долларов. Туда же всякая шушера не ходит, а с солидными людьми какие могут быть отношения? Только деловые. По крайней мере, никто — ни ребята из ансамбля, ни обслуга — не видел, чтобы он хотя бы на повышенных тонах с кем-нибудь разговаривал.

— Но, несмотря ни на что, человек исчез. — Завьялов прошелся по кабинету. — И к тому же вместе с машиной. Это же не иголка в стог сена! След-тв должен хоть какой-то остаться. И охранник сказал, что возня там была? С кем? Кто-то его там поджидал? Кто? Ведь перед этим он жене позвонил и сказал, что возвращается домой...

— Но мотив-то должен быть какой-то? Ради чего нужно было с ним связываться?

— Мотив? — Начальник отдела сделал небольшую паузу. — Традиционный. Деньги. — И добавил еще через секунду: — Машина. Судите сами: машина на учете не стоит, из всех документов только счет-справка и техпаспорт с пометкой о снятии ее с учета и отметкой магазина о новом владельце. Их подделать можно? Запросто. Это первое. А второе: выходит молодой человек из шикарного ресторана. На нем же не написано, что он музыкант. Какой напрашивается вывод?

— Что человек богатый.

— Правильно. Дальше. Садится в новую машину. О чем это говорит?

— Что он еще недостаточно крут.

— Тоже правильно. В руки плывут сразу две рыбины — и деньги, и машина. Но, — Завьялов развел руками, — пока это только предположения. А посему: еще раз как следует поговорить с охранником, может, он что-то еще припомнит, расспросить жену и ребят из ансамбля, не было ли в поведении Тихомирова в последнее время чего-нибудь необычного. Может, кто-то ему угрожал, может, какие-то неприятности с администрацией ресторана. В общем, нужно как следует поработать со всеми, с кем он так или иначе контактировал. И не забывайте про музыкальную школу... Юра, — Завьялов обратился к Дворецкому, — из редакции, где давали объявление с просьбой о помощи, новостей нет?

— Пока молчат.

— Ладно, будем ждать и работать.

Завьялов вернулся на свое место.

— Степан Петрович, — окликнул его Дворецкий. — У меня маленький вопрос-просьба. Разрешите мне присоединиться к группе Петренко?

— Хочешь поработать и с родным училищем? А потянешь сразу два дела?

— Там курсовой офицер взвода, где учился Мионов, — мой однокурсник. Думаю, нам с ним было

бы гораздо проще сработаться, тем более что я хорошо знаю курсантскую жизнь.

— Сергей, — Завьялов посмотрел на Семенова, — у вас с Роговым возражений не будет?

Семенов отрицательно покачал головой.

— Ну что ж. Юр, тогда давай. Но имей в виду — поиски Тихомирова для нас важнее.

16.

Виолетта Генриховна Шварц, директор музыкальной школы, где преподавал Александр Тихомиров, оказалась хрупкой, миловидной, на редкость словоохотливой женщиной пятидесяти с небольшим лет, с густыми седеющими волосами, которые она собирала в аккуратный тугой пучок на затылке. Несмотря на то, что в ее кабинете было тепло, а зашедшим с улицы Семенову и Дворецкому показалось даже жарко, она зябко куталась в цветастую цыганскую шаль, время от времени чихала в маленький батистовый платочек и долго промокала покрасневший носик. На ее груди, кроме нескольких ниток разноцветных бус, на тонкой кожаной веревочке висели изящные очки с прямоугольными стеклами.

Будь она лет на тридцать моложе, ее вполне можно было назвать тургеневской девушкой. А так получалась тургеневская девушка бальзаковского возраста...

— Здравствуйте, Виолетта Генриховна, мы к вам.

Семенов и Дворецкий вошли в маленький, под стать директору, кабинетик, и в нем сразу же стало тесно.

— Добрый день, проходите, проходите.

Она вышла из-за своего стола и протянула маленькую холодную ладошку для пожатия. У Дворецкого мелькнула мысль: а не поцеловать ли ей ручку?

— Вы, наверное, из милиции по поводу Сашечки Тихомирова? Мне Марина Петровна говорила, что на прошлой неделе приходили два симпатичных молодых милиционера. Все спрашивали, спрашивали... А я брала больничный, три дня пластом лежала, да и сейчас неважно себя чувствую. Как весна, так все болячки вылезают. Годы... — Она сделала многозначительную паузу и обвела вошедших лукавым взглядом, в котором неприкрыто сквозило: «Быстрее сделайте мне комплимент!».

— Виолетта Генриховна, в двадцать семь лет женщина не должна думать о болезнях. Тем более весной, — нашелся Дворецкий.

— Какой же вы негодник! Двадцать семь лет! Надо же такое придумать! Да я уже забыла, когда мне столько лет-то было!

Через несколько минут маленький пузатенький самовар закипел, пустив тонкую струю пара. Виолетта Генриховна ополоснула чайничек, насыпала в него несколько ложек малины, поставила сверху самовара, достала из шкафа три фарфоровые чашечки с блюдцами, сахар и пакет с печеньем.

— Теперь ждем пять минут, пусть заварится, и эликсир здоровья готов. А пока можно и поговорить. — Она присела на краешек кресла и поправила шаль.

— Виолетта Генриховна, — быстро заговорил Семенов, боясь, что она его перебьет, — нас интересует все, что вы можете рассказать о вашем преподавателе Александре Владиславовиче Тихомирове. Что он был за человек, с кем дружил из педагогов вашей школы, какие у него были взаимоотношения с учениками, с их родителями, не показалось ли вам странным его поведение в последнее время, не было ли конфликтов...

— Все, все, все. Ничего больше не говорите, я все поняла. — Она заговорила совершенно спокойным, серьезным голосом, словно телевизор переключили на другую программу. — Для всего нашего коллектива это, конечно, удар. А для меня тем более. Вы же, наверное, не знаете, что Сашенька был моим лучшим учеником, — и, перехватив недоуменный взгляд Дворецкого: — Да, да, именно учеником. Это потом он стал моим лучшим преподавателем, а до этого он закончил с отличием нашу школу и поступил в Москве в Гнесинское училище. И тоже закончил его с отличием... Я вела в его группе сольфеджио и музыкальную литературу. Не удивляйтесь. У нас всегда не хватало преподавателей, вот и приходилось работать по нескольким дисциплинам... Сашенька был очень талантливым. И трудолюбивым. Вы можете себе представить, что в восемь лет он выиграл свой первый областной конкурс молодых исполнителей?! А ведь там были дети и по двенадцать, и по четырнадцать лет! А каким он стал преподавателем! Вы знаете, талант, он во всем талант. Видели бы вы, с какой охотой ходили дети на его занятия!

Виолетта Генриховна сняла очки, тоненько чихнула, промокнула нос и убрала платочек в рукав.

— Вы знали, что он подрабатывал в ресторане? — осторожно поинтересовался Семенов.

— Безусловно! — с напором ответила она. — А как иначе можно прокормить двоих детей? Если бы у нас была частная музыкальная школа, то, конечно же, я платила бы ему гораздо больше. Но ведь у нас же ставка! И неважно, талантлив ли педагог или просто отбывает номер.

— О своей второй работе он вам ничего не рассказывал? — Семенов взял печенье.

— Редко. А что там интересного? Толпа ест, они

ее веселят. Платят, правда, хорошо. Насколько я знаю, все их ребята из ансамбля купили себе по машине. Вот и Сашенька тоже, будь она неладна.

— В коллективе к нему как относились? Ведь не всем же нравится, когда рядом работает талантливый коллега? Может, кто завидовал или просто недолголюбивал? Тем более, вы говорите, и подрабатывал он неплохо.

— Ну что вы! — Виолетта Генриховна даже всплеснула руками. — Вы не знали Сашеньку! Его невозможно не любить. Нет, нет, в коллективе у нас очень хорошее отношение было к нему. А что касается его подработки, так он неоднократно нуждающихся выручал, когда у нас задерживали зарплату.

— То есть вы хотите сказать, что он ни с кем никогда не конфликтовал?

Виолетта Генриховна задумалась. Она зябко повела плечами, еще плотнее закуталась в шаль и, как какой-то маленький зверек, обнажив ровный, белоснежный ряд верхних зубов, пожевала нижнюю губу.

— А вы знаете, один раз было! Да-да, три недели назад, четвертого марта. У нас в тот день состоялся педсовет, посвященный предстоящему в конце апреля областному конкурсу молодых пианистов. От нашей школы нужно будет представить одного. И как вы думаете, какого?

— Лучшего, естественно, — пожал плечами Дворецкий.

— Правильно, лучшего! А некоторые родители думают, что если у них денег куры не клюют, то и дети у них самые талантливые. Я не хочу называть никаких фамилий, они слишком известны в нашем городе, но когда появилась информация о конкурсе, то к Сашеньке зачастили родители и убеждали, что именно их ребенок самый талантливый. Но он быстро и очень дипломатично всем объяснил, что на самом деле картина выглядит несколько по-иному и на конкурс поедет наша восходящая звезда Мишенька Егоров. — Виолетта Генриховна улыбнулась. — Вы знаете, это не ребенок, а просто какой-то бесенок! Мы все удивляемся, как он, такой непоседливый, может так замечательно играть. — Она откусила маленький кусочек печенья. — Ну так вот. Все вроде нормально, всем Сашенька объяснил, но как-то заявляется еще одна мамаша — знаете, из категории таких, у которых золота больше чем мозгов, и заявляет: «Я считаю, что должен ехать мой сын!». Представляете? Она считает! Сашенька ей и так и этак втолковывает, что ее сыночек тоже очень замечательный, очень хорошо играет, но на областной конкурс ехать ему рановато. А она, мамаша эта, в Сашеньку вцепилась — мой, и все! Выпроводил он ее кое-как, а вот четвертого перед самым педсоветом приехал к Сашеньке

муж этой тетки, да на такой машине, а я как раз с обеда возвращалась и подумала: уж не правительство ли из Москвы пожаловало? Они о чем-то недолго поговорили, но на педсовет Сашенька пришел какой-то нервный, возбужденный, категорически заявил, что едет Миша Егоров, и точка! Можно подумать, что мы возражали!

— Деталей разговора вы случайно не знаете?

— Почему же, знаю. У меня с Сашенькой очень доверительные отношения. Сашенька сказал, что тот пытался давить на него авторитетом, предлагал деньги и...

— И что?

— И выходит, что угрожал. Говорил, что он еще пожалует об этом. Ведь это же угроза?

— Да, Виолетта Генриховна, это угроза. Поэтому его фамилию назвать придется.

— Круглов Феликс Леонидович.

17.

Дворецкий завел машину и закурил.

— Что скажешь насчет Феликса?

— А что я могу сказать? Как будто сам не знаешь, что Феликс за кадр! От него всего можно ожидать. Говорят, последнее время он совсем съехал. Особенно после того, как пропали два его боевика.

— Ты имеешь в виду Шлема с Зубром?

— Ну конечно.

— А сколько времени их уже ищут?

— Да я-то особенно не в курсе, но, по-моему, Леонид говорил, что неделя уже прошла, как они исчезли. Собрали дань с палаток и как в воду канули. Ни их, ни денег, ни машины.

— Разборки, — задумчиво протянул Дворецкий.

— Естественно.

— Родственники о них не заявляли?

— Да ты что?! Кто им разрешит?! Говорят, сами ищут, весь город на ушах стоит. Феликс по две-три «стрелки» в день назначает, но все впустую.

— А из наших никто этим делом не занимается?

— У Лени, как всегда, рука на пульсе. Но официально ничего не делается — заявления никто же не подавал. — Семенов посмотрел на Дворецкого. — Ну что, поехали?

— Подожди, пусть как следует прогреется.

Дворецкий задумался.

— Слушай, Сергей, а я не удивлюсь, если окажется, что Тихомиров — это его рук дело. Только как это проверить? — И сам себе быстро ответил: — Было бы недурственно прошерстить все его авторемонтные мастерские и магазины запчастей. Да и по авторынку послоняться бы не мешало. Шансов хотя мало, но чем черт не шутит?!

— Машину Тихомирова мы не найдем — ни целую, ни разобранную. Наверняка она уже ушла. Ее разобрать, перекрасить и номера перебить — дело одной ночи.

— Пересажать бы их всех.

Дворецкий включил передачу, аккуратно развернулся на небольшом пятачке и вырулил на проспект.

— Сергей, из людей Феликса у нас есть кто-нибудь на крючке, ты не помнишь?

Юра встал в левый ряд и миганием фар требовал уступить себе дорогу.

— По-моему, нет, но можно у Гладышева уточнить.

Дворецкий притормозил у светофора.

— Слушай, у меня идея есть.

— Выкладывай.

— Мой очень хороший друг работает в редакции нашей городской газеты.

— Ну и что?

— Не понимаешь?

— Ты хочешь ему предложить проехаться по ремонтным мастерским и принюхаться?

— Конечно. Ему и карты в руки. Я, мол, корреспондент, хочу написать статью о работе авторемонтных мастерских, проанализировать опыт вашей работы, нашим читателям интересно узнать, как здоровая конкуренция помогает вам выживать в условиях рынка, и так далее и тому подобное.

Семенов хмыкнул:

— Во-первых, конкуренция у них совсем не здоровая, а во-вторых, думаешь, приятель твой согласится?

— А почему бы и нет? Еще спасибо должен сказать, что такую идею подкинули. Какая разница ему, о чем писать? — искренне удивился Дворецкий.

— А разница в том, что брать интервью в курятнике гораздо безопаснее, чем в серпентарии.

18.

Начальником автомастерской, расположенной в одном из гаражей бывшего транспортного предприятия, оказался высокий, представительный мужчина лет шестидесяти с небольшим, с аккуратной профессорской бородкой и интересной фамилией Шкиборда. При этом звали его на удивление просто — Иван Петрович.

Я застал его возле шикарного серебристого двухдверного «мерседеса» с сатанинским номером «666». Он что-то втолковывал молодому парню в промасленной спецовке, пытавшемуся разобрать переднюю подвеску.

По сравнению с двумя мастерскими, в которых я уже бывал, эта была оснащена гораздо лучше. В ней стояло только импортное оборудование. Не берусь утверждать, но мне показалось, что здесь светло-коричневый кафельный пол не только подметается, но и регулярно моется. И еще мне бросилось в глаза, что на ремонте стояли одни иномарки.

— Слушаю вас, молодой человек. — Шкиборда подошел ко мне, вытирая руки о небольшую тряпку, которую потом аккуратно свернул и убрал в один из многочисленных карманов своего темно-синего выглаженного фирменного комбинезона. — Что будем ремонтировать?

— Да я к вам, Иван Петрович, совсем по другому делу. И мою машину вы вряд ли возьметесь ремонтировать. Вижу, у вас здесь все больше «мерседесы» да «вольво»...

— Иногда мы делаем исключения. — перебил меня Шкиборда и хитро улыбнулся. — Особенно для работников прессы.

Я немного опешил. Все-таки прав был Дворецкий, когда предупреждал, чтобы я держал ухо востро. Если уж они моментально передали информацию, что корреспондент городской газеты интересуется работой автомастерских, то более серьезные новости распространяются в их среде еще быстрее.

— Пойдемте, молодой человек, ко мне в кабинет. Там и поговорим. А то здесь у нас иногда бывает слишком шумно.

И не дожидаясь ответа, он повернулся, предоставив мне возможность прочитать у него на спине название автомобильного масла «Shell», и пружинящим шагом направился в глубь гаража.

Шкиборда пропустил меня вперед и плотно закрыл за собой дверь.

Он совсем не походил на традиционно хамоватых работников автосервиса, и это еще больше настораживало.

— Иван Петрович, мне хотелось бы подготовить материал о работе авторемонтных мастерских нашего города. Многие наши читатели...

— Вы знаете, что мастерские, которые вы уже посетили, частные?

— Да, безусловно.

— А вам не кажется, что прежде чем что-то написать о частном предприятии, имело бы смысл получить разрешение у его хозяина, во избежание возможных неудовольствий? Оно у вас есть?

Я почувствовал, что меня очень грамотно приперли к стенке. Надо было как-то выкручиваться.

— Меня интересуют не какие-то фактические данные, составляющие коммерческую и профессиональную тайну, а само отношение к труду в таком специфическом деле, как ремонт автомобилей. Хотелось бы выяснить, изменилась ли психология ре-

монтников при их работе не на государство, а на частного хозяина. — Я почувствовал, что меня по-несло. — Возьмем, к примеру, вас. Раньше вы работали на государственном авторемонтном предприятии...

— Раньше я, молодой человек, — перебил меня Шкиборда, — заведовал лабораторией в НИИ точного приборостроения. Надеюсь, слышали о таком заведении?

Я кивнул.

— Между прочим, я кандидат технических наук, автор ста семидесяти шести изобретений и множества научных статей, — не без гордости добавил Шкиборда. — И вот когда наш институт стали сокращать, то меня, как пенсионера, попросили в первую очередь. А вы представляете, как можно прожить на пенсию? Вот и пришлось мне на старости лет устраиваться сюда механиком. Уже через полгода я стал здесь начальником. Вот и все отношение к труду. Работать надо, и все будет. Но это не для печати. Не стоит делать из меня передовика капиталистического труда...

Я хотел возразить, но он остановил меня мягким движением руки.

— А то, что я сейчас вам скажу, тем более не для печати. — Он наклонился ко мне и, словно нас могли подслушать, заговорил гораздо тише. — В опасную игру вы играете, молодой человек. Очень опасную и совсем неблагоприятную. То, что вы ищете следы пропавшей машины Тихомирова, понятно и ребенку.

Наверное, увидев, что мое лицо начало потихоньку вытягиваться, Шкиборда так же тихо пояснил:

— Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы сделать такой вывод. Вы дали в своей газете информацию о Тихомирове. Первое, что приходит на ум человеку, узнавшему о пропаже машины, это то, что машина была угнана с целью разборки и продажи по частям либо с целью перекраски и продажи целиком. Где это лучше всего сделать? Конечно же, в авторемонтных мастерских. Сотрудникам милиции туда не следует соваться по одной простой причине — им никто ничего не скажет. А вот журналист — совсем другое дело. Есть шанс, что найдет какой-нибудь словоохотливый мужичок и сболтнет что-нибудь лишнее. Это первое. А теперь второе и самое главное. Я с вами откровенен, потому что надеюсь на вашу порядочность. Так вот. Как это ни странно, не все можно купить за деньги в нашем несовершенном из миров. Некоторые ошибочно полагают, что все можно купить за очень большие деньги. Это тоже не так. Здесь я получаю такую зарплату, о которой не мог и мечтать в институте. Но если бы я узнал, что в моей мастерской

разбирают угнанную машину, а тем более связанную с исчезновением человека, можете мне поверить, скрывать бы я не стал...

Шкиборда замолчал, откинулся на стуле и, как мне показалось, потерял ко мне всякий интерес.

19.

Мишин сидел в канцелярии курсовых офицеров и рассматривал начинающую закипать воду в литровой банке. Опущенный в нее кипятильник какой-то умелец в нарушение всех норм и правил электробезопасности сделал из двух бритвенных лезвий. Во время очередной проверки порядка в комнатах это чудо техники было конфисковано предшественником Мишина капитаном Евстратовым, долго валялось на нижней полке в сейфе, пока новый курсовой офицер не начал его снова использовать по прямому назначению.

За прошедшие с момента убийства Миронова два дня следствие не продвинулось ни на шаг. В кармане шинели Миронова криминалисты обнаружили несколько граммов анаши. Никаких других наркотиков не нашли, но на его левой руке остались заметные следы от уколов, один из которых оказался совсем свежим.

Нигде не было денег, хотя накануне убийства курсанты получили зарплату за два месяца и пайковые. А это худо-бедно больше миллиона. Долги Миронова никому не возвращал. Убийство с целью грабежа? Маловероятно. Конечно, убивают и за меньшие суммы, но...

Но из-за чего тогда? Из-за наркотиков, а деньги взяли попутно? Все может быть. Но проверка показала, что никто больше на курсе не колетя. Покуривают? Может быть. Но не колются.

Из-за чего же тогда, из-за чего?..

Вода с гулом закипела, забрызгала из банки. Мишин выдернул вилку кипятильника из розетки, достал его из воды и, чтобы не подавать курсантам дурного примера, если кто вдруг заглянет в канцелярию, убрал обратно в сейф.

А может, кто-то есть на курсе с нарушенной психикой? И наркоман Миронов не больше чем случайная жертва? Может, и не надо искать никакой связи между его привычкой колоться и курить и убийством?

В пользу этого говорит и тот факт, что на стуле, с которого, как предполагалось, его повесили, не обнаружили отпечатков его ног.

Его вешали не со стула!

Выходит, что человек, который его вешал, обладает недюжинной силой и запросто приподнял Миронова и сунул в петлю. Ведь многие же психичес-

ки ненормальные люди как раз такой силой и обла-
дают!

Этого еще не хватало!..

20.

— Курсовому офицеру наше трехкратное ура! —
Дверь в канцелярию к Мишину открылась, и на по-
роге появились Дворецкий и Петренко. — Хватит
барствовать в одиночку, давай кофейку попьем!

Мишин встал из-за стола и протянул руку.

— А у меня только чай.

— Чай так чай. Можно по маленькой и чайку
хлыбнуть. Чай же не водка, много не выпьешь.

Дворецкий сел в единственное в канцелярии
кресло и вытянул ноги в модных импортных полу-
сапожках со шнуровкой.

Максим долил в банку воды и поставил кипя-
тить.

— Юр, смотрю я на тебя и удивляюсь. И как это
только тебя в милицию взяли?!

Дворецкий моментально сделался серьезным, и
только в глазах продолжали сверкать бесовские искорки.

— Милицию не тронь. Это святое. А такие люди,
как я, везде нужны. Правда, Володь?

Петренко вяло отмахнулся.

— Слушай, Макс, — Дворецкий полез в карман
за сигаретами, — тут до нас дошла информация,
что Миронова-то нашего задним числом отчисли-
ли из училища. Это достоверно?

— Абсолютно.

— Ну ваш начальничек дает! Не хочет портить
показатели на бумаге. Мол, ничего и знать не знаю,
и ведать не ведаю! Среди курсантов случаев суици-
да за отчетный период зарегистрировано не было.
Круто! И страховку его матери платить не надо.
Ведь погиб-то уже не военнослужащий, а граждан-
ский! Опять-таки экономия государственных
средств. А потом с этой экономии премии получа-
ют! — Дворецкий глубоко затянулся и выпустил
дым через нос. — Страшные дела творятся в ва-
шем королевстве...

— Это не круто, Юр, это мерзко!

Мишин разлил чай в железные кружки, достал
из сейфа пакет с сахаром и две алюминиевые ложки.
Дворецкий затушил сигарету о внутреннюю стенку
пивной банки, приспособленной под пепельницу.

— Так значит, говоришь, обществу усиленно вну-
шается, что это было всего-навсего самоубийство,
а никакого не убийство? — Юра осторожно отхлеб-
нул из кружки, обжегся об ее горячий край и отста-
вил в сторону. — А как же стул, который стоял в сто-
роне?

— А что стул? Кто об этом знает? Ты да я, да мы с

тобой? Выгоднее это представить как самоубийст-
во. По крайней мере, не надо искать убийцу.

— Что надо, а что не надо — это не им судить. —
Дворецкий показал большим пальцем в сторону
потолка. — На самоубийство это похоже не больше,
чем я на Майкла Джексона. А вот со стулом, конеч-
но, неувязочка. Я лично читал заключение экспер-
тизы, и там черным по белому написано, что отпе-
чатков ног на стуле не обнаружено.

— Может, их стерли?

— После стирания тоже остается характерный
след. Нет, там только сидели, пардон, задницей.

— Но это тогда тоже является косвенным под-
тверждением, что Миронова повесили! — неохот-
ливо взорвался Мишин.

— Логично мыслите, парниша. Но тогда получа-
ется, что убийц было минимум двое!

От волнения Мишин поднялся со своего места и
зашагал по комнате, переступая через вытянутые
ноги Дворецкого.

— Ну почему двое? Мог быть и один! Я перед ва-
шим приходом как раз об этом думал, и мне при-
шла в голову мысль, что убийцей мог быть психи-
чески ненормальный человек. Общеизвестно же,
что они обладают колоссальной силой.

— И Миронов дал себя спокойно повесить психу!

— Но он же до последнего момента не знал, что
перед ним псих и его убийца! — Мишин заводился
все больше и больше.

— Конечно, не знал. И не видел, что тот приспо-
сабливает под потолок веревку. А когда все было го-
тово, псих ему и говорит: прощу в петлю!

— А как, кстати, этот ваш псих привязывал ве-
ревку к крючку, если не со стула? — вступил в раз-
говор Петренко. — Или он попросил Миронова его
поддержать?

— Как вообще веревку привязывали?

21.

Наступившую после фразы Дворецкого тишину
нарушил стук в дверь, и в проеме появилась мини-
атюрная, юркая фигурка курсанта, одетого в фор-
менные брюки, яркую спортивную куртку и пляж-
ные шлепанцы.

— Разрешите, товарищ старший лейтенант?

Курсант переступил порог, закрыл за собой
дверь и только тогда заметил сидящих в канцеля-
рии Дворецкого и Петренко. Он окинул их быст-
рым, оценивающим взглядом и испуганно попят-
нулся.

— Ты чего хотел, Зорин? — остановил его Ми-
шин.

— Да я... — Он замялся. — Я лучше потом зайду.
Я вижу, вы не один. Не буду мешать.

Дворецкий подался вперед.

— Так это ты — Зорин?

— Я. А что?

— Ты нам и нужен. Ведь это ты был дневальным в ночь, когда повесили Миронова?

Зорин насторожился и стал походить на маленького хищного зверька.

— Я. А что? — повторил он и вопросительно посмотрел на Мишина.

— Ты, Зорин, не волнуйся. Это представители горотдела, тоже занимаются следствием по делу Миронова, — пояснил Мишин.

— Да я и не волнуюсь. Чего мне волноваться-то?! Тем более одного из них я уже раз видел. — Он показал взглядом на Петренко. — Только почему повесили? Говорили же, что он сам повесился. Сказали, наглотался какой-то гадости и влез в петлю. Или накурился. Я не знаю, чем там Миронов баловался.

— А ты считаешь, что наркотики — это баловство? — сразу отреагировал Дворецкий.

— Нет, — быстро ответил Зорин, словно ждал этого вопроса. — Просто есть такая фраза — «баловаться наркотиками». Он же не был настоящим наркоманом.

— Откуда ты знаешь? — выстрелил следующим вопросом Дворецкий. И снова он попал на подготовленную почву.

— В общежитии сложно что-то утаить. Все на виду.

— Как же тогда получилось, что Миронов повесился, а никто и не видел, и не слышал ничего?

— Так это же произошло ночью.

— Так он мог и ночью колотиться. Или курить. Или таблетки глотать, — разрубил фразу Дворецкий.

— А смысл? — удивился Зорин.

— Что «смысл»?

— Какой смысл этим заниматься перед сном? Нужно же кайф успеть поймать, — и пояснил: — Ну, там, перед увольнением или дискотекой. Или с подружкой вместе. А так-то что? Ширнулся — и в койку?

— Постой, постой, постой! — Мишин подошел к нему вплотную. — Ты откуда это знаешь?

— Товарищ старший лейтенант! Что же я, с Луны, что ли, свалился?! Вы же видак наверняка тоже смотрите. Так там же через фильм — наркотики-секс, секс-наркотики. Оттуда и знаю. — По виду Зорина было заметно, что он приписал себе одно очко в этом словесном поединке.

— Ладно, чувствую, ты политически грамотный и на все вопросы у тебя есть ответы. — Дворецкий закурил. — Расскажи-ка нам, братец, события той ночи. Может, что-то показалось тебе странным или

необычным? Или есть какие соображения на этот счет?

Зорин насторожился и перевел взгляд на Мишина.

— Так я уже полковнику Столярову все рассказал. И вот он, — Зорин снова посмотрел на Петренко, — там присутствовал.

— Ну и ничего страшного. — Максим сел на свое место. — Теперь расскажи нам. Мне сказали, что ты был с Мироновым в хороших отношениях, чуть ли не друзья.

— Соображений у меня нет никаких. Откуда они могут взяться? Отношения с Мироновым у меня были самые обычные, любой скажет. Я не знаю, кто вам наболтал, что мы были друзьями. Если мы с ним несколько раз вместе ходили в увольнение, это же не значит, что мы были друзьями? — Зорин говорил таким тоном, будто хотел поскорее отвертеться от этого неприятного разговора. — В ту ночь я стоял дневальным первой смены. Навел порядок на лестнице и пошел спать.

— Во сколько это было?

— В начале двенадцатого.

— Старшина к тому моменту уже подготовил «расход»?

— Конечно. Он собрал всех замкомвзводов на третьем этаже, я как раз там убирал, и после этого Синицын отнес «расход» дежурному по общежитию. Это было в половине одиннадцатого или около того.

— Значит, ты убрался, пошел спать и все?

— Да. А что еще-то я мог делать?

— Вспомни, Зорин, как следует, напрягись. Нас не надо обманывать. Такие номера все равно не проходят. — Дворецкий попросил ласково, с интонацией, которой говорят обычно либо с детьми, либо с больными людьми.

— А-а, вы имеете в виду...

— Да-да-да, именно это, — подсказал Юрий.

— Ну заходил я еще перед сном к Миронову. Он как раз ужинал. Но я у него был очень недолго.

— Ну вот видишь, а говоришь, что больше ничего не делал. — Дворецкий выдохнул с облегчением. — Ты, наверное, хотел пожелать ему спокойной ночи?

— Да нет. — Зорин смутился.

— А что тогда?

— У нас на следующий день по расписанию была установочная лекция по подготовке к госэкзаменам, и я напомнил Миронову, чтобы он записал ее под копирку для меня.

Мишин хлопнул ладонями по столу и вскочил со своего места.

— Ты хоть, когда врешь, подпрыгивай. Двоечник

Зорин просит двоюродника Миронова записать лекцию под копирку. Анекдот! Ты хоть сам-то веришь в то, что говоришь? И лекция-то наверняка была секретная. Так?

— Секретная. — насутился курсант.

— Ну и зачем же ты тогда заходил на самом деле? — все тем же тоном спросил Дворецкий.

— Я спросил, нет ли у него чего-нибудь выпить.

— Этот ответ дался Зорину с большим трудом.

Дворецкий устало усмехнулся.

— Без ста граммов не можешь заснуть?

Зорин промолчал. Он опустил голову и смотрел на свои ноги в цветных шлепанцах.

— Было выпить у Миронова?

— Нет.

— И ты сразу ушел?

— Да.

— А раньше всегда было?

— Иногда.

— Водка?

— Нет.

— А что?

— Он почему-то всегда покупал только сухое. Говорил, что крепкое не пьет.

— И ты не знаешь почему? — удивился Петренко.

— Нет. — пожал плечами Зорин.

— Врешь! — отрезал Мишин. — Ты прекрасно знаешь, что когда курят анашу, то пьют только сухое.

— Откуда мне это знать? Я что, курю, что ли? — В голосе Зорина послышалось отчаяние.

— Почему бы тебе с приятелем «косячок» не пыхнуть на двоих?

— Да не был он моим приятелем! — ошетинился Зорин. — Не был! И не курю я анашу! Я вообще не курю!

— Это похвально, Зорин. — Петренко прошелся по комнате и остановился напротив него. — Не понятно только, почему ты сразу не сказал, что заходил перед сном в комнату Миронова? А? Ты же нам с полковником Столяровым об этом не говорил прошлый раз?

— Нет. — Зорин обмяк и понизил голос. — Я боялся, что меня заподозрят... Ну, что я...

— Помог залезть ему в петлю? — подсказал Дворецкий.

— Ну да...

— Значит, ты зашел к нему в комнату, спросил насчет выпивки, он сказал, что ничего нет, и все?

— А что еще мне было там делать... — Голос Зорина прозвучал монотонно, даже без вопросительной интонации.

— И как тебе в тот момент показался Миронов?

— Да никак. Обычный.

— Обкуренный?

— Я не заметил. Может быть.

— Ладненько. — Дворецкий прикурил новую сигарету. — А кличка Шмель тебе ни о чем не говорит?

— Нет, я не знаю такого, — слишком поспешно ответил Зорин.

— Откуда ты знаешь, что это он?

Зорин заволновался:

— С чего это вы взяли?

— Ты же сам сказал — «не знаю такого». Ведь не «такую»!

— А как же по-другому-то? Не может же женщина носить кличку Шмель?

— А еще говорил, что видеоман! «Кобру» смотрел?

— Ну и что? — Зорин непонимающе посмотрел на Дворецкого, который явно играл с ним как кошка с мышкой.

— По-твоему, выходит, что Сталлоне — женщина, раз носит такую кличку?

— Так это ж в Америке! — буркнул Зорин.

— Думаешь, в России все по-другому? — И, не дав ему ответить, совершенно буднично, словно перед этим не было напряженного разговора, заинтересовался: — Зорин, а ты зачем вообще в канцелярию заходил-то? А то мы все о своем да о своем, а у тебя же какое-то дело было к своему курсовому офицеру?

Зорин, почувствовав, что от него наконец-то отстали, судорожно сглотнул, словно пытался протолкнуть в горле шарик, и, заикаясь, путаясь в словах, заговорил:

— Да я... там это... Телеграмма у меня... На переговоры вызывают родители... То есть мать. На шесть часов. А у нас же, это самое, собрание. Я хотел отпроситься. У меня же, это самое, отец болеет. Вот надо узнать, как он там... Может, что случилось. — И просяще уставился на Мишина.

Максим после всего услышанного пребывал в растерянности и не знал, как себя вести в сложившейся ситуации. Боясь что-нибудь испортить, посмотрел на Дворецкого, потом на Петренко, потом снова перевел взгляд на Юру, но те, как назло, смотрели в другую сторону. И тогда он в надежде, что Дворецкий и Петренко хоть как-то отреагируют, задал вопрос:

— Так где телеграмма-то?

Зорин судорожно зашарил по карманам, но его остановил твердый голос Дворецкого:

— Не надо никаких телеграмм! — и уже мягче он добавил: — Ну что же вы, товарищ старший лейтенант, не доверяете своим подчиненным? У человека отец болеет, а вы сразу — покажи телеграмму! Зачем же бюрократизм-то лишний разводить?

Пусть идет. Ты же ведь не до утра отпрашиваешься?

— Да нет, я только до отбоя. — промямлил Зорин. — Даже раньше вернусь.

— Ладно, иди... — Мишин махнул рукой и вдогонку крикнул: — Не забудь записаться у дежурного по курсу в книге увольняемых!

22.

Едва за Зориным закрылась дверь, Мишин, нервно закуривая, быстро спросил:

— Это ничего, что мы его отпустили?

— А что ты в этом видишь необычного? — вопросом на вопрос ответил Дворецкий.

— Я так понял, вы его подозреваете?

— Подозревать и быть подозреваемым в уголовно-процессуальном смысле — две разные вещи, — менторским тоном пояснил Юра. — Подозревать мы можем и тебя. Пришел ты на службу с утра пораньше, повесил Миронова, запер комнату, а потом сел спокойно в канцелярии, кофеек попиваешь и ждешь, пока все его хватятся. Логично?

— Логично-то логично, но не совсем. В то утро я пил томатный сок, а не кофе.

— Ну это, конечно, алиби. — Дворецкий улыбнулся и широко развел руками. — Тогда прошу прощения, товарищ старший лейтенант. Теперь-то мне понятно, что вы здесь ни при чем.

— Юр, а если серьезно? Откуда вы узнали, что он заходил в комнату Миронова?

— Милый мой, ты забываешь, в какой мы работаем организации! Да нам не то что твоих курсантов, нам каждый твой шаг известен!

— Сомневаюсь, что у вас столько осведомителей. — Мишин покачал головой.

— Напрасно. — Дворецкий стал непроницаемо серьезным. — Тогда слушай. Вчера после работы ты зашел в магазин, купил продуктов и вина, принес это все домой, быстренько навел порядок, переделся, встретил молодую симпатичную женщину, и вы с ней пошли к тебе. Сколько времени вы с ней провели вместе, меня уже не интересует, потому что хорошо известно, чем вы занимались.

Максим усмехнулся:

— Твоя ошибка, Юра, в том, что ты построил модель среднестатистического молодого холостяка без учета личностных характеристик. Между прочим, ты меня хорошо знаешь, поэтому мог бы модель и поточнее предложить.

— И в чем же я ошибся?

— Первое. Продукты покупает она. Я покупаю только выпивку. Пручем с моей «молодой симпатичной женщиной» мы пьем только джин с тоником. А это никак не вино...

— Извини, — перебил его Дворецкий. — Я забыл сделать в своей модели поправку на аристократизм.

— Второе, — продолжил Мишин, загибая пальцы на правой руке. — Я уже вышел из того возраста, когда перед приходом женщины наводил порядок. Порядок наводит она.

— Понятно. Эксплуатация дешевого женского труда, — быстро вставил Дворецкий. — Я надеюсь, она совершеннолетняя?

— Не ерничай... И третье. Больше из дома я никуда не выходил. Я позвонил, и она пришла сама...

— А вот это, братец, уже свинство — заставлять женщину ходить по темным улицам. Мог хотя бы встретить около дома или на остановке!

— Ты знаешь, Юр, наверное, это на самом деле свинство — заставлять женщину ходить по темным улицам. Но было бы еще большим свинством идти встречать ее на остановку: она живет со мной в одном подъезде, двумя этажами выше и после звонка просто спускается ко мне на лифте.

— Ну, знаешь ли, в нашей работе тоже бывают неувязочки... — притворно вздохнул Дворецкий и отхлебнул остывший чай. — Ведь мы же не боги. Мы горшки обжигаем. И часто на них обжигаемся...

Мишин прошелся по комнате.

— Ты хочешь сказать, что просто взял Зорина на понт?

— Не совсем.

— А что тогда?

Дворецкий повернулся к Петренко:

— Володь, объясни.

— Максим, помнишь, когда мы встретились первый раз, я тебе говорил, что прорабатываем версию с каналом сбыта наркотиков в училище? Что за несколько дней до убийства к Шмелю приходили курсанты?

Мишин остановился напротив Петренко.

— Конечно, помню.

— Так вот. Взяли мы в вашем особом отделе у Григорьянца фотографии курсантов твоего курса и предложили Шмелю на опознание...

— И он узнал на них Миронова и Зорина? — нетерпеливо перебил Мишин.

— Это было бы слишком хорошо. Он опознал Миронова. А вот со вторым вышла заминка. Показал на одного, потом на другого, потом еще на одного... Короче, отобрал он четверых, среди них был и Зорин, но сказал, что точно не помнит и указать на кого-то одного затрудняется. Единственное, что сказал, — второй был маленького роста и очень шустрый. Подвижный, говорит, как сперматозоид.

— Так Зорин же подходит под это описание!

— Они все под него подходят, — остудил Мишин Петренко. — Тут еще доказать надо!

— А спугнуть вы его не могли, когда про Шмеля спросили?

— Понимаешь, если это на самом деле он, то теперь, когда мы сделали вид, что кое-что знаем, он впадет в панику и как-то себя выдаст. Главное сейчас — следить за каждым его шагом. — Петренко поднялся со стула. — А если не он, зачем же мы будем невинного человека напрасно подозревать?

— Вообще-то, — вступил в разговор Дворецкий, — мне этот Филипок совсем не понравился.

Мишин опешил:

— А откуда ты знаешь, что у него на курсе прозвище Филипок?

— Ниоткуда я не знаю. Просто человеку ростом метр с кепкой сложно придумать другое, — и, сделав небольшую паузу, добавил: — Врет он много. И вертится как карась на сковородке. Что-то в нем есть очень неприятное. Обратили внимание — глазки-то бегают...

— А трое остальных — это кто?

Дворецкий достал блокнот из внутреннего кармана куртки и, найдя нужную страничку, зачитал:

— Стародубцев, Соловьяненко и Кутышенко. Все из разных взводов.

— И все — метр с кепкой, — задумчиво добавил Мишин.

— Ладно. — Дворецкий тоже поднялся. — Мы поедem проследим за Зориным, а ты осторожненько прощупай эту троицу. Только прошу тебя, Макс, без самодетельности и ажиотажа. Никаких к ним лишних вопросов. Все должно быть тихо и спокойно. Как на кладбище... — и, прощаясь, добавил: — Завтра мы к тебе снова подъедем. Но если будет что-то срочное — сразу звони в отдел. Дежурный нас найдет в любое время. — Дворецкий распахнул куртку и показал Мишину закрепленный на брючном ремне пейджер. — Мы-то теперь не хухры-мухры.

23.

Если хотя бы один из троих — Мишин, Дворецкий или Петренко — обладал способностью видеть или хотя бы слышать через стены, то они немало удивились бы диалогу, произошедшему в комнате Зорина через несколько минут после разговора в канцелярии.

Не успел Зорин переодеться в «гражданку», как дверь в его комнату аккуратно открылась, вошел человек примерно одного с ним роста и, убедившись, что кроме них никого в комнате больше нет, тихо спросил:

— О чем ты с ними так долго болтал?

— Да так. Ни о чем.

— Дуру не гони! Полчаса проторчал, и говорили ни о чем?!

— Ну, спросили меня, что я видел в ту ночь.

— Ничего лишнего не ляпнул?

— Нет, ты что?!

— Смотри! А то отправишься вслед за Мироновым...

24.

Горбатого могила исправит. Бестолкового — тем более.

Человеческая натура склонна к бессмысленным подвигам и неоправданному героизму, но гораздо более того она склонна к продуманным заблуждениям, запланированным ошибкам и опрометчивым шагам, которые порой могут стоить ей слишком дорого.

Такое я не раз замечал и за собой...

Мне показалось недостаточно доверительного разговора с интеллигентным Шкибордой, и я, пре небрегая его предостережением не ввязываться в опасную и неблагодарную игру и дружеским советом Дворецкого в случае чего не лезть на рожон, не метаться, как чайка над морем, а тихо, мирно, спокойно и без лишних телодвижений отойти в сторону и предоставить возможность работать им, поехал в следующую авторемонтную мастерскую, принадлежащую Феликсу, четвертую по счету.

Я слово представлял себе, как и с чего начинать разговор, надеясь, что обстоятельства сами подскажут на месте.

И эта мастерская, расположенная на самой окраине города, в плотной паутине заброшенных железнодорожных путей, тоже арендовала помещение каких-то бывших гаражей, но, подъехав к ней и остановившись около высоких, давно не крашенных железных ворот, я сразу понял, что аккуратно и порядком здесь не пахнет.

Небольшая площадка перед въездом была завалена старой, изъеденной ржавчиной автомобильной жестянойкой, отслужившими свой срок, в некоторых местах истертыми до корда покрышками, какими-то сломанными запчастями, промасленными тряпками, и дополнял эту картину отданный на растерзание дождем и морозам кузов сгоревшего «жигуленка». Промозглый весенний ветер кружил в бешеном хороводе обрывки бумаг и несколько банок из-под пива.

Не успел я сделать и трех несильных ударов, калитка, зычно рыкнув на давно не смазанных петлях, приоткрылась, в образовавшемся проеме появилась взлохмаченная морщинистая физиономия с выбитым передним зубом и, зыркнув на меня ка-

кими-то бесцветными, пустыми, как алюминиевые тарелки после солдатского обеда, глазами, быстро зашепелявила:

— Че ломишься-то? Глаза, что ль, дома забыл? Не видишь — закрыто?

Я заглянул у него над плечом в уходящее в темноту пространство просторного гаража и понял, что в этом месте не то что краденую машину можно спрятать, разобрать или перекрасить, но и танк или ракетную установку. И никто ничего не увидит, не услышит и не узнает.

— Че зыришь-то? У себя дома, что ли?

Я достал из кармана редакционное удостоверение и, развернув, показал.

— Че суешь-то? Че я, ксив, что ль, не видал?

Похоже, что из всех форм языкового общения у него остались только вопросы, которые он скороговоркой выплевывал через дырку от выбитого зуба.

— Мне нужно поговорить с кем-нибудь из начальства.

— А че с ним говорить-то?

— Я из редакции.

— Ну и че?

— Нужно задать несколько вопросов.

— А ты че, мент, что ли, вопросы-то задавать?

— Я же сказал — я из редакции. Нужен начальник мастерской. Он на месте?

— А хоть бы и на месте? — Даже эту фразу он произнес с вопросительной интонацией.

— Пройти-то к нему можно или у вас здесь режимная организация?

Он искренне удивился, округлив глаза и собрав лоб гармошкой.

— Че за режимная? Ты че? Какой режим?.. — и, что-то сообразив или вспомнив, добавил: — Ладно, погодь, пойду спрошу ща, да?

25.

На столе у начальника мастерской, молодого, обрюзгшего, свиноподобного типа с золотой в палец толщиной цепью поверх черной водолазки, стояли открытая, наполовину выпитая литровая бутылка водки, захватанные грязными руками стаканы, несколько банок импортного пива и на засаленной газете лежала закуска.

Он кивком показал на свободный стул, взял стакан, посмотрел его на свет и, решив, что чистота его достаточна, плеснул в него водки и протянул мне.

— Спасибо, я на машине.

— А я что, на лошади, что ли?

— Нет, я за рулем не пью.

— А тебе за рулем никто и не предлагает! Твой руль во дворе остался. Или ментов боишься?

— Ментов бояться — лучше не жить! — ответил за меня тип в кожаной кепке, сидящий справа от начальника, и заржал над собственной шуткой.

— Не хочешь — не надо. Нам больше достанется.

Он забрал мой стакан и, подняв до уровня глаз, протостировал:

— Чтобы у нас все было и нам за это ничего не было! — вылил себе в глотку, запил пивом и занялся плавничком от пересушенной воблы. — Ты чего пришел-то?

И тут я решил, что лучше всего идти по протоленному пути.

— Понимаете, мы в редакции решили подготовить обзорный материал по работе частных автомастерских. Нас интересует вопрос об отношении рядовых работников к труду..

— Ты пургу-то не гони! Какое там отношение к труду? Им бабки платят — вот и все отношение к труду. Крот, — он посмотрел на парня в кепке, — ты к труду как?

— Труд, ты меня не бойся, я тебя не трону! — Он снова заржал и добавил: — Но я не рядовой работник. Мне можно...

Дверь у меня за спиной открылась, и в каморку вошел высокий и, как мне в первый момент показалось, достаточно представительный мужчина в темном кашемировом пальто. У него было молодежливое, холеное лицо, которое сильно портили узкий лоб и какие-то рыбки глаза. Ногой в красивом черном кожаном ботинке он отодвинул от стола стул, сел на него, откинувшись на спинку и, продолжая держать руки в карманах, негромко поинтересовался:

— О чем базар?

Начальник мастерской засуетился, заерзал и угодливым голосочком забормотал, трясая жировыми складками на шее:

— Все нормально, Феликс. Вот тут парень только что из газеты приехал, интересуется каким-то отношением к труду, — и, коротким жестом обведя стол, добавил: — А мы решили немного расслабиться в конце рабочего дня, так, по маленькой, чуть-чуть...

Но Феликс уже не слушал его, а бросив в мою сторону мертвый взгляд, тихо спросил:

— Все вынюхиваешь, сука?

От вопроса Феликса меня бросило в жар, и почему-то сразу вспомнился сожженный «жигуленок» перед воротами. Не исключено, что его хозяин тоже чем-то не тем интересовался.

Я судорожно прикидывал, что бы мне ответить, но кроме банального «А что вы имеете в виду?» ничего в голову не лезло.

Я напрягся и с напускным равнодушием поинтересовался:

— Мужики, извините, но я что-то не пойму, о чем разговор?

— Мужики в деревне траву косят! — отрезал Феликс. — Это раз. Два — разговора еще никакого не было. И не дай Бог до него дело дойдет. И три — вопросы здесь задаю я! Понятно?

Он буравил меня таким взглядом, что будь у него в каждом глазу по сверлу, я уже весь был бы в дымящихся дырках. Поэтому мне ничего не оставалось, как ответить, что все понятно.

Феликс повернулся к толстомордому начальнику мастерской и нехотя пояснил:

— Разъезжает, падла, по моим точкам, высматривает, не припрятал ли я где машину этого музыканта хренова.

— Это тот, что пропал, что ли?

— Ну! — Феликс налил полстакана водки и выпил не закусывая.

— Вот сука! — вздохнул тот, которого назвали Кротом, потянулся за банкой с пивом, но передумал и так и остался сидеть с протянутой рукой.

— И ментов за собой возишь?! — Феликс снова уставился на меня и увеличил частоту вращения своих сверл.

— Каких ментов? — вырвалось у меня.

— Молчи! Будешь говорить, когда я разрешу! — Он взял открытую банку, одним долгим глотком осушил ее, смял и бросил в угол. — И так будет с каждым, кто попреет поперек меня! Они думают, что Феликс — мальчик с грязной попкой! И со мной можно шуточки шутить. А ментам своим передай, что Феликс не курица. Зерна с дороги не подбирает. Если надо — вагонами берет! Понятно?

Я снова кивнул и без всякой надежды спросил:

— Может, вы меня с кем-то спутали?

— Путаает щипач в трамвае свой карман с соседским! А ты героя из себя не лепи — глина не та. — Он выпил еще полстакана водки и, смачно выдохнув, продолжил: — И не приведи Господь, что-нибудь выкнете в своей газетенке про меня! У Феликса всегда в руке козырной туз припрятан.

Он распахнул пальто, сунул руку под мышку и ловко достал пистолет такого калибра, какого, как я раньше считал, бывают только гаубицы. И направил мне между глаз.

Тут я понял, что он мертвецки пьян.

Но легче от этого почему-то не стало...

нуться от способного в любую секунду плюнуть в меня смертью ствола, и он, держа пистолет на вытянутой руке, которая через некоторое время начала потихоньку подрагивать и совершать круговые движения все большего и большего радиуса, и которую он с маниакальной настойчивостью возвращал на место.

Это потом, когда я сел в свою машину, отъехал на порядочное расстояние от этой мастерской, свернул на обочину и с трудом закурил, сломав несколько сигарет об автомобильный прикуриватель, мне стали приходить в голову картины одна красочней другой, что стоило бы метнуться в сторону, выбить пистолет из его руки, ловко подхватить, поставить всю эту компанию лицом к стене — руки за голову, ноги шире плеч, позвонить в милицию и, развалившись на стуле, дожидаться ее приезда.

Но в тот момент мне хотелось стать размером не больше муравья, чтобы нельзя было прицелиться мне между глаз, а еще лучше — стать вообще невидимым. Про то, чтобы совсем исчезнуть из этой маленькой, пропахшей потом, водкой, сигаретным дымом, бензином, машинным маслом и еще чем-то неуловимо противным и ставшим таким ошутимо острым каморки, я не мог и мечтать.

Эта односторонняя дуэль продолжалась бесконечно долго, мне даже стало казаться, что она не закончится никогда, что мы обречены всю свою оставшуюся жизнь так и провести друг напротив друга, потому что его что-то удерживало от последнего, легкого, а главное, совсем бессмысленного прикосновения к курку, а я не мог придумать, как с минимальными потерями, а лучше вообще без них выйти из сложившейся ситуации, пока начальник мастерской, ставший мне сразу очень симпатичным, не произнес:

— Ну че ты, Феликс, в самом деле?! Кончай парня пугать! А то обосрется сейчас здесь, а нам потом выгребай!

Феликс, не сводя с меня таких же мертвых, как и дуло его пистолета, глаз, медленно опустил свою пушку на колени и, совсем невесело, одними краями губ хохотнув, процедил:

— Страшно? То-то. Бойся меня. И всем передай, чтобы боялись!

(Окончание следует)

26.

Так мы и сидели — я, замерев на своем стуле, боясь пошевелиться и, будто кролик перед удавом, не находя ни моральных, ни физических сил отвер-

Встреча для вас

У ГЕОРГА ОТСА БЫЛ ОДИН УЧЕНИК...

Встречи с интересными людьми всегда оставляют неизгладимое впечатление. Особенно если это люди большого эмоционального и духовного заряда. Такие, например, как народный артист России Михаил ЧУЕВ. Певец и композитор, лауреат премии Российского союза молодежи, всевозможных конкурсов, лауреат Артиды России (что означает Всероссийский молодежный фестиваль). Однако груз громких наград совершенно не мешает его творчеству.

Михаил ЧУЕВ один из редких талантов, которому довелось носить на плечах погону в буквами «ВВ». Связь с внутренними войсками он сохраняет и по сегодняшний

— Михаил Алексеевич, мне кажется, что быть признанным Евгением Онегиным или Робертом в «Иоланте» намного престижнее, чем тусоваться на эстраде. Так почему же при ваших возможностях не пошли работать в оперный театр?

— Потому что мне интереснее трудиться в контрактных труппах, а не в стабильных театрах, где, по сути, уже все заорганизовано и четко распределено. Шаг влево, шаг вправо — дело наказуемое, актер не может выйти из определенных ему рамок. А я привык быть сам себе хозяином.

Хочу делать и петь то, что нравится.

— А что больше нравится: «попса», народная песня или классика?

— В зависимости от настроения. Хотя это не значит, что я безвольно иду у него на поводу. Вполне могу отрешиться на сцене от житейской суеты.

— Значит, все-таки идете на поводу, если не у настроения, то у публики. Почему же тогда эстраднему центру, который возглавляете много лет, дали такое независимое название: «Лидер»?

— Потому что всегда ощущал себя лидером, никогда не плелся в хвосте.

— Читателям нашего журнала небезынтересно было бы узнать, как люди становятся известными артистами?

— Для этого прежде всего необходимо иметь не только талант и трудолюбие, но и хороших учителей. Мне, например, повезло. Я случайно попался на глаза знаменитому певцу Георгу Отсу. Он приезжал тогда во Владикавказ в семью знакомого мне мальчика. После нашей первой встречи его заинтересовал мой

голос. Мне очень нравилось петь, поэтому я охотно брал уроки у этого человека. И хотя Георг Отс никогда и нигде не преподавал, для меня он сделал исключение.

В течение трех лет этот замечательный певец занимался со мной, старался вылепить настоящего артиста. И сейчас с гордостью могу сказать, что у великого Отса был один ученик. Это я.

Со временем мое увлечение переросло в призвание. Закончил консерваторию, много работал...

— До поступления в высшее учебное заведение вы проходили срочную службу во внутренних войсках. Расскажите, пожалуйста, Михаил Алексеевич, про жизнь-бытьё солдатское.

— Да, я выполнил свой воинский долг перед Родиной, как и полагается законопослушному гражданину. И не жалею, что довелось служить именно во внутренних войсках.

Первые месяцы, конечно, было тяжело. И не столько физически, сколько морально. Скажу честно, пресловутая девица существовала уже тогда, и потому мне пришлось отстаивать свою честь и достоинство. Но я смог заставить себя уважать. И до сих пор считаю, что за добро можно и побороться. Иначе зло унижит человека, превратит его в ничто.

Закалка, полученная в войсках, пригодилась в будущем. Если бы не научился тогда стоять за себя, то ничего не добился бы в жизни... Однажды пришлось противостоять рэкетирам. И помог мне не только случай, но и уверенность в том, что легко я им не дамся.

— Скажите, Михаил Алексее-

вич, а как насчет суточных нарядов, строевой подготовки, полевых выходов и тому подобных мероприятий повседневной воинской жизни? Неужели и это помогло вам стать артистом? Обычно слышишь абсолютное противоположное мнение: мол, армия убивает в человеке личность, губит талант и т. д.

— Начинал обычным солдатом. И прошел через многие испытания военной службы. Приходилось и по плацу топтать, и помой выносить из солдатской столовой. Но к тому времени я уже состоялся как личность, а трудности лишь шлифовали мой характер.

И сейчас не чураюсь грязной работы. Считаю, что из маменькиного сыночка никогда не получится настоящий мужчина. А талант, если он есть, не убьют никакие трудности армейской службы. Мало того, за два года в войсках я научился многому, что необходимо человеку сцены.

— Вы благодарите судьбу за то, что попали в Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД?

— Да, я добился, чтобы меня приняли в ансамбль, с которым потом объехал всю страну. Пел в хоре, но, несмотря на это, оставался солдатом срочной службы и ночевал в казарме.

Уборка помещений тоже была на мне. Я мыл полы в кабинете заместителя начальника ансамбля старшего лейтенанта Виктора Петровича Елисеева, ныне народного артиста Российской Федерации. В настоящее время и я, и он стали руководителями известных творческих коллективов.

— Михаил Алексеевич, расскажите нашим читателям, чем занимается эстрадный

центр «Лидер», президентом коего вы являетесь?

— Наш центр — это коллектив творческих людей, которые дают концерты по всей России. Он родился во Владикавказе (там теперь остался один из филиалов центра), но давно уже преодолел границы Республики Северная Осетия — Алания и вышел на всероссийский уровень.

У нас работают профессиональные певцы, музыканты. Кроме того, к участию в концертах приглашаются народные и заслуженные артисты России. Такие, к примеру, мэтры отечественной эстрады, как Валентина Толкунова, Лев Лещенко, Владимир Романов, и многие другие.

Концертную программу стараемся разнообразить, на месте не топчемся, постоянно находимся в творческом поиске. Поэтому юбилей городов, организаций и учебных заведений, где центр дает концерты, отмечаются широко и проходят с большим успехом. Выступали как-то в Научно-исследовательском институте противопожарной безопасности в Балашихе. Зрители были просто в восторге, а начальник НИИ едва отыскал слова благодарности, чтобы выразить артистам восхищение от увиденного и услышанного.

Сейчас мы работаем в одной упряжке с общественной организацией, которая называется союзом малых и средних городов России. Это сотрудничество заключается в оказании помощи городским администрациям в проведении культурно-массовых мероприятий и уже приносит свои плоды. Мы выступили в нескольких областных центрах, и люди поняли, кого надо приглашать к себе на праздники. Ведь не секрет, что руководители отдельных городов и поселков за-

частую пользуются услугами дельцов от шоу-бизнеса. Те же ради сиюминутной выгоды предлагают низкопробные представления, не удовлетворяющие культурные запросы населения.

В ближайших планах — выход на сцены Западной Европы. Я неоднократно выступал за границей и знаю, что российские артисты способны очаровать зарубежную публику.

— Среди ваших друзей и знакомых, наверное, не только известные мастера сцены, но и политики, бизнесмены...

— Безусловно. Я контактирую со всеми, кому нравится мое творчество. По окончании выступления за кулисы приходят разные люди. Однажды в Германии после концерта ко мне подошла Наина Иосифовна Ельцина. Супруге президента России, оказывается, очень понравилось мое выступление, и она поднялась на сцену, чтобы высказать слова благодарности.

Меня любят слушать многие знаменитости. И это не случайно. Я никогда не пою «под фанеру». Халтура — не для меня. Привык всегда выкладываться перед публикой до конца. Так меня учил Георг Отс. Кстати, когда Посольство Эстонии в России готовило вечер, посвященный памяти своего великого земляка, то организацию и проведение этого мероприятия поручили именно мне. И наш «Лидер» дал такой концерт, что зрители просто не хотели расходиться, требовали продолжения.

— Где престижнее выступать: на площади возле станции метро в День города или в Государственном центральном концертном зале «Россия»?

— Публика везде одинаковая, а я изначально уважаю зрите-

лей. Вопрос престижности для меня заключается не в этом.

— А в чем?

— Показать аудитории настоящий вокал, спеть так, чтобы, забыв обо всем, слушатели пошли за тобой по музыкальным дорогам, зачарованные песней и голосом исполнителя. Я счастлив, когда это происходит. Именно так случилось, когда зрители затаив дыхание слушали написанный мной вокальный цикл «Афганская слава».

— Извините, вам и в Афгане пришлось побывать?

— А почему это вас так удивляет?

— Наоборот. Говорят, что пе-

евич, вы человек бесстрашный?

— Страшно бывает только тогда, когда человек одинок. Если же рядом друзья, страх отступает. Лично я не из трусов.

В самый разгар чеченской войны был там с правительственной делегацией и привез оттуда плененных солдат. Дал несколько концертов в полевых госпиталях.

— Как вы оцениваете выступления современных молодых исполнителей? Нравится ли вам, что они сегодня поют?

— Меня просто возмущает то, чем потчуют россиян с экранов телевизоров. Вы только вслу-

вец и война — понятия мало совместимые. Однако я с этим в корне не согласен...

— И я поехал в Афганистан, чтобы принести мужественным советским парням частицу Родины, дома, чтобы они поняли своими истерзанными душами, что мы их любим, молимся за них и ждем скорейшего возвращения.

— Скажите, Михаил Алексе-

шайтесь в слова песен: «Я пришел — ты ушла. Ты пришла — я ушел. Я люблю — ты не любишь...» и т. д. и т. п. Ни голоса, ни смысла. О мелодичности уже и говорить не приходится.

Теперь, когда акулы шоу-бизнеса подмяли под себя буквально все, многим поистине талантливым артистам пробиться в эфир очень трудно, практически невозможно. Все решают только

деньги и личные симпатии. Согласен, что настоящему таланту нужны не только миллион «Я!», но и средства для жизни, для работы. Однако таланту, а не посредственности.

— А как же Алла Пугачева, которая вот уже более двадцати лет без устали и фальши выдает такие шлягеры, которые нравятся всем слушателям, независимо от возраста и положения? Или Иосиф Кобзон, певший вживую по семь часов подряд, в чей уход с большой сцены просто даже не верится?

— Ну, это настоящие мэтры нашей эстрады. То, что делает Пугачева, мне очень нравится. Я ее просто обожаю. Каждая ее песня — хит. В общем-то так и должно быть. Если сегодня я спел песню и она понравилась людям, то следующая должна получиться лучше предыдущей. И пусть ждать ее придется долго. Ведь шедевры не каждый день рождаются. А исполнять песни-однодневки — себя не уважать.

Что касается Кобзона... Этот человек — целая эпоха. С его уходом наша сцена может померкнуть. Сейчас я не вижу певца, который смог бы достойно занять место Иосифа Давыдовича на эстраде.

— После того как вы ушли из ансамбля песни и пляски, ваша связь с внутренними войсками не прервалась. Расскажите, пожалуйста, о своем сотрудничестве с людьми в погонах.

— Прежде всего я выполняю свой гражданский долг. И когда отправлял в Чечню для солдат

внутренних войск гуманитарную помощь на 900 миллионов неденоминированных рублей, и когда даю благотворительные концерты для военнослужащих и членов их семей.

Однако постоянно заниматься только благотворительностью просто невозможно. Надо как-то зарабатывать и чем-то жить.

Поймите меня правильно: эстрадный центр «Лидер» — не художественная самодеятельность, а коллектив профессиональных артистов, в том числе заслуженных и народных. И если вы хотите, чтобы гости уходили с праздников не с чувством досады, а в приподнятом настроении от увиденного и услышанного, то необходимо чуть-чуть потратиться.

— Связываете ли вы какие-либо надежды в ближайшее время с внутренними войсками,

ставшими для вас родными?

— Да, конечно. Надеюсь, что концерты, посвященные празднованию Дня войск, будут проходить не без моего участия. Я ведь не только народный артист России, руководитель эстрадного центра, но еще и патриот внутренних войск. У меня очень много друзей и знакомых среди офицеров и генералов, которые любят мое творчество. Неоднократно участвовал в концертах, заказанных Министерством внутренних дел. Готов петь и для главкома Овчинникова, если он того пожелает.

— Скажите, Михаил Алексеевич, если вдруг по каким-то причинам вам нельзя будет заниматься вокалом, как сможете заработать на кусок хлеба хотя бы без масла?

— Думаю, что смогу заработать и на масло. Потому как обучался в Германии бизнесу, получил серьезную юридическую, финансовую и режиссерскую подготовку. Так что если вдруг задумаю оставить сцену, вполне буду востребован в условиях рынка как киносценарист, композитор, менеджер, бухгалтер. Могу работать кем угодно в области культуры.

— Так что же тогда удерживает вас от смены рода деятельности?

— Ее Величество Музыка.

— Надеемся услышать ваши новые произведения в самое ближайшее время.

— Я тоже в это верю.

— Благодарю за интервью.

Беседу вел
подполковник
Геннадий ШАХОВ

Фото из альбома
Михаила ЧУЕВА

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

VI съезд РШФ

В апреле этого года в Самаре состоялся VI съезд Российской шахматной федерации (РШФ). Он признал работу федерации за 1997—1999 годы удовлетворительной и наметил ряд направлений и мероприятий по дальнейшему развитию шахматного движения в России. Главные из них: создание единого Положения о соревнованиях, укрепление связи с региональными федерациями, возобновление проведения Кубка Чигорина, командных первенств краев, областей, республик России, развитие детских шахмат и многие другие.

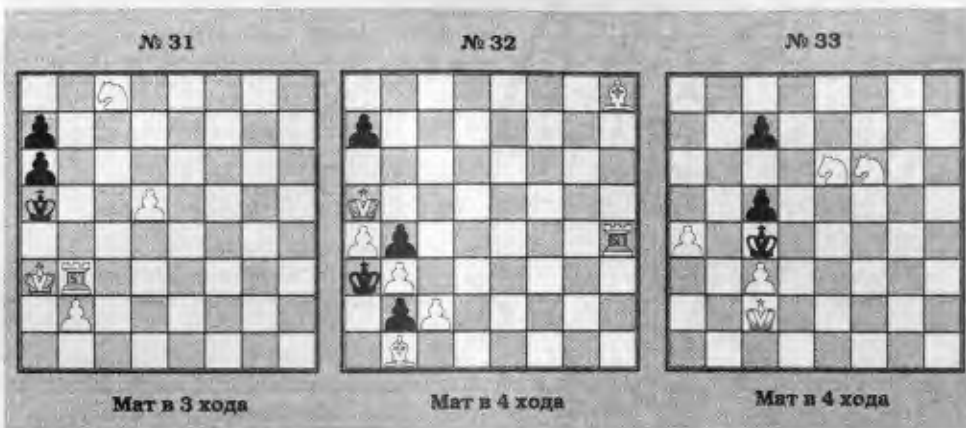
Президентом РШФ избран единогласно А. Селиванов — член Думы, ответственный секретарем — Я. Владимиров.

“Оскар” за 1998 год

В присуждении “Оскара” лучшему шахматисту 1998 года приняли участие представители средств массовой информации 57 стран. По сумме полученных мест впереди оказался Вишванатан Ананд — Индия. Ему и вручен “Оскар”.

Последующие места заняли Александр Морозевич, Гарри Каспаров, Владимир Крамник (Россия), Алексей Широв (Испания), Анатолий Карпов, Петр Свидлер (Россия), Василий Иванчук (Украина), Майкл Адамс (Англия), Петер Лeko (Венгрия). Такова десятка лучших шахматных талантов!

МЕРЕДИТЫ

Мат в 3 хода

Мат в 4 хода

Мат в 4 хода

В композиции мередиты называют задачи, в которых от 8 до 12 фигур. Содержание № 31 определяет жертва ладьи на первом ходу и правильный мат: **1. Лb6! ab 2. b4+ Kрb5 3. Kd6X!** Надеемся, секреты двух других мередитов наши читатели откроют сами.

Любителям гетеродоксов предлагаем решить.

№ 34. **Kpg3, Лb3, Сb4, Kf4 (4) — Kрс4, ш. b5, d2, d6, (4)**, кооперативный мат в 2 хода, 3 решения.

№ 35. **Kра4, Фd7, Сс8, Kf7, Kg5, ш. b3, b4, e3 (8) — Kpd5, Фd6, п. c7 (3)**, обратный мат в 5 ходов.

Чемпионаты мира

Мужской чемпионат мира 1999 года пройдет с 30 июля по 28 августа в США. В нем сыграют 100 сильнейших шахматистов по нокаут-системе. Предусмотрено 6 раундов отборочных матчей, с 1-го по 5-й из 2 партий, в 6-м — из 4 и затем финал из 6 партий.

Игроки располагаются для игры согласно рейтинговому листу на 1 января 1999 г.

Контроль времени на чемпионате: 100 минут на 40 ходов, затем 50 минут на 20 ходов и далее 10 минут с накоплением времени.

Чемпионат мира среди женщин пройдет также по нокаут-системе с 3 по 26 сентября этого года в Кишиневе. В нем 5 предварительных раундов по 2 партии в каждом, в финальном раунде 6 партий. Контроль времени тот же, что и для мужчин.

Участники чемпионатов мира получают высокое материальное вознаграждение. Мужчины, проигравшие в 1-м раунде, получают по 6000 долларов, во 2-м — по 10800, в 3-м — по 21600,

в 4-м — по 43200, в 5-м по 86400, в 6-м по 172800, в финальном матче — 396000, чемпион мира — 660000.

Материальное поощрение у женщин гораздо меньше, но все же вполне приемлемое: проигравшие в первом раунде получают по 2500 долларов, во 2-м — по 4500, в 3-м по 6500, в 4-м — по 12500, в 5-м по 25500, в финальном матче — 80000, чемпионка мира — 120000.

Чемпионаты мира, как видим, весьма демократичны, возможность бороться за высшие титулы предоставлена многим, их результаты трудно предсказуемы. Кто же станет чемпионами мира?

(На боевом посту, № 6, 1999)

№ 23. **Kрс5, Kg4, Kg7, ш. c2, e2, e3 (6) — Kрс4, ш. e6, g6 (3)**, мат в 4 хода. **1. c4 e5 2. Kрb5 g5 3. e5! Kpd5 4. Kf6X!**

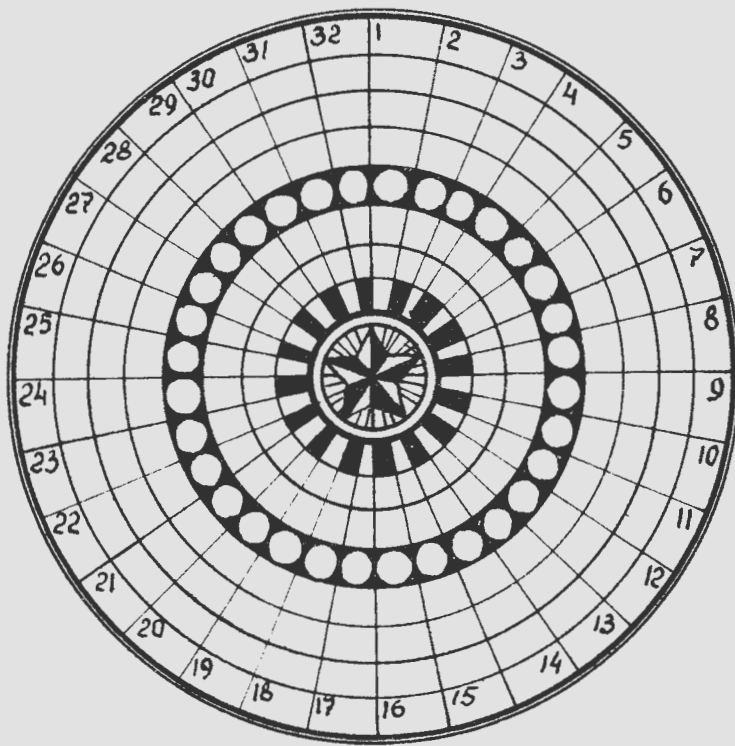
№ 24. **Kрb3, Сс8, Сf6, Ke4 (4) — Kрс6, Kb6, Kd6 (3)**, кооперативный мат в 2 хода, 2 решения. **1. Kd5 Сb5 2. Kf7 Сg4X!**, **1. Kf5 Сb5 2. Kd7 Сс4X!**

№ 25. **Kрh6, Фа7, Лg6, Kd6, ш. b2, c5, h5 (7) — Kрh8, Ka5, ш. b3, e6 (4)**, обратный мат в 3 хода. **1. Фе7! Kb7 2. Фd8+ K:Ф3 Kf7+ K:f7X!** **1... Kc4 2. Фе5+! K:Ф3 Kf7+ K:f7X!**

ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ

ИГРА-ЗАДАЧА

Необходимо вписать от пронумерованного поля к центру ответы на вопросы. Если это будет сделано правильно, то в кружках, начиная с цифры 1, вы прочтете суворовский наказ.

1. Фитильное ружье, заряжаемое с дула, применялось в XV-XVI вв. 2. В Древней Руси начальник войска, а также области, округа. 3. Военное подразделение в пехоте, танковых и других войсках, входящее в состав полка или бригады. 4. Автор романа «Танки идут ромбом». 5. Вертикальный шест, служащий для подъема флага. 6. Старинное русское название боевого снаряжения, прикрывавшего различные части тела воина и его лошади от ударов холодным оружием. 7. Ближайший к противнику передовой сторожевой пост. 8. Вид боевых действий. 9. Повесть белорусского писателя А. Адамовича, разоблачающая фа-

шистские злодеяния в годы войны. 10. Документ на право входа или въезда куда-нибудь. 11. Специальный сигнал для опознания радиостанции, судна, воинской части. 12. Небольшая группа от воинского подразделения, милиции или общественной охраны для наблюдения за порядком, безопасностью в определенном районе. 13. Авиаконструктор, создатель истребителей, на которых воевали А. Покрышкин и И. Кожедуб. 14. Самодвижущийся и само-

наводящийся подводный снаряд, начиненный взрывчатým веществом. 15. Немецко-фашистский концлагерь близ Кракова, созданный в 1940 г. 16. Человек, преданный своему Отечеству и народу. 17. Военские части, расположенные в населенном пункте, крепости или укрепленном районе. 18. Русский флотоводец, адмирал, герой обороны Севастополя в 1854-1855 гг. 19. Сбор и изучение данных о силах и средствах противника. 20. В современном укрепленном районе — огневое оборонительное сооружение, служащее для ведения флангового или косопривертого огня в двух противоположных направлениях. 21. Военный корабль, предназначенный для обнаружения и уничтожения мин. 22. Узкий, длинный и глубокий ров с бруствером, приспособленный для ведения боя. 23. Аэродинамические поверхности самолета. 24. Фигура высшего пилотажа. 25. Придворное звание, введенное в России Екатериной II. 26. Низшее подразделение русской пехоты в XVIII веке, соответствовало взводу. 27. Матрос в пьесе драматурга А. Крона «Офицер флота». 28. Военнослужащий одного из родов войск Российской армии. 29. Советский актер и режиссер, постановщик фильма «Взрывники» (1971 г.). 30. Облегченная короткоствольная винтовка. 31. Короткоствольное ручное оружие для стрельбы на близких расстояниях. 32. В патронах, снарядах: колпачок с воспламеняющимся от удара взрывчатým веществом.

**Составил
Евгений КУЛИКОВ**

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

1. Гринева. 2. «Выстрел». 3. Лаура. 4. «Аквилон». 5. Наина. 6. «Анчар». 7. «Рославлев». 8. «Вадим». 9. «Монах». 10. Хитрово. 11. Ода. 12. Анна. 13. «Ангел». 14. Лиза. 15. Алеко. 16. Оленин. 17. Нарумов. 18. Вырин. 19. «Наполеон». 20. Наташа. 21. Анреп. 22. «Птичка». 23. Альбер. 24. Рахманинов. 25. Волхонка. 26. Аникушин. 27. Невод. 28. Данзас. 29. «Старик». 30. Керн. 31. «Наездники». 32. Ибрагим. 33. Майор. 34. «Руслан...» 35. «Нереида». 36. Адрчан.

Детскому оздоровительному лагерю внутренних войск МВД России "Гаруса" исполнилось 50 лет. Расположен он в Калужской области, на живописном берегу речушки.

Сотни детей офицеров, прапорщиков и служащих отдыхают здесь ежегодно.

Путевки недорогие, условия отличные. А главное — свежий воздух, солнце и вода.

Начальник лагеря подполковник А. Павленко не первый год работает здесь. Он и его коллеги хорошо знают дело и прилагают все силы, чтобы отдых ребят был полноценным. Кетат своей 50-летний юбилей Анатолий Иванович отметил вместе с лагерем. С чем мы их и поздравляем!

Фот.
А. АЛЕКСАНДРОВ

в системе государственных наград сохраняются военные ордена Святого Георгия и знак отличия — Георгиевский крест, военные ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова, награждение которыми производится за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении на Российскую Федерацию внешнего противника.

Из Положения о государственных наградах Российской Федерации

НАГРАДЫ РОССИИ

ОРДЕН НАХИМОВА

**Учрежден Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 3 марта 1944 года**

Орден Нахимова состоит из двух степеней, высшей является 1-я степень. Эта военно-морская награда, как и орден Ушакова, носящая имя одного из выдающихся русских флотоводцев, была учреждена в разгар наступления Красной Армии и Военно-Морского Флота в начале 1944 года.

В статуте ордена отмечено, что этим знаком отличия награждались «офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы». Всего орденом Нахимова обеих степеней произведено более 540 награждений, в том числе награждены семь частей Военно-Морского Флота СССР.